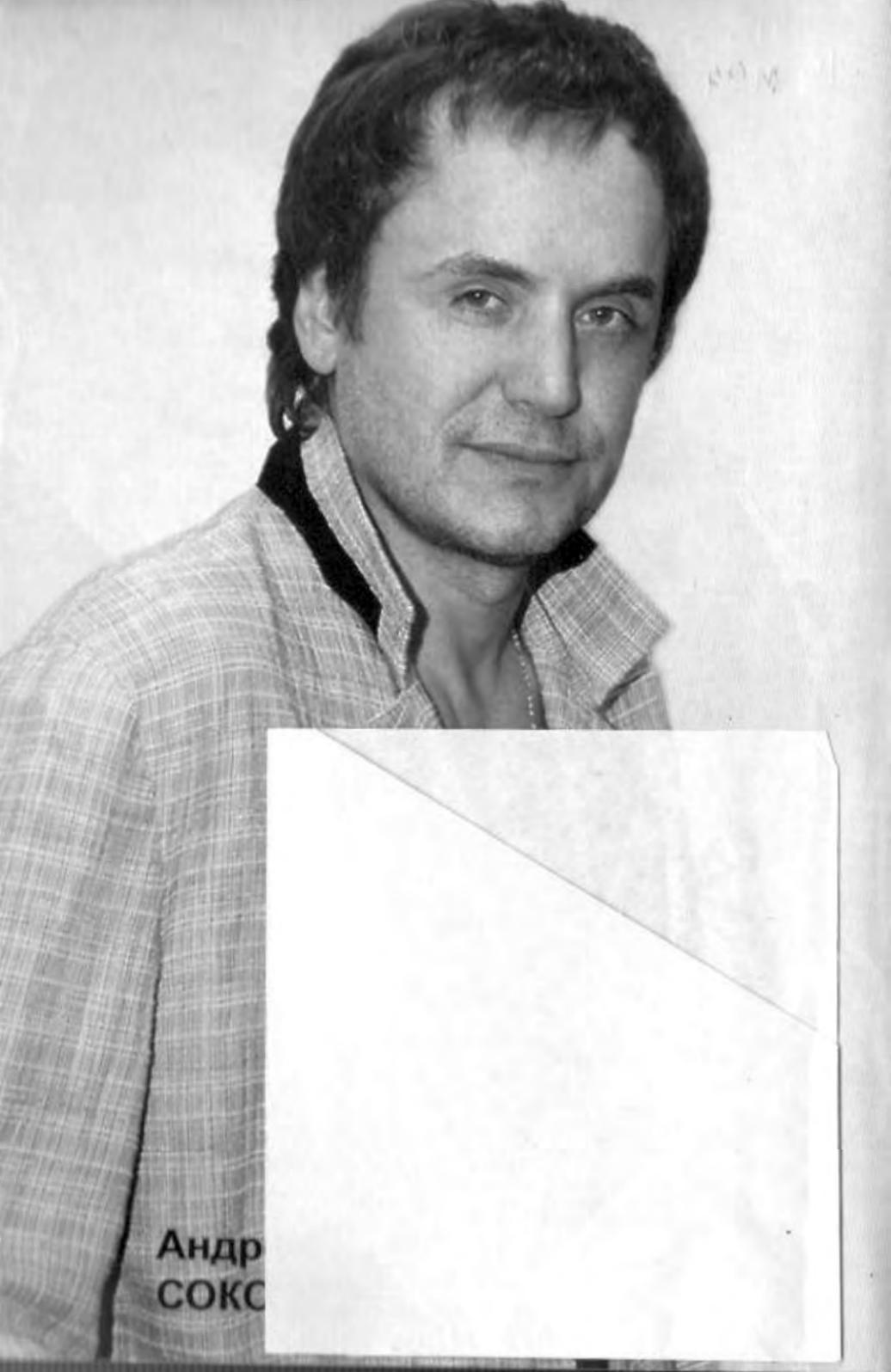

здесь должна быть
обложка

Андр
СОКС

3/2009

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

- Кристина Колесникова. Цепляюсь
за любовь. Стихи8
Аля Гончарова. Наперегонки с летом.
Повесть12

■ ПРОБА ПЕРА

- Стихотворение из конверта86

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

- Алексей Будкин. Веселенькое
избиение – игры, в которые играют
сегодня дети89
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

- Алексей Соколов: «Я себя
не продавал»101

■ МОЗАИКА

- Леонид Жуховицкий. Кремлевские
дворники130
Леонид Злобинский. Голландские
русские131

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

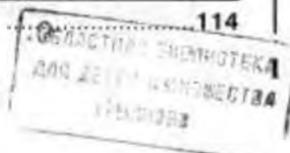
- Компакт-известия142
Ирина Аллегрова: «Я всю жизнь
искала мужчину, похожего на отца».
С певицей беседует журналист
Рамазан Рамазанов151

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

- Страницы сатиры и юмора137

■ КИНООБЗОР

- На наших экранах114

Мы

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, А-130, 125130
☎ Контактные телефоны
(499) 150-11-97, (495) 733-32-48
E-mail: magazine-we@yandex.ru

Подписано в печать 17.04.2009 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 4650 экз. Заказ № 1019
© «Мы», 2009

ООО «Принт Экспресс»
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

За материалы, опубликованные в рубрике
«Проба пера», гонорар не выплачивается.

Выпуск издания осуществлен
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

ПРОСТИ МЕНЯ, ЖЕНЬКА

Для многих парней и девочек эта замечательная рубрика «Письма в "Мы"» стала отдушиной. Вот и я решила использовать возможность излить свою душу, попытаться еще раз пересмотреть свой взгляд на некоторые вещи, разобраться в себе.

Мы познакомились два года назад. Тогда я гуляла с другим, но Женька отвоевал право называться моим парнем. Нет ничего удивительного в том, что я влюбилась. Он на самом деле очень красив. Завораживают его яркосиние глаза и милые ямочки на щеках. Жгучий брюнет с черными бровями, чувственными губами и вечной улыбкой. К тому же косая сажень в плечах и метр восемьдесят два ростом.

Раньше для меня самым важным была его красота. Меня распирало от гордости, когда подруги бросали на него восхищенные взгляды. Тогда мне было шестнадцать, ему – двадцать один. Да, я была глупа и наивна, но я была счастлива, ни минуты не сомневалась в его чувствах, в искренности слов, и сейчас бы я многое отдала, чтобы повторить хотя бы несколько тех первых дней.

Нет, только не подумайте, что я брошенная, несчастливая и мне просто некому поплакаться в жилетку. Даже наоборот. Впрочем, всё по порядку. Не знаю, почему, он обратил тогда на меня внимание, но дело сделано. Он дарил цветы, носил на руках, говорил красивые слова. Сказка, да и только. Как мне завидовали подруги! С утра до вечера я только и слышала: «Как он любит тебя... Вы так замечательно смотрите! Мы тоже хотим, чтобы к нам так относились».

Я просто тонула в море сча-

ПИСЬМА В «МЫ»

стия. Он приходил каждый день и целовал, целовал... Но жизнь не может быть только белого цвета. Я стала замечать, что мои подруги не сводят с него жадных взглядов. Он не позволял лишнего, но и не возражал. Начались откровенные приставания, когда меня не было рядом, но «доброжелатели», конечно же, находились, и я обо всём неизменно узнавала. Мучила ревность, я растеряла всех подруг, кроме одной, самой верной (и самой некрасивой). Домашние проблемы с родителями, «разборки» в школе вконец меня намотали. Только с Женькой я могла быть собой.

Через год мы стали близки. Он по-прежнему был милым и все вечера проводил у меня. Стал еще заботливей, а я уже устала от этого. Любила, сильно любила, но ведь это – клетка. Хотелось шумных компаний и веселых застолий, прежней жизни.

Он же познакомил меня с родными, с мамой-папой, глядел на меня щенячьими глазами и твердил: «Любимый мой малыш». На одной из дискотек он вступился за меня. Началась драка. Женькиных друзей рядом не было, и эти амбалы избил его. Мой Женька оказался слабее. В разорванной куртке, с подбитым глазом он еще за что-то просил у меня прощения. Нервы не выдержали. Я сорвалась, ударила его, кричала, что он ничтожество, чтобы он умирался... Он молчал. Только спросил, хорошо ли я подумала.

Мы, конечно, помирились, но с

тех пор всё пошло наперекосяк. Его всё чаще и чаще видели с другими, дальше – хуже. Он начал выпивать. Моя мать сказала ему, чтобы он больше не появлялся у нас дома. Я видела, что теряю его, но не хотела, да и не могла ничего сделать. Я стала нервной, устраивала скандалы, делала попытки бросить его. Он по-прежнему улыбался и отшучивался, а взгляд его был таким родным.

Я больше не парила в облаках. Узнала, что он изменил мне. Я сделала очередную попытку бросить его и не подошла первой мириться. А он в тот вечер не улыбался, сказал, что хочет свободы, и ушел. Сколько слёз я тогда пролила. Но он об этом не знал, никто не знал. Вот тогда он стал мне по-настоящему дорог. Но всё рухнуло, он не подходил, а я даже не смотрела в его сторону – гордость.

Каждый день я узнавала о нём что-то новое. Только новости были не из приятных. То живет с одной, а спит еще с двумя-тремя. Говорила всем, что я больше не знаю такого, а сама рисовала его портреты и писала о нём стихи. Всё же он подошел ко мне. С улыбочкой и с каким-то даже упоением я сказала, что алкоголики и бабники в моих друзьях не значатся. В отличие от меня он не сказал мне ни одного плохого слова. У меня началась прежняя разгульная жизнь. Я пыталась отомстить за себя, отыгрывалась на других, и никто не сделал по-

пытки поставить меня на место. Пила, курила... В общем, весь набор.

Однажды на какой-то вечеринке я подошла к нему. «Привет, малыш», – сказал он, а я заплакала. Он утешал меня, просил прощения и говорил, что лучше меня никого нет. Я плакала и смеялась. Неужели можно вернуть ушедшее счастье? Я всё рассказала ему, он простил мне измены, рассказал, что было у него.

Меня хватило на неделю. Снова начались сомнения, укоры и упреки. Его бывшая неверность не давала мне покоя. Полгода у нас было всё хорошо. Я была благодарна ему за любовь, по-прежнему гордилась его красотой. Но всё же что-то сломалось. Да, я люблю его больше жизни, но всё уже не так. Он не дарит цветов и не зовет меня «мой малыш». Я хочу уехать, но ни он, ни родители этого не знают. Я не хочу сломать судьбу себе и ему, и хотя он говорит о свадьбе, я понимаю, что еще не готова к замужеству. Не смогу быть ему верной. Возможно, я буду жалеть об этом, но я живу сегодняшним днем. Сейчас у меня, кроме него, еще два парня. В общем, мне не скучно, но люблю я его. Прости меня, Женька.

Лана
Нижегородская область

От редакции. История, о которой поведала нам Лана, как и большинство девичьих историй – конечно же, о любви. Правда, этот случай несколько необычный, он не вписывается в общий ряд сердечных страданий и переживаний. Обычно девочки бросают парней (и наоборот), когда любовь остается в прошлом и сохраняются лишь одни воспомина-

ния. Хорошие или плохие – не так уж важно. Главное – бесполезные.

Возможно, многие могли бы позавидовать тебе, Лана, как, например, твои подруги, которые не только бросали на твоего парня восхищенные взгляды, но и откровенно приставали к нему. Как говорится – кадрили. Конечно, красивых ребят не так уж мало, но большинство девушек мечтают именно о таком красавце, который бы сделал ее счастливой. Твой Женя сумел сделать это – ты просто «тонула в море счастья». О чём еще мечтать? Но сумела ли ты по-настоящему его оценить? И, интересно, многие ли завидовали ему, когда он приходил «в свет» с тобой?

Судя по твоему письму, он не только красивый, но и порядочный парень – не затаскивал тебя в постель при удобном случае, ценил тебя и ваши отношения, познакомил с родителями, как и приличествует в отношениях между молодыми людьми. Он был готов для тебя на всё, ты же просто любила, только твоя любовь выражалась всего лишь в том, что тебе нравилось, как твои подруги восхищались твоим парнем и как он восторженно и нежно относился к тебе. Тебе не было необходимости чем-то жертвовать ради него, но ты, как видно из письма, не сделала ничего такого, чтобы чем-то порадовать его, показать, что ты заботишься о нём, или хотя бы как-то переживаешь за него, когда ему приходится трудно. Ты почему-то уверовала, что хватит с него и того, что ты есть. Он был для тебя просто говорящей игрушкой, которая, как заводная, твердила: «Любимый мой малыш».

На дискотеке ты повела себя мягко говоря, подловатенько. Ты либо сделала, либо сказала что-то

неприличное, что обидело, а возможно, и возмутило стоящих рядом парней, во всяком случае, стало причиной конфликта. И это вынудило Женю рассчитывать за твою глупость или бестактность. Ведь могла же ты извиниться, превратить всё в шутку, сделать что-то, чтобы избежать драки. Нет, ты неожиданно превратилась в стороннего и незаинтересованного наблюдателя. Тебя всё устраивало, даже то, что избили твоего парня.

И вдруг выяснилось – какая ты впечатлительная и нежная натура! У тебя, видите ли, нервы не выдержали. Когда Женю избивали, они были у тебя в порядке. С чего бы тебе нервничать? Ведь ты повела себя так, как будто ты не имела к этому никакого отношения. Так что не надо о своих нервах, они здесь ни при чём. Истерику твою можно объяснить только тем, что ты поступила, как набитая дура. А после этого еще и ударила избитого парня. По хорошему, это ему бы следовало тебе морду набить. В принципе, вот такой парень сгодился бы для тебя, а вовсе не Женя со своими «ценными глазами». Ты хочешь, чтобы повторились несколько тех первых дней... Интересно, не так ли, когда ты била и унижала его? И драка тоже входит в программу дней, о повторении которых ты так мечтаешь?

«С тех пор всё пошло наперекосяк...» А иначе и быть не могло. Ну зачем, например, дарить цветы, когда это воспринимается как должное, или, положим, говорить красивые слова о любви, когда их слушают для того, чтобы еще раз убедиться во мнении – ах, какая я красивая. Обойдется девушка и без этого. И обходилась. Прогнала парня, потом снова прилепилась к нему. Как в детских стиш-

ках: «Оторвали мишке лапу, всё равно его не брошу, потому что он хороший...» Избили Женю, ты его прогнала, но... жалко, уж больно хорошая говорящая игрушка. А он, между прочим, парень, со своей мужской психологией. Только ты вовсе не собиралась с этим считаться. В общем-то, это обычная ошибка многих и многих девушек.

В принципе, конечный результат был ясен уже тогда, тем более что у Жени появились и другие девушки, и интимные отношения с новыми подругами. Ты вот не постеснялась в лицо назвать его бабником и алкоголиком. Он в ответ не сказал тебе никаких дурных слов – а ведь мог бы. Как ты думаешь, кем бы мог он тебя назвать, зная обо всей твоей «разгульной жизни»? И нужна ли, по большому счету, такая девушка в числе близких знакомых? Будешь ты жалеть о своей утрате или нет, окончательно потеряв Женю, это еще вопрос. Разгульная жизнь может породить новую страсть (это не одно и то же, что любовь), но она погасит остатки прежних чувств и подарит тебе радость того, к чему ты стремишься, – весело прожить сегодняшний день. Это уж как пить дать. А пить тебе кавалеры дадут, не поскупятся. Ведь бутылка спиртного стоит куда как дешевле, чем проститутка на вечерней улице. Хотя, если обратиться к арифметике, два парня, с которыми тебе, как ты пишешь, не скучно, – это больше, чем один Женя. Только вот всё же думаешь ты именно о нём.

Подводя итог, хочется сказать: не верится в искренность твоих воплей типа «прости меня, Женя!». Он, может, тебя и простит и, скорее всего, забудет, как страшный сон. И для него это, безусловно, гораздо лучше, чем под-

держивать близкие отношения с такой девушкой, как ты, потому что эти отношения приведут к неизбежному финалу – разочарованию и сожалению о том времени, которое он провел с тобой. Знаешь, в русском языке слова «любовь» и «жалость» не случайно значат примерно одно и то же. А испытывали ли ты жалость к нему, когда изменяла ему с двумя парнями сразу (ай, как тебе было весело!) или глядела, как его избивают амбалы, и не попробовала даже вмешаться в конфликт, произошедший из-за тебя? Ответ, как говорится, ясен. Ясно и то, что ему, Жене, ради его собственного блага стоит поискать другой предмет для влюбленности. Найти ту, кто оценит его человеческие качества, а не только красивую внешность. Но это, увы, будешь уже не ты.

КАК ВЕРНУТЬ ДОВЕРИЕ...

Я очень люблю читать рубрику писем в «Мы» и хочу рассказать вам свою историю, которая приключилась со мной. В середине ноября прошлого года в училище я познакомилась с парнем. Его зовут Кирилл. В первый же день нашего знакомства он мне предложил погулять вечером. Я согласилась, ведь он такой веселый, обаятельный.

Мы с ним гуляли каждый вечер. Недели через две он мне предложил дружбу, и я согласилась. Сначала всё было очень хорошо, мне было с ним весело, интересно. Я вся светилась от счастья.

Как-то раз мы были в гостях у моих друзей. Выпили слишком много. Он мне предложил переспать с ним, я не согласилась. Но потом он добился своего. Он был у меня первый.

После этого всё и началось. Он стал меня унижать перед друзьями, выставил меня, как будто и существо какое-то непонятное, иногда даже избивал меня, когда мы были вдвоем. Так продолжалось полтора месяца, потом он меня бросил.

После этого я перестала доверять пацанам. Я просто ненавижу всех, я проклинала всех пацанов на свете. Дня через два после этого я узнала, что он со мной переспал на спор со своими друзьями. Вот тогда я хотела умереть, но меня отговорила подруга.

Как мне вернуть доверие к парням и не ошибаться?

*Даша
Свердловская область.*

От редакции. Похоже, что Даша до встречи с Кириллом доверяла всем парням. А уж Кирилл-то – вне всякого сомнения. Только непонятно, почему ты, Даша, решила, что ему можно доверять? Какие у тебя были на то основания? Да, веселый, обаятельный... А что ты еще знала о нём, кроме этого? Практически ничего. Ведь то, что тебе в нём понравилось, никак не характеризует его человеческие качества. Какие у него интересы, какими жизненными принципами он руководствуется, каков его внутренний мир? Тебя, похоже, это совсем не интересовало, зато тебе было весело... И как ни странно, тебе этого вполне хватало, чтобы ты светилась от счастья. Очень уж ты, Даша, неприязнительная. Хотя по твоему письму совершенно непонятно, что же такого сделал Кирилл, чтобы бы была счастливой. Погулял с тобой парень две недели, предложил дружбу – ты и растащила.

Вообще-то если после того, как он повеселил тебя и тут же предложил переспать, нетрудно было бы сообразить, что только это ему от тебя и нужно. Прежде всего это и, скорее всего, ничего больше. Уже избивать тебя начал, а ты всё терпела – аж полтора месяца. Представляешь, как это всё несопоставимо: две недели дружбы – и больше-то – чего ты от него ждала, на что надеялась, получив по фидономии? Нам непонятно, думаем, что и тебе тоже было невдомек.

Ты знаешь, девушки очень часто нафантазируют себе всякой воровины и, к сожалению, верят, что так оно на самом деле и есть. Вроде как посмотрел парень на девушку – и она уже уверена, что ну очень ему понравилась. Предложил дружбу – она на седьмом небе от счастья. Уложил в кровать – а она тут же решила, что теперь у нее вечная любовь. Как говорит наш незлобивый русский народ: «Пока баба с печи летит – сорок дум передумает». Грубо, но довольно точно.

Чтобы доверять кому-то, надо быть уверенным в том, что это тот человек, которому можно доверять. Разобраться, что у него в душе и за душой – тоже. Твой же Кирилл для тебя, по сути дела,

просто чужой человек. И совсем не надо доверять таким парням. И не надо тебе возвращать доверие к парням. А потом – как ты думаешь, кто это может и должен сделать? И каким, интересно, образом? Этого никто не сделает, кроме тебя самой. В начале убедись, что это достойный человек, тогда и доверие у тебя к нему появится. В противном случае ты всегда будешь ошибаться. В принципе, очень часто молодым ребяташкам от своих подруг нужно именно это. И как охотник, который заманивает дичь и выпускает необходимую приманку, они распускают перед ними хвост: они и веселые, и обаятельные, и в любви клянутся. А если он хочет добиться своего, то совершенно понятно, что по-другому он не может себя и вести. Однако, дорогие девочки, у них свои интересы, у вас – свои. Обычно все компании с выпивкой, да тем более обильной, кончаются для вас кроватью. Вы наверняка прекрасно об этом знаете, во всяком случае, наслышаны. Таких историй только в нашем журнале напечатаны десятки. Так что не стоит играть с огнем – или надо четко отдавать самой себе отчет, зачем ты туда идешь и чем рискуешь. А парням не стоит верить до тех пор, пока они не докажут, что заслужили ваше доверие.

Редакция журнала «МЫ» с глубоким прискорбием извещает о том, что 26 апреля на 40-м году жизни трагически погиб наш многолетний сотрудник

Александр Вячеславович Луданов

и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Светлая память об Александре Луданове навсегда сохранится в наших сердцах.

Кристина
КОЛЕСНИКОВА

ЦЕПЛЯЮСЬ ЗА ЛЮБОВЬ

* * *

Я Люба
мне тридцать семь
я продавщица
неполное образование
я социолог
люблю нашего охранника
абсолютно женатого
в молодости я была другой
лелеяла мечты
страдала
добивалась.
Но потом мне понадобились любви
я устроилась в супермаркет.
На сорок любовью просто прожить.
Вообще-то мне нужно было больше.
Но нужно и это ценить,
в 2008-м настал кризис –
любви теперь не дают.
С работы меня сократили.
Не дают спокойно жить.
Это не тема для поэзии.
И даже не смешно.
Любите меня такую,
уже не стану другой.
Любови нужны мне безумно.
Но кризис, и их не дают.
А вы дайте мне их задаром,
по доброй вашей душе
ведь хранить их бессмысленно
после смерти они не нужны.

* * *

Я хочу на память
Укусить тебя за палец,
Я хотела б на прощанье
Ущипнуть тебя за ухо.

Это наше расставанье
Как-то очень мне печально,
Может, как-то перед этим
Поцелуешь мне над бровкой?
Может... как-то и не надо...
Нам надолго расставаться?
Может, это просто шутка?
Ты скажи – прощу, конечно.

* * *

Я цепляюсь за любовь,
Как за поезд скоростной,
Я б хотела с ветерком,
Но уносит вбок.

Не успела захотеть,
Как она сама прошла,
Ну, конечно, не везет
Дамам иногда.

Ну и к черту! А зато
Как прекрасно нам с тобой
На закате, при луне
Иль в кровати на спине.

* * *

Проходит день,
Проходит два,
Но вот беда,
Тебя не два,
А ты один
Уже не тот,
А тот, что
В прошлом,
Не придет.

* * *

Осенью я люблю зиму,
Потому что слякоть,
А зимой на небе пляшут снежинки.

Но зимой я обожаю весну,
Потому, что соль разъедает ботинки,
А весна так ласково спит.

Но весной я люблю лето,
Потому, что та хнычет и просит отдохнуть,
А летом так свежо и светло.

А понедельник ненавижу всегда.

* * *

Я шла,
И солнце в воздухе висело,
Я шла,
А по лицу лучи бродили,
Я шла,
А солнце губы щекотало!
... Не выдержала и захохотала!

И тут знакомый мне навстречу,
Красивый очень.
И я безвольно улыбаюсь,
Ему, конечно.
Кому ж еще я так же рада?
А он не видит!

Увидел. Подошел. Красивый!
И мы молчали.
– Куда?
– Туда.
– А ты?
– Оттуда!
И снова пауза.
А я могла бы обещать любить,
И целовать его безумно.
Но мы молчали.
Могла просить побыть со мной,
Могла смешное говорить.
Но мы молчали.
Могла бы полюбить, могла простить,
Предать и ревновать, и снова полюбить.
Могла... Могла.
Но мы молчали.
И я тогда
Пошла
туда.
А он
оттуда.

* * *

Пауза,
Пауза,
А за паузой
Пауза.
И из-за пазухи и из портфеля сонного
Колбаску, огурцы да водочку.
Залпом,
Залпом.
Не грустно,
Не весело.
Стопочку,

Стопочку, —
Веселей,
Но не каждому.
Залпом!
Залпом!
И молчим минутами долгими, скользкими.
И убить тишину мне приходится.
Сказала,
Еще сказала,
Уйму рассказала.
А внутри давно всё кончилось.
Еще вчера, может быть.

* * *

Листьями с дерева капнет
Прямо на голову мне,
Ты, улыбнувшись, заметишь —
Голубь сидит на окне.
Мне всё равно. Я не вижу —
Листья застлали глаза.
Я головой окунулась
В листовые чудеса.

* * *

Глубокое дыханье
И тиканье часов,
Хриплое храпенье,
Тиканье часов!
Капает из крана,
И шуршит мой кот.
К голове приходит
И стучится кровь,
А в затылке кто-то
Играет в бадминтон.
Я хочу укрыться
Прямо с головой
И скорей забыться
Глубоооооим сном!

* * *

Я будто бы совсем одна.
И выпить бы скорей вина,
Чтоб позабыть тебя совсем.

Умчаться прочь от надоевших тем —
Быстрее, быстрее, и без оглядки,
Как будто мы играем в прятки.

А прячусь я лишь так,
Чтоб только ты нашел меня,
Дурак.

Аля ГОНЧАРОВА

НАПЕРЕГОНКИ С ЛЕТОМ

Повесть

Иллюстрации Дмитрия Дьякова

ГЛАВА 1. ЗАРНИЧНАЯ

- Зачем тебе всё это надо?
 - В игре у каждого свои интересы.
 - Значит, для тебя она игрушка?
 - Тебя это не должно интересовать! - В голосе появились неслышимые ранее стальные нотки. - Я жду от тебя только "да" или "нет"!
 - Я могу еще взять и уйти.
 - Пойжди! Ты должен понимать: то, что она мне нагадала, постепенно сбывается.
 - Как ты можешь верить в подобную ерунду!
 - А как ты можешь носить оберег от любовного приворота, если всё это чушь?
 - Все носят обереги, а кто побогаче, и талисманы!
 - Значит, всё-таки есть вера?
 - Хорошо, предположим, что старуха не наврала, и я говорю тебе "да".
- Что дальше?
- Поклянись на крови!
 - Обалдеть! Может, мне еще волосы на голове сжечь ровно в полночь над могилой?
 - Крови будет достаточно. Пойми, наконец, как всё серьезно.
 - И зачем я соглашаюсь? Наверно, знаю, что иначе ты не отвяжешься. И всё из-за какой-то девчонки!
- Заговорщици низко наклонились друг к другу и перешли на свистящий шепот. Разобрать слова было невозможно.

Люда редко просыпалась быстро. Ей обязательно нужна была пара минут, чтобы поваляться просто так и поразмышлять. Например, сейчас

Аля Гончарова приехала в Москву из лесного поселения Буинск (Чувашская Республика). Поступила в Литературный институт имени А.М.Горького. Про себя говорит: «Обожаю читать книги с запутанными сумасбродными историями без конца, гонять на велике, путешествовать, болтать с ребятами о всякой всячине». Повесть «Наперегонки с летом» – первая публикация молодого прозаика.

она мучительно пыталась понять, почему у нее, простой восьмиклассницы обычной деревенской школы, этим майским утром правой ногой и рукой тепло, а левой - ужасно холодно и мокро, что навевало какие-то фри-вольные мысли. Вдобавок было ужасно тесно, все мышцы тела ныли, в правое ухо кто-то храпел, а во рту было ощущение особенной пакостной горечи.

"Мама моя!" - подумала Люда и, с трудом повернув голову на звуки храпа, обомлела, увидев перед собой красавца Жорика, десятиклассника средней упитанности и повышенной мускулистости, с голубыми глазками (здесь девушка полагалась на память, так как они были закрыты) и короткими, стильно подстриженными волосами. Еще можно добавить, что он с Людикой были крепкими друзьями, но это никак не объясняло факт нахождения его спящего рядом с ней, да еще и полностью одетого. От охвачившего ее смущения глаза закрылись сами собой.

"А ведь надо уже вставать корову доить", - вспомнила девушка. Она машинально приподнялась на локтях и окончательно проснулась. Какая, на фиг, корова! Она (Люда, естественно, а не корова) находится уже третий день на военно-патриотической игре "Зарница", а конкретнее, ночует в трехместной зеленой палатке, в которой сейчас спят шесть, нет (Люда повыше приподняла голову), восемь зарничников и... одна гитара.

Зарница - это районная военно-патриотическая игра для школьников восьмых и десятых классов, проводится обычно подальше от деревень и сел, дабы не травмировать психику местного населения. В первый день съезжаются команды со всех школ района. Каждая школа выставляет по две команды, которые должны соревноваться отдельно (в младших и старших группах) и которые набираются из спортивных или, по крайней мере, веселых ребят. В этом году патриотов наскреблось аж на тридцать команд.

После заезда, когда все разобьют палаточные городки и переоденутся в военную форму, проходит торжественное построение, до дрожи напоминающее школьную линейку. Толстые дядьки с погонами толкали речь, а прошлогодняя команда-победительница поднимала флаг. Остальные, бдитительно позевывая, проникновенно внимали речам начальства. После маршировки начинались конкурсы и соревнования. То же самое было и на второй день. Только вечером еще был "костер дружбы", вокруг которого собирались все команды, горлопанили что-то лирическое под гитару, кормили комаров, клялись друг другу в вечной дружбе, обещали набить морду и т.д.

Третий день для всех, кто сумел до него дожить, был самым интересным. С утра все соревновались в конкурсе "Юный пожарник" (он нравился девочкам, потому что на одном из этапов их носили на руках мальчики, "спасая от пламени"). И, наконец, то, ради чего приезжали почти половина ребят: финальная битва за знамя. Все команды объединяли в две большие команды: "зеленые" (Фу!) и "красные" ("Побьем всех!!! Знай наших!"). Выбиралось поле, с кустиками, ямками и кочками, на котором пряталось знамя.

Команды "зеленых" и "красных" располагались на противоположных сторонах поля. Официальной задачей игроков было найти знамя и сохранить свои погоны, которые обозначали жизнь игрока, попутно оторвав их (погоны) у соперников. На самом деле это была веселая потасовка, практически "стенка на стенку" и догонялки, особо раздухарившихся ребят тут

же охлаждали водой из пожарных машин. В конце состязаний все были грязные, мокрые, но безумно веселые. И кто первый нашел знамя и вообще победил в командном первенстве, становилось совсем не важно.

Люда приехала на "Зарницу" в составе команды Малиновской школы. Она неплохо бегала, а еще лучше убегала и уже успела выиграть первое место в марафоне и второе место в спринте. Вчера вечером, нагорлавившись на костре дружбы, пропахшие дымом и безумно проголодавшиеся, вся команда собралась в палатке младшей группы (то есть восьмиклассниц), чтобы тушенкой, гущенкой и гитарой отметить третье место в конкурсе "Химическая защита". Половина ребят под утро имели силы отползти в свои палатки. Вторая половина уснула на месте отмечания. Среди них и оказался Жорик, краса и гордость Малиновской школы.

Люда проснулась и начала постепенно выползать через спящие тела навстречу свежему воздуху. Помимо Жорика, по пути она переползла Мишеля (еще один друг и товарищ, но младше ее на год) и Веру (просто страшно вспомнить, какие трюки она выделывала вчера возле костра!). Ура! Свобода! Чуть не плюхнувшись в лужу от того же ночного дождя, что залил их палатку, Люда побрела к костру, вокруг которого уже грелись друзья-однополчане.

- Всем приветик!
- Сама такой!
- Поцелуй мои пяточки!
- Я вас тоже не люблю!
- О, Людок! Иди к нам!
- Завтрак готовить!
- И носки мне постирать!

А Димка вообще бросил в нее углем, который попал ей в плечо. Впрочем, при ближайшем рассмотрении уголь оказался печеной (вернее, перепеченной) картошкой. Вцепившись в нее, Люда примостилась к костру на самодельной скамеечке.

Это было чудесное утро. Слева от палаточного городка школы задумчиво о чём-то шелестел сосновый бор, справа возлежало бескрайнее поле, светло-зеленое и яркое-яркое. Небо казалось голубым кристалльным куполом. Солнце еще не палило, а просто сияло и переливалось на капельках, сосновых иголках, травинках и палатках родной школы. Вдалеке чей-то физрук распекал нерадивого зарничника, что вполне заменяло пение птиц.

- Завтрак, завтрак, а ведро где-то посеяли, - проворчала Люда, с сожалением бросая обратно в Димку черную шкурку только что невинно съеденной картошки. Левая часть тела начала оттаивать потихоньку и согреваться. Было хорошо и совершенно не хотелось двигаться.

- Да Катька только что за водой с ним ушла, - лениво растягивая слова, сообщил официальные новости Серук.

Катька была одноклассницей и лучшей подругой Люды. Сероглазая, с копной каштановых волос и веселым характером, она занималась воспитанием у себя стойкости и невозмутимости, но постоянно влипала в самые разные истории, так как отличалась непомерным любопытством и вспыльчивостью.

Бум-с!!! Блям-блям-блям!!!

- А вот и ведро вернулось, - меланхолично заметил Серук, успев проследить сверкнувшую траекторию полета пропавшего было ведра.

Люда, мигом проснувшись, повернула голову на шум. Катя, всхлипывая, хотела было скрыться в девчончьей палатке и даже засунула туда голову, но увидев там скопище тел и полное отсутствие свободных мест, метнулась в сторону леса. Что же оставалось делать верной подруге? Конечно же, всполошиться, вскочить и бодренько побежать за ней, чтобы узнать все подробности происшествия.

- Так, говоришь, хамили и приставали? - хмуро уточнила Люда у Кати, когда та уже вдоволь наплакалась и немного успокоилась.

Они стояли в гуще орешника, абсолютно не видимые внешнему миру, и никто не мог их подслушать.

- А один, с глазами навывкате, с меня брюки стащил. Ненавижу этих козлов! - зло бросила Катя.

- Лупоглазый? Лысый? И один зуб кривой?

- В зубы коню не смотрела, а череп точно лысый. Постой! Ты что, его знаешь?

- А то! Он с первого дня ко всем девчонкам пристаёт. А сейчас, видно, себе подобных нашёл.

- А как его зовут, знаешь?

- Лёха вроде. Знаю точно, что из старшей группы, десятиклассник. Он у Витьки чуть подтягивание на турнике не выиграл.

Катя, еще продолжая всхлипывать, сорвала травинку и задумчиво ее пожевала.

- Приставать любишь, козел? Ну, Лёха, держись. Не на ту напал, я обиды не прощаю.

- Отомстим! - воскликнула Люда, обрадованная переменой настроения подруги к лучшему.

- Месть! Команда X выходит на тропу войны!

- Как спецназ! Слушай, я у Жорика - кстати, ты заметила, что он с нами спал, - в рюкзаке, когда конфеты ныкала, черные шапочки видела!

- Это идея! - У Кати лихорадочно блестели глаза.

"Да, занесло нас! - обреченно подумала Люда. У ее подруги слова никогда не расходились с делом. - И я не боюсь!" - решила она, выпятив грудь. Подружки еще немного пошуршали, похихикали, затем раздался далекий звук трубы на зарядку, и орешник пришлось оставить.

Когда они вернулись в лагерь, около костра уже деловито суетился Витёк, одноклассник и друг того самого красавчика Жорика. И тоже, кстати, ничего, только черненький, с шоколадными хитрющими глазами. Люда с ним так сильно не дружила и от его лукавых взглядов немного смущалась и мечтала чуть-чуть о всяких несбыточных вещах. В подвешенном над огнем ведре недовольно попыхивала каша, а в черном закопченном чайнике булькала вода.

- Мужик! - восхищенно выдала Катя парню и побежала искать чашку с ложкой.

Люда, целиком занятая мыслями о готовящемся событии, смогла лишь нервно улыбнуться Витьку и полезла в палатку пацанов, чтобы порыться там в чужом рюкзаке.

- Ты куда? - попытался было остановить ее Кегля, еще один десятиклассник.

- Я у Жорика зубную щетку забыла, - на ходу сообразила Люда.

- А больше ты там ничего не забыла?

- За кого вы меня принимаете?! Я честная девушка! - возмутилась Лю-

да, немного покраснев и через несколько минут выползая обратно. Первый пункт плана был выполнен.

Мальчишки, девчонки кучей понеслись на поле. На южной стороне собрались "красные" (там была и Людина команда, раскрашенная под краскокожих), на северной - "зеленые" (пацаны там были в одних шортах, а тело - сплошной зеленый боди-арт весьма воинственного характера).

На восточной стороне, где одинокой кучкой сбились взрослые, весьма смущенные размахом мероприятия и настроением школьников, выделился один мужик из толпы - физрук Валерианович. Он хлипко прокричал в мегафон, что основная у всех задача - найти знамя, а не мордобой.

- Да ну? - наигранно удивился Витёк, помахивая бутафорским топориком. - А какого ясеня мы тогда сюда приперлись?

- Если будут замечены драки, - продолжал мегафон, - то на следующий год мы отменим это соревнование и...

Окончание предложения потонуло в поднявшемся гуле, свисте, топоте. Валерианович поспешил вернуться к своим.

- На старт! - заорали сотни голосов. - Марш! - И все ринулись вперед.

Из карманов брюк хаки были вынуты черные шапочки с уже готовыми прорезями для глаз и рта.

Девчонки натянули на головы шапочки и побежали искать. На поле воцарилась невообразимая неразбериха. Сверху это выглядело как большая игра в догонялки: кто-то догонял, кто-то убегал, кто-то благоразумно спрятался в кустиках, чтобы поискать злополучное знамя именно там.

Люда передвигалась короткими перебежками, попутно лягаясь и увораживаясь от любителей посрывать погоны у соперников.

Ага, вот он! Стоит, навис над каким-то мелким штрундем. Главное, не задумываться! Молнией Люда подскочила к нему сзади и резко, одним рывком стянула его штаны вниз. Парень, схватившись за трусы, растерянно оглянулся. Люда показала ему язык и известную всем фигуру из пальцев. Забыв о своей жертве, он рванул за ней. Люда дала стрекача, тихо радуясь про себя, что люди быстрее ее в этом забеге не участвуют. Так, от толпы слева, теперь через бревнышко. Увернуться от очередной потасовки.

Люда вбежала в лес. Постепенно шум затихал, ревушая толпа осталась позади. Впереди замаячил знакомый орешник. Стоп! Люда резко затормозила, развернулась и мастерски подставила подножку. Лёха споткнулся и со всей дури кувыркнулся в орешник. Там его встретила Катя с такой же жуткой шапочкой на голове, что и у Люды. Она быстро заматала ему руки скотчем (очень хорошим, очень крепким). Подбежавшая Люда связала офигевшему парню ноги старой доброй веревкой.

- Последний штрих! - И Катя налепила кусок скотча на рот.

Пучеглазые глаза Лёхи стали еще пучеглазее. Мычанием он выразил протест против насилия. Глядя на судорожно извивающегося парня, Люде стало страшно, мозг всё-таки включился и выдал все возможные окончания этой истории. Их приколы еще никогда не доходили до такого уровня. Если он их узнает!.. Бррр! Живьем закопает! Может, лучше они его? И Люда с новой надеждой взглянула на Катю, которая с увлечением и пафосом произносила обличительную речь.

- И этого тебе, козел, было мало! Ты думал, мы промолчим, всплакнем и разойдемся? Фигушки тебе! - И Катя продемонстрировала парню фиг.

- М-м-м! - ответил он.

- За любое преступление должно быть наказание, - нравоучительно продолжала Катя. - И ты его понесешь. Лю... любимая моя подруга, соратник и наместник, достань нам черный маркер!

- Который ничем-ничем не отмоешь? - на всякий случай уточнила верный соратник и наместник.

- Конечно же! Милый наш Лёха! Мы напишем на тебе, крупными буквами, на всех частях тела, какой ты милый парень! Кстати, штаны надо до конца снять, там места для писанины предостаточно.

И подруги, вооружившись маркерами, с энтузиазмом принялись за дело.

"Преступник" сопротивлялся и пытался верещать.

- Не уезжай, - тоскливо попросила Люда в какой уже раз.

- Не могу, - сказала Катя, сильно обнимая подругу за плечи.

- Почему так быстро? Ты сказала - через неделю, - продолжала ныть Люда, хотя и понимала всю тщетность их спора. Как всё несправедливо! Каникулы, а подруги не будет.

- Мама решила, что в Москву удобней ехать именно сейчас. Представлюсь, я всё лето буду жить в столице! Я буду веселиться день и ночь!

- А СМС-ки мне писать?

- Утром и вечером, - великодушно решила Катя.

Они стояли, обнявшись, возле кострища. Рядом Мишель перебинтовывал Вере ногу, Витёк с Жориком (как жаль, что он надел футболку!) потихоньку складывали палатки. Все остальные бегали, суетились, готовились к отъезду.

- А вот и мамина машина! - встrepенулась Катя.

Она закинула рюкзак на спину и начала отчаянно махать руками яркo-красной потрепанной иномарке. Люда с тоской глядела на место, где три дня стоял их веселый палаточный городок "Мумрышкино". Вспомнился Лёха. Стало страшно. Ей все казалось, что вот-вот из-за кустов он появится, разъяренный и беспощадный.

- Привет всем! - Из окошка авто выглянула улыбающаяся тетя Даша. - Как прошла схватка за знамя?

- Победила справедливость, - загадочно ответила Катя.

Решение появилось неожиданно. Люда даже немного разозлилась на себя, что не подумала об этом раньше.

- А можно я с вами поеду, тетя Даш? "Пожалуйста" - волшебное слово! - с надеждой попросила она.

- А ты уже готова? Мы ждать не можем, не хочется на поезд опаздывать.

- А мне Жорик соберет! - быстро сообразила она. В конце концов, совместно проведенная ночь к чему-нибудь да обязывает.

- Тогда залезай!

Машина уже разворачивалась, когда им навстречу выскочила не до конца перебинтованная Вера. Она-то быстро сообразила, без всяких шпагатов и кренделей, на кого свалится вся девчачья работа после отъезда Кати и Люды.

- Меня! Меня возьмите! Я ранена!

- В голову!

Задняя дверка распахнулась на ходу.

- Залетай, контуженная!

Вера запрыгнула, и Люда успела крикнуть через нее обалдевшему Жорику:

- Жорик, собери мой рюкзак, пожалста! А продукты в сундук, и не мешай сахар с гречкой!

Машина стремительно набирала скорость.

ГЛАВА 2. ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

Как хорошо всё-таки дома!

Одна только кровать вызывала у Люды слезы умиления. Простынка, подушка, матрас мягкий, м-м-м! Прелесть! Сухо, чистенько, просторно, никто не наваливается на тебя ночью, не сопит в ухо, не пытается измазать пастой или кетчупом. Не была дома всего три дня, а ощущение - как будто целый месяц была на "Зарнице", бегала по лесу, прыгала по оврагам, питалась кашей и супом, приготовленными на костре. Сама по себе Люда не была ни храброй, ни смелой, но друзья у нее были такие, что все думали, что Люда такая же отчаянная сорвиголова, как и все.

Будильник уже прочирикал марш Утреннего подъема, а Люда всё еще нежилась под одеялом, не спеша, как будто заново разглядывая свою комнату на чердаке их деревянного дома. Мама придумала интерьер в деревенском стиле, и только серебристый компьютер и огромный постер с Людой и друзьями в костюмах тридцатых годов в полстены (подарок на день рождения) не попали в образ. Взгляд задержался на постере. Они все там вышли очень круто, как спецназовцы. Она вспомнила, что тогда Жорик заявил, что в личной жизни она страшный тугодум. К чему он это сказал? А, она же удивилась, что после трех лет знакомства Жорик назвал ее другом.

Сегодня Жорик отбывает на юга! И Люду как ветром встряхнуло на пол.

Она порывисто подскочила к настенному зеркалу и критически стала разглядывать себя в пижамке из топка и шортиков. Мама один раз про нее сказала кому-то по телефону:

- Людик у меня, конечно, не красавица, но мальчишек она еще за нос поводит.

- Ничего, - подумала Люда вслух, - не больно и хочется. Вот Сашенька красотка красоткой, глаз не оторвешь. А вот Витька не смогла удержать. А как его ревновала! На все тренировки бегала, следила. И никакая красота не помогла.

Девчонка еще покрутилась перед зеркалом, скорчила себе рожицу и отправилась на утреннюю пробежку. Окно, лестница, забор - и вот она, улица!

Бежала и мысленно составляла план на день: корову Мурку подоить, выгнать в стадо, приготовить завтрак и - самое главное! - не забыть его съесть, сбежать в магазин, а потом...

Дом Жорика, новый, из белого кирпича, стоял на соседней улице. Свои провода он решил провести вечером на лужайке возле яблоневого сада, когда было уже не слишком жарко, а комаров еще не слишком много.

Люда пришла пораньше, чтобы помочь в последних приготовлениях. Собираясь, она долго зачем-то прихорашивалась, надела самый красивый сарафан, что отличался миниатюрностью и кружевными вставками.

По краям полянки уже стояли мольберты, на которых были приклеены смешные фотки. А на траве... Люда не поверила своим глазам:

- Жорик, что это?
- Надувные женщины - лучший друг подростка!
- Откуда? - Люда с изумлением разглядывала скопище резиновых тел с открытыми круглыми ртами.
- Из "Интимы", вестимо!
- Я, конечно, подозревала, что ты у нас...
- Это не я, это дядя Толя там работает, вернее, работал. Его выгнали, он обиделся и утащил часть товара.

- Здесь они зачем?
 - На них сидеть удобно!
 - Развратник!
 - А ты попробуй!
 - Надувного парня случайно не найдется?
 - И кто из нас развратник?
- Улыбаясь, Жорик подошел и обнял ее.
- У тебя на солнце волосы с рыжинкой, - неожиданно заметила Люда.
- Ее охватила тоска: Катя уехала, Жорик сматывается. Еще несколько на голову тянутых уехали сразу после экзаменов.

- Чего насупилась?
- Я скачуть буду. - Люда уткнулась ему в подмышку.
- Естественно, вы без меня совсем загнетесь!

Блин! Он так не хочет расставаться ни с ней, ни с Витьком, который, несмотря на всю славу Дон Жуана, ужасно переживал ссору с Сашенькой, ни с самой Сашенькой, ни с ее младшим братом Мишелем, ни с Пашей, ни с кем. Он даже было передумал уезжать, но маман устроила такой кипез! Целое лето у моря! Так полезно для здоровья, чтоб его! С разъяренной бурей не поспоришь. А за Людкой нужен глаз да глаз. Твердости в ней никакой. Зато добрая, отзывчивая, за всех переживает. И в душу не лезет, в отличие от мно-о-о-гих девчонок. Нет - так нет. Да - значит, да. Смешно, но восьмой класс закончила только с одной тройкой по физре, а по остальным четверки и пятерки, сплошные благодарности.

Одно успокаивало: он всё-таки заставил его поклясться, причем клятва была серьезная, на крови. С этим не пошутишь, а значит, с ней будет всё в порядке. Ага, встрепенулась!

- Ни фиги! - возмутилась Люда, слезы на глазах еще жгли, но слова Жорика ее задели. - Тоже мне, пупок земли! Да ты сам мне еще позавидуешь!

- Да ладно, вот я с девчонками на югах...
- Спорим! - окончательно завелась она. - Я лучше тебя проведу каникулы!
- Когда приеду - и сравним?
- На Машином дне рождения! Двадцать седьмого!
- Приветики, мои противные! - Это Витька пролез сквозь яблоневые ветки и восхищенно уставился на обнаженные тела. - Чур, эта блондинка моя!

- Точно! - решил Жорик. - Витька будет судьей и свидетелем.
- И они уставились на него, как два голодных удава на кролика.
- Витёк, - начала Люда, - мы тут поспорили...
 - На что?

- Потом объясним!

- Надо разбить, Витюшенька, - ласково сказал Жорик.

- А на что хоть спорите?

Люда с Жориком переглянулись.

- На желание, - решили оба, а парень добавил: - Ты еще должен будешь постоянно быть рядом с Людой, чтобы потом мне всё-всё рассказать.

Люда в возмущении открыла рот и опять его закрыла.

Витька нехотя слез с пышной блондинки, в рот которой он уже успел плюнуть шелуху от семечек.

- Возлюбленные чада мои, возьмитесь за руки, - нараспев начал, подходя к ним. - Посмотрите на этих двух людей, - обратился он к несуществующим зрителям. - Георгий, отрок, классный чел, глаза имеет синие тело ляповатое, длинное. Людмила, отроковица, прикольная телка. Ай! Не щепайся, больно! Глаза имеет ведьминские... Уй! Ухо не трогай! Тело жилистое, в суп не пойдет, наваристости не будет, но в ней так много перчика...

- Витька! - раздался дружный возмущенный вопль.

- Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить эти руки в споре и...

Витька со всей силы ударил по сцепленным рукам. - Разбить! Жизнь продолжается - спор начинается!

- Ну что, - сказал Жорик, потирая ушибленную руку, - а теперь помогите мне принести посуду, фрукты, соки, бутылки...

- О! - застонали Люда с Витьком.

- Спокуха! Еще повоюете сегодня! Ибо лира уже ждет меня, дабы поведать миру о наших рыцарских подвигах.

Жорик пошел к дому, затем резко развернулся.

- Надеюсь, вы про прощальный подарок мне не забыли?

- А то, - хмыкнула Люда. - Сюрприз будет!

- Георгидзе, дорогой, - подал голос Витёк, - ты, друг, если что, извини. Поздно ты нас порадовал, что тебя всё лето здесь не будет. Разгуляюсь я. Держите меня трое, а лучше четверо!

И он снова плюхнулся на блондинку.

Жорик неопределенно хмыкнул и поплелся в дом.

ГЛАВА 3. НЕМНОГО ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ КИНО

Что хорошего могло обещать лето, если самый лучший в мире друг Жорик отчалил еще в начале июня сначала в лагерь, а потом к родственникам в Сочи? Перед отъездом он так смачно описывал, как будет развлекаться, какие проделки будет совершать, что Люда заявила, что проведет это время в разлуке ничуть не хуже. Они поспорили, Витёк разбил.

После отъезда Жорика слегка помятая Люда (накануне на торжественных проводах боевого товарища был устроен обстрел друг друга гнилой картошкой в заброшенном погребке) пошла на сбор племени Голово-тяпцев. Помимо нее явились: Сашенька (такая светленькая, высокая, старше ее на два года), Витёк (кудреватый, с большими блестящими карими глазами, которые могли ввести в смущение любую девчонку), Вера (самая большая хулиганка их улицы, отличница, всегда ходит с аккуратным длинным хвостом на голове) и Мишель (брат Сашеньки, тоже светловолосый и голубоглазый, и самый сообразительный). Остальные люби-

тели незамутненного и веселого взгляда на жизнь, то есть остальные со-
племенники, уехали кто куда.

Витёк порадовал новым открытием:

- Мои возлюбленные головотяпы и головотяпки! Я разгадал секрет и сам сделал поднимающийся и открывающийся гроб! Теперь мы можем снять фильм ужасов. И будет наша жизнь весела и интересна!

- Пусть будет жизнь весела и интересна! - откликнулась Люда. Голова еще болела от меткого попадания Жорика. - А где снимать будем?

- Где песок и земля мягкая - гроб со всеми причиндалами сначала закопать надо.

- А можно я в гроб лежать буду? - У Мишеля загорелись глаза.

- Точно, Мишель мало весит, а то я вечно застреваю на полпути! - обрадовался Витёк.

- А не рано ты в гроб ложиться собрался? - остановила брата Сашенька. - Нам сегодня надо в Липовку к бабушке на подмогу ехать.

- Надолго? - поинтересовалась Вера. После вчерашнего у нее на шее красиво начинал багроветь синяк.

- На несколько дней, пока огород бабули не освободим от захвата сорняков.

Повисла пауза. И тут Люде пришла идея:

- Слушай, баба Зина - мировая женщина. А давайте к ней все вместе поедem. С гробом! Только как мы его потащим?

- Не проблема! - засуетился Витёк. - Я у деда лошадь с телегой позаимствую. Я ему самогонный аппарат починил, он мне должен.

- Да будет жизнь весела и интересна! - воскликнули головотяпцы и разошлись.

Выехали рано утром, чтобы не травмировать психику людей. Решили начать съемки фильма прямо с отъезда, изобразив это как похороны. Сашенька нарядила Мишеля в длинное белое платье с пышными рукавами и кружевами на подоле. Подвела ему глаза черным карандашом, попудрила белой пудрой, губы закрасила голубыми тенями, а на голову нацепила парик с желтыми кудряшками. Брать в руки Барби Мишель отказался категорически, взял саперную лопатку. На телегу сначала загрузили весь механизм, затем накидали сено и лишь потом водрузили гроб с Мишелем и остальной поклажей, которую замаскировали старыми белыми занавесками. Вера с Витьком изображали горем убитых родителей, Люда сидела на конце телеги и меланхолично разбрасывала цветы. А Сашенька снимала всё это безобразие на камеру.

Отъезд телеги совпал с выходом коров на выпас. Буренки задумчиво мычали, тянясь к сену на телеге, но со стороны казалось, что их притягивает гроб. Стенания безутешных родителей периодически переходили в истерический смех. Люда благоразумно спрятала корзинку с цветами. А вечно пьяный пастух дядя Вася попытался поцеловать бедное дитяtko в последний раз, за что чуть не получил саперной лопаткой по лбу. Оскорбленный пастух погнал коров в поле, а процессия въехала в лес. Дальше съемки прекратились из-за нападения кровожадных комаров.

Домик у бабы Зины был совсем маленький, и ребят выселили, то есть поселили на сеновале вместе с гробом. Сеновал был огромный, но сено осталось только в одном углу, где они и устроили себе спальню. Витька с отмывшимся Мишелем умчались искать подходящее место. Девчонки пошли на огород полоть морковку. За прополкой и созрел коварный

план дальнейших съемок. Было решено невинных жертв, то есть массовку, набрать на сельской дискотеке.

Люде повезло: уже на первый медленный танец ее пригласил парень по имени Паша (он был совершенно не похож на их Паху из их Малиновки). Они познакомились, он оказался из Канаша. Люда представилась Галей. От Паши пахло сигаретами и пивом, он постоянно ее обнимал, лез целоваться, и через полчаса "Гале" не было его жалко. Они пошли гулять сначала по деревне, потом свернули в лес. Всю дорогу она рассказывала жуткие кровавые истории. Паша от избытка чувств и пива уже практически висел на "Гале", когда они подошли к кладбищу.

- Ты куда меня привела, котенок? - немного протрезвел Паша.

- А что, здесь удобно, и скамейки есть, и столы, - невинно ответила Люда. - А ты что, привидений боишься?

- Нет, конечно!

- Естественно, что нас, то есть их, бояться! - воскликнула Люда. - Тем более, говорят, что здесь привидений нет, а есть только неуспокоенные души убитых людей. Ночью вылезают и ищут своего убийцу...

Люда хотела еще добавить что-нибудь устрашающее, но ее душил смех, поэтому она смогла только произнести:

- Ты здесь стой, а мне в кустики надо! - и убежала в пушистые елки.

Не успела она отсмеяться, как раздался душераздирающий вопль:

- А-А-А-А-А-А-А! Помогите!

- Не успела! - расстроилась Люда и побежала обратно. На полянке перед кладбищем Паши уже почему-то не было. Зато вместо свежей могилки появился гроб, откуда вылезала девочка в белом платице и перерезанным горлом.

- Почему меня не дождались? - накинулась Люда на подошедшего из-за ближайшей оградки Витька. Тот лишь пожал плечами:

- Я еще до конца механизм не отрегулировал. Ты лучше спроси эту невинно убиенную девочку, что ей в гробу не лежалось?

- Так у меня всё в горле пересохло, - начал оправдываться Мишель. - Я крышку гроба открыл, смотрю - парень стоит. Подумал, что это Витька что-то еще проверяет. Говорю: "Уже скоро двенадцать, а пить ужасно хочется - не дай умереть". Сейчас народ весь соберется, не до этого будет". Рукой его поманил, а тот орать начал, убежал за чем-то.

Вдруг заиграла мрачная заунывная музыка. Витька схватил телефон.

- Всё, ребята расходимся! Сашенька с парнем вошла в лес! Через десять минут будет здесь.

Новый друг у Сашеньки оказался очень даже ничего, насколько можно было его разглядеть в темноте. Он нежно держал девушку за руку и что-то шептал ей на ушко. Они подошли к свежевыкопанной могилке.

НИЧЕГО НЕ ПРОИСХОДИЛО!

Люду прошиб пот. Где Мишель? Похоже, его сестру волновал тот же самый вопрос, она вертела головой, жадно разглядывая могилки. Наконец она не выдержала, присела и стала меланхолично ковырять землю.

- Я слышу стон! - воскликнула вдруг Сашенька, упала и начала разрывать могилу с невесть откуда взявшимся энтузиазмом невесть откуда взявшейся саперной лопаткой.

Парень неуверенно сделал шаг вперед, потом шаг назад, но вдруг девушку из земли схватила чья-то страшная рука. Сашенька вскрикнула, дернулась изо всех сил и начала вытаскивать на лунный свет испачкан-

ное чучело в отдаленно белом платье. Парень заволновался еще больше, сделал еще один, но очень большой шаг назад, потому что это прозрачное грязноволосое создание со странными хрипами вцепилось в его новую подружку и никак не хотело ее отпускать. Сашенька обнимала Мишеля и лихорадочно бормотала:

- Я уж думала, что тебя больше не увижу... я так волновалась...

Потом она пыталась объяснить своему парню:

- Это мой брат... у него гроб опять сломался...

Масик (так звали этого парня) в конце концов выяснил, что Сашенька с ума сходить не собирается, и даже всё-таки простил розыгрыш (так всё объяснил Мишель). А вот Люде пришлось туго: Паша устроил настоящий розыск русоволосой и зеленоглазой "Гали", будто бы из-за того, что она украла у него телефон. Пришлось оставить соплеменников и быстро скрыться в родной деревне.

ГЛАВА 4. НАКОНЕЦ-ТО О ЛЮБВИ

Первый раз она увидела его, когда шла с ведрами с водой от Нины Григорьевны. В палисаднике бабы Клавы на скамеечке, уткнувшись в ноутбук, сидел высокий парень с русыми волосами, оттопыренными ушами, синими джинсами и в белой майке. У Люды забилося сердце: как часто Жорик сидел точно так же на своем крыльце. Как ей сейчас его не хватает! А ведь можно попробовать с ним подружиться - мелькнуло в голове. Вдруг они похожи не только внешне.

Когда Люда отнесла ведра и вернулась, парень продолжал сидеть в той же позе. Диагноз ясен, как говорила мама, он живет не в этом мире, но Люда соперниц (вернее, соперников) не боится! В голове молниеносно созрел план по разлуке ноутбука и его хозяина (горький опыт подсказал, что пока есть игры и Интернет, чары любой девушки на парней абсолютно бездейственны). Оставшуюся часть дня Люда провела, шпиона за своей новой мечтой из соседнего пустующего дома. Его звали Олежка! Олег! Как ныне собирается вещей Олег отмстить неразумным хазарам... Он что, совсем не расстается со своим ноутбуком?!

На ее счастье, баба Клава устроила банный день, и Олег вечером ушел мыться. Сама Клавдия Николаевна ушла к подругам на соседний крылец грызть семечки и перебирать косточки всем проходящим мимо.

Люда, нервно вздрагивая и озираясь, перелезла через забор, подкралась к окну, подпрыгнула, зацепилась, вскарабкалась на подоконник, чуть не снесла цветочные горшки и залезла, наконец, в комнату. Без друзей-соплеменников было жутко страшно. А вдруг сейчас как кто-то зайдет и кое-кто по шее как получит!

Вот он, родимый, лежит на столе! На цыпочках, едва дыша, малолетняя преступница взяла ноутбук и вылила в одно из гнезд жидкость из заранее припасенной бутылочки. Аккуратно положила уже бесполезную железяку на место и только после этого позволила себе оглянуться. Так, так, так, очень, очень интересно...

На дворе стукнула дверь - Люда в ужасе застыла на месте. Раздались шаркающие шаги, и, когда уже начала скрипеть, открываясь, дверь, девушка оттаяла и стремглав вылетела в окно, неудачно приземлилась на плечо, одним махом перепрыгнула через забор... Пришла в себя она только уже дома...

Вопреки всем дурным предчувствиям, Люда легко завязала знакомство с Олегом, когда пришла к ним на следующий день предлагать молоко. Она пригласила его на дискотеку в сельский клуб, он отказался, сказав, что жутко несовременный парень, и они просто гуляли весь вечер по деревенским улочкам, болтая ни о чём. Как хорошо, что никаких гробов они не повстречали...

- Людмила у аппарата слушает.

- Привет, Люда! Соскучилась?

- Витька! Здорово! И пусть наша жизнь всегда интересна и светла! Я тебя всего три дня не видела, а кажется, что сто лет... Как вы там? Съёмки продолжаются?

- Я сегодня с Верой приезжаю домой. Поедешь со мной на вечернее озеро?

- А как же Вера?

- Она, кажется, ногу вывихнула, поэтому я ее и привожу.

- А Сашенька? Мне казалось, что ты и она...

- Её с Мишелем поработила бабуля, приковав к грядкам с луком. Если ты не хочешь, так и скажи, я с кем-нибудь другим поеду!

- Нет, я согласна!

- Тогда я заеду за тобой в шесть.

Любимое место отдыха жителей летом - это лесное озеро. Оно большое и неглубокое, с песчаным дном. Особенно хорошо там проводить вечера: на берегу жгут костры, играет музыка, на жаровнях готовятся шашлыки и барбекю, все катаются на плотках, баллонах, надувных кругах или матрасах.

Люда в своем лучшем купальнике покачивалась на надувном матрасе посередине озера. Мысли в голове текли вяло и с перерывами. Ей ужасно нравился Олежка... хотя он и не похож на Жорика...

Неожиданно кто-то крепко схватил ее ногу. Люда лениво дернулась, но рука продолжила ее держать. "Кажется, меня кто-то тащит в ивовые заросли", - глубокомысленно решила она.

Наконец ногу оставили в покое, и справа от Люды вынырнул ухмыляющийся Витёк.

- Ты хотя бы для приличия посопротивлялась, покричала что ли, - укоризненно заметил он, хотя глаза его улыбались.

- Караул. Грабят. Убивают. Зрения лишают, - покорно произнесла Люда. - Знаешь, я раньше не замечала, что ты такой... в мышцах... Качаешься, что ли?

Витёк гордо кивнул, подплыл совсем близко и уперся локтями в матрас. Между ними было всего несколько сантиметров, но Люде было лень подвинуться.

- Я всё хотел спросить, - неожиданно серьезно сказал Витя, играя с кончиками ее волос. - Вы вдвоем с Жориком... как сказать... Между вами как? Что-то было?

- Что было? - недоуменно спросила Люда, повернувшись к нему. До нее гуло не доходило, А как еще может быть между ней и Жориком?

- Что-то типа этого, - еще загадочней сказал Витя. И, глядя ей прямо в глаза своим смущающим взглядом, быстро потянулся к ее губам и та-а-а-а-ак поцеловал!

"Во, блин..." - единственное, что пронеслось в голове Люды перед тем, как она съехала с матраса в воду.

Витька, как настоящий рыцарь, не дал даме утонуть, он крепко ее обнял, не прекращая целовать, целовать, целовать...

Люда возвращалась домой, когда солнце уже почти село. Она шла и напевала песенку. На душе было так хорошо!

Около дома на скамейке ее кто-то ждал.

- Олежка? Какими судьбами? Мы вроде сегодня не договаривались встретиться...

- Не переживай, я просто так пришел, бидон из-под молока принес.

Люда подошла к калитке. Счастье распирало ее на мелкие кусочки.

- Может, зайдешь?

- Давай.

Люда обрадовалась, что еще днем убралась в комнату, а то бы краснеть пришлось. Ей было как-то неловко перед ним, потому что он не испытывал того, что заполняло ее доверху. Она угостила гостя чаем с медом и пирожками, затем приступила к расспросам. Не просто же так человек торчал у ее дома, кормя собой всю окрестную живность!

- Я на самом деле хотел у тебя компьютером попользоваться, - признался Олежек, - мой ноутбук несколько дней назад, представляешь, взорвался, когда я его в сеть включил.

- Какой кошмар! - воскликнула Люда. Ей было до ужаса стыдно. Ее старший брат Вова не предупреждал о таких последствиях. - Конечно пользуйся, сколько тебе надо и не надо!

Олег засиял и побежал к компьютеру.

- А у тебя разве выхода в Интернет нет? - разочарованно протянул он немного позже.

- Сам Интернет есть, только его отключили за неуплату, - прошептала Люда, - если заплатить деньги, то нам его опять подключат.

- Я последние деньги как раз на покупку ноутбука и потратил, - так же шепотом признался Олег.

- Деньги можно заработать.

- Как?

- Ягоды собирать, а потом продавать...

- А когда можно собирать?

- А хоть завтра с утра!

- Тогда до завтра?

ГЛАВА 5. ЛИШНИЕ ХЛОПОТЫ

- Как у вас дела? Ты не забыл про обещание?

- Забудешь тут с тобой, каждое утро бубнишь: как дела, как дела!

- Ну и как они?

- Нормально! - рывкнула трубка. - Хотя... Ты уверен, что тогда нас никто не подслушивал?

- У нас ни в чём нельзя быть уверенным. Что случилось?

- Я видел на опушке полусоженную куклу...

- Обожженные детки... Это первый знак!

- А ты меня не разыгрываешь?

- Нет, в этот раз всё слишком серьезно...

- Утро, утро, чудесное утро! - распевала Люда, слезая по лестнице из своей комнаты, которая была на чердаке, зайти и выйти из нее можно

было двумя путями: через кухню в доме или через окно по стремянке, прибитой к наружной стене.

Оседлав велосипед, самая счастливая девчонка на свете отправилась к Олегу. Как она и ожидала, он еще спал.

- Неужели за земляникой нужно отправляться именно в такую рань? - спросил Олежка, ежась от утреннего холода.

- Необязательно, можно встать еще раньше, чтобы успеть продымиться, - усмехнулась Люда.

- Продымиться? Зачем?

- Узнаешь и поймешь немного позже. Ты умеешь кататься на велосипеде?

- Я что, похож на крутого велобайкера?

- Значит, не умеешь. Ну что же, придется тебе бежать всю дорогу, - решила Люда и, не удержавшись, ехидно добавила: - По крайней мере, согреешься.

Они загрузили посуду на переднюю корзину, Люда села на велосипед и неторопливо поехала. Олег сначала не поверил своему "счастью", но через несколько минут она услышала позади себя пыхтение и топот ног. Когда они въехали (или вбежали) в лес, из-за кочек, бурелома и свалившихся деревьев Люда сбросила скорость, но Олегу не стало намного легче. Он бежал кое-как, покраснел, задыхался, но сдаваться не собирался, а Люда не была настроена его холить и лелеять.

Так с переменным успехом они проехали (или пробежали) несколько километров. Олег был уже готов рухнуть и умереть где-то тихо под кустиком, когда велосипедистка начала тормозить и, наконец, остановилась.

- Всё, приехали.

Олег, чтобы не пасть к ее ногам и колесам велосипеда, припал к стройной березке, каких в этой рощице было огромное количество. Люда деловито начала вынимать посуду.

- Вот тебе ведро, бидон для земляники, мазь и вода. Ну, удачной тебе охоты!

- Люда, а ты что, со мной не останешься? - От избытка эмоций Олег начал потихоньку сползать вниз по березе.

- Извини, Олежка, но дома у меня столько дел! Молоко разнести, в клеу убратся, грядки полоть, колорадских жуков собрать! Я к тебе приеду через пару часов. А пока собирай!

- Что?

- Землянику!

- А где она?

- Вокруг тебя, красненькая, кругленькая, маленькая!

- А-а, это, а я подумал, что это у меня от пробежки пятна красные перед глазами.

- Не ленись, мазью не забудь намазаться!

- А зачем?

- Скоро комары со слепнями налетят, поймешь!

Когда Люда закончила развозить молоко по деревне, она неожиданно вспомнила о Вере. Надо навестить поломанную, или, точнее, свихнутую жизнью Веру и ее ногу. Люда решила, что подруге-головотяпке она расскажет первой, что произошло потрясающего и душеволнующего между ней и Витьком. А про Олега она пока рассказывать не станет, наверное... Да и что рассказывать? Мальчик с девочкой дружил...

Вера лежала на кровати, хотя уже успела позавтракать. Она ужасно обрадовалась приходу подружки, велела лезть к ней на постель и после этого начала рассказывать про жизнь:

- Нога ноет просто ужас: это я с утра, не проснувшись, вскочила и упала неудачно. Вообще я вчера только приехала, бабуля еще толком меня рассмотреть не успела, не поняла. Если поймет, охи, ахи начнутся, ужас просто. А ты откуда узнала, что я дома?

- Витька сказал, - ответила Люда и хотела было рассказать, как все было у нее с ним, но Вера вдруг фыркнула, вытаращила глаза и начала быстро тараторить:

- Витька! Умора! Слушай, Люда, ты зря уехала, такой концерт по заявкам телезрителей пропустила. Ужас! Если ты мне ничего заранее не объяснила, я бы, конечно, не въехала. В общем, слушай...

И Вера такое рассказала! Да еще со своими смачными комментариями! У Масика с Сашенькой после отъезда Люды началась светлая любовь с большой буквы. А Витька бесился без причины и всячески вставлял им палки в колеса. Немногим было известно, что Витёк и Сашенька дружили очень долго и очень лично, а в мае почему-то разбежались. А теперь оказалось, что Витька ревнует, а, значит, любит!

- А последний раз, когда они почти подрались с парнем Сашеньки, вообще смешно получилось. Они тогда пришли с Масиком ночью на сеновал и легли спать с нами. В темноте не видно же, куда ложиться, они и пристроились в краю. Я просыпаюсь: вопли, крики! Оказалось, Масик во сне по ошибке начал не Сашеньку, а соседа справа обнимать, а им, как назло, Витька был! За "доброе утро, солнышко!" и поцелуй в ушко он чуть парня не убил!

- Не убил? - безразлично поинтересовалась Люда. На душе было так противно, как будто туда харкнули и растерли.

- Не убил, но с лестницы спустил. Как они тогда с Сашенькой поругались! А потом еще это...

И Вера увлеченно начала рассказывать, как случилось, что она вывихнула ногу, не замечая, что подруга слушает ее в пол-уха. Внутри бушевала буря. Какая же она была дура! Ведь знала, знала, что Витька неровно дышит к Сашеньке! Какой же он бабник! А она дура! Средство утешения! Ведь знала, что его нельзя воспринимать всерьез! Но так хотелось поверить в чудо, что в нее может влюбиться один из самых классных парней школы! Как можно было забыть о черных дырах в их душах!

- А ты чем занималась? - поинтересовалась Вера, закончив жуткое повествование о почти убиенной и невинно замученной ноге.

- Да так, ничем, - протянула Люда странным сдавленным голосом, - дома работала, с парнем одним приезжим познакомилась.

- Только познакомилась или уже дружите?

- Как-то так...

- Уже целовались? - Прекрасные серо-голубые глаза Веры широко распахнулись. - Уже всё так далеко ушло и не вернулось? Смотри, эти приезжие к местным девушкам серьезно не относятся. Мы для них что-то вроде второго сорта. Я-то точно знаю.

В прошлом году Вера серьезно влюбилась в Радика (он приехал в гости к тете). Тот погулял с ней и бросил. Вера потом долго не могла отойти от такого удара.

- Можно подумать, наши местные парни к нам серьезно относятся и

носят каждый день на руках, - проворчала Люда, вставая и прощаясь с Витёй. - Ты меня плохо знаешь. Прощай! И не болей!

Дома Люду поджидал на столе ее комнаты букетик полевых цветов и написка около вазы: "Солнышко! Я пришел, а ты уже куда-то исчезла. Приду немного позже. Витя".

- Я тебе покажу "солнышко"! - бормотала Люда немного позже, с невысказанной яростью вырывая сорняки из грядки, внутри нее что-то нарастало, натягивалось, грозило лопнуть. - Я тебе и тучку покажу! И ветерок! И гром с молниями!

- Привет трудовому народу! - жизнерадостно поздоровался знакомый голос, и на голову Люды опустился венок из полевых цветов.

- Привет гражданам тунядцам, алкоголикам и лоботрясам, - в тон Витюшке ответила Люда и подняла голову.

Как только она услышала его голос, она поняла, что больше не может на него сердиться. Это же Витька, Витёк! Свой парень, сидит такой весь солнечный, в глазки заглядывает... Всё-таки это она сглупила, когда вчера решила, что мечты однажды сбываются... И натянувшаяся внутри нее струна скомкалась в грязь и спряталась где-то глубоко...

Витёк в это время подсел к ней, начал выдергивать сорняки.

- Ну, Людмила, кайся, где была ты этим утром?

- Каюсь, батюшка, этим утром и тем вечером была я с удалым удалдом-молодцем, своим парнем. По лесу с ним бегала, на коленях у него сидела, в губы сахарные его целовала...

- Как? Вот так? - Витька потянулся к ней, чтобы поцеловать, но Люда, смеясь, его оттолкнула:

- На исповеди говорю чистую правду. Его Олегом зовут. Он на Лесной улице живет.

Витёк замолчал, опустил голову. Да, сорнякам сегодня определенно не везло, давно их не вырывали с таким энтузиазмом. Наконец, Люда осторожно поинтересовалась:

- А почему мой лучший друг вдруг замолчал?

- Я, значит, для тебя лучший друг? Я тебя тогда поцеловал не по-дру...

- Да, целуешься ты классно, - перебила его Люда. Витька прищурил свои умопомрачительные глаза, придвинулся к ней, обнял и спросил:

- Вот так? - Начал ее целовать: в щеки, в губы, нос, лоб, уши, шею. Люде стало щекотно, она засмеялась:

- Нет, всё было не так. Хорошо, хорошо, я скажу! - Витька на секунду приостановился. - Да, ты меня поцеловал по-настоящему, и мне понравилось. Но это же так, поцелуй... Они ничего не значат...

- Девчонки, - проворчал Витёк. - Вас никто не поймет. То одно, то другое. Никакого постоянства. Значит, я друг?

- Друг! - обрадовалась Люда.

- А целоваться со мной нравится?

- Если скажу "нет", всё равно не поверишь!

- Отсюда вывод. - Витька многозначительно поднял палец, подражая Дмитрию Юрьевичу, учительку математики. - Мы с тобой дружим и...

- И? - не выдержала Люда.

- И целуемся! - страстно закончил Витька и опять полез целоваться. Но перед поцелуем она успела прошептать ему на ухо:

- Ты самый невозможный...

- Хуже Жорика?
- М-м-м... не хочу никого огорчать, но он у меня вне конкуренции.
- Жестокая!
- И как ты успеваешь сразу два дела делать?

И на морковной грядке надолго повисла тишина, иногда прерываемая сдавленным хихиканьем.

- Никогда не видела так близко твои глаза, - задумчиво заявила Люда через некоторое время Витьку. - Они такие теплые.

- Теплые? Да они полыхают жаром!

- Да, уже полдень, припекает, не то что утром! Утро! Черт! Земляника Олег! Я сейчас!

Люда вскочила и помчалась искать велосипед, оставив недоумевающего Витьку на грядке с морковкой.

Быстрее! Быстрее! Как же неудобно перед парнем! Наверно, уже за жарился! Запеканка из земляники с Олегом, сэр! Люда облилась потом не один раз и не два, пока доехала до заветной рожицы.

- Олег! Ау! Я приехала! - Запыхавшаяся Люда слезла с велосипеда и оглянулась. Тишина. Даже птица не чирикнет, утомленная немилосердным солнцем.

- Оле-е-е-е-е-ег!

Беспокойство нарастало. Как-то некстати вспомнились изуродованные куклы с обезображенными лицами. Люда бегала, нервно озираясь и заглядывая с опаской под каждый кустик.

- Олег! Выходи, всё, я уже испугалась.

Заглядевшись, она чуть не пнула знакомое ведерко, доверху наполненное земляникой. Люде совсем поплохело. Не мог же он, действительно, несколько часов собирать ягоды, а потом плюнуть и уйти в неизвестном направлении. Тем более что нужного направления он и не знает.

Люда еще раз внимательно оглянулась. Так, что там синее в буреломе? Она кинулась, не разбирая дороги.

На вершине бурелома, сжавшись калачиком, лежал Олег.

- Заснул! - обрадовалась было Люда, потом ужаснулась. - Умер?!

Вскарабкавшись, схватила его за руку. Теплая! Пульс? Есть! Рывками она потащила парня вниз. Воды! Ничего не придумав лучше, она плюнула ему в лицо.

- Люда? - Олег с трудом разлепил глаза. - Змея...

- Ругаться потом будешь! Что случилось с тобой?

- Змея, - повторил Олег, - укусила... вот... - И он показал распухшую руку.

- А зачем ты на эту кучу полез? Змеи как раз здесь и водятся!

- Так я потом уже залез, думал от них спрятаться...

- Ничего себе нашел убежище! Тебе совсем плохо?

- Да нет, - несколько удивленно ответил Олег. - Я думал, что сразу умру...

- Никто тебе такого удовольствия не доставит, - ответила Люда и резко заорала: - Вставай! Быстро!

Олег вскочил скорее от шока от вопля, чем от появившихся сил, затем покачнулся. Люда метнулась к велосипеду, с трудом взгромоздила на него парня.

- На самом деле от укуса змеи не так уж часто умирают, - успокаивающе ворковала она, ведя велосипед за руль и поддерживая периоди-

чески падающего Олега с седла, - чаще бывает, что во время нападения давление подскакивает до двухсот, и от этого сердце может не выдержать...

Никогда еще дорога не была такой утомительно долгой. Тысячи мыслей передумала Люда, сотни раз мысленно казнила себя, четвертовала и поднимала на дыбу. Эгоистка! Трижды дура! Головой надо думать хоть иногда. Если с Олегом будет всё в порядке...

Додумать Люда не успела, так как она увидела едущий по лесной просеке грузовик. Забыв обо всём, она рванулась ему наперерез. И когда увидела, что машина и не собирается тормозить, быстро стянула с себя белую майку и начала отчаянно махать ею, не забывая вопить при этом.

- Ух ты, - только и мог сказать водитель сразу остановившегося агрегата.

- Мне нужна ваша помощь, - выдохнула Люда, подбегая к нему.

- Всегда готов! - с энтузиазмом откликнулся тот.

- Тогда слезай и побежали в кусты, - скомандовала девушка, не подозревая, что через несколько минут вдребезги разобьет мечты этого парня. А может, и подозревала, но в этой ситуации все средства были хороши.

Елена Викторовна, участковый врач деревни Малиновка, а по совместительству и мама Люды, в жизни повидала всякое. И вопящую дочуру, порвавшуюся к ней и взорвавшую полуденную тягучую дрему ее больницы, она тоже видела не раз. Правда, ее удивило то, что футболка на Люде была надета наизнанку и задом наперед и прибыла она в компании двух парней, причем один другого бережно нес на руках. В голове уже зароились самые неприличные вопросы...

- Мама! Мама! - наконец-то Люда увидела мать и немного успокоилась. - Олегу нехорошо! Его укусила гадюка!

- Так, срочно в процедурную его! - мигом сориентировалась участковый терапевт и побежала в кабинет за ампулой для покусанного и успокоительным для дочери и несчастного шофера.

ГЛАВА 6. О БЕДНОМ МИШЕЛЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

- Мам! Ну как он?

Люда, переминаясь с ноги на ногу, в ожидании заглянула в глаза матери. Та попыталась нахмурить брови и вообще принять грозный назидательный вид. Надо же, брат и сестра, а совсем друг на друга не похожи, мелькнуло в голове. Вовка, старший сын, когда ему стукнуло четырнадцать, уже выглядел весьма солидно и взросло. Косая сажень в плечах, рост под два метра, зычный голос. Дядька! А Люда... За последний год вытянулась, лицо осунулось, но не костлявая, слава богу. Можно ей дать и тринадцать и пятнадцать. Она слишком хорошо помнила, когда закончилось детство дочери. Могла назвать даже день, это было ближе к вечеру...

- Ма-а-ам! - В голосе Люды зазвучала беспокойство.

Кто ей этот мальчик? Первая любовь? Очередной товарищ в ее проказах? А может, она специально ему подсунула змею? Под подушку? Мать еще раз критически оглядела дочь.

- Боюсь даже спрашивать, есть ли вина твоя в том, что случилось...

Люда виновато насупилась. Всё-таки подсунула? Мало ей было уже, которых она с Катей натащила однажды в школьный туалет!

- Mam, ты только скажи - он выживет?

- Окстись! Полежит до вечера в палате, Алла Владимировна еще раз на него посмотрит и отпустит его на все четыре стороны. А теперь объясни, как так случилось...

- Мама! Ты волшебница!

Люда порывисто обняла и быстро чмокнула мать в щечку. Красота Красота! Жизнь прекрасна, господа!

Она выскочила из больницы, буквально перелетая через ступеньки.

Мама лишь успела крикнуть вдогонку:

- Куда?!

Люда затормозила. Во-первых, надо было пропустить бабу Груню, ве душую за руку Никитку, своего полторагодовалого внука, на прививку. Во-вторых, куда это она помчалась, если она должна сидеть у изголовья больного и заботливо подносить по первому требованию самые разнообразные фрукты и овощи, нарезанные мелкими дольками?

- В глушь! В лес! - на ходу сообразила девчонка. - За земляничкой!

Она вскочила на велосипед и дала дёру.

Не пропадать же действительно добру! Олег же мучился, полдня собирал, не высыпался. Стал практически инвалидом. Тут Люда сердито сбья одернула. Ты бы еще его в том же буреломе похоронила! И палочку сверху воткнула.

Незаметно она доехала до злополучной полянки. Ведерко стояло абсолютно невредимым с абсолютно невредимой земляничкой внутри. Люда задумчиво подобрала бидон и машинально начала бросать сорванную ягоду. О чём тут можно еще думать? Жара еще душила, воздух с трудом заталкивался в легкие и с такой же неохотой покидал их.

- Денечек выдался еще тот, - сказала Люда сама себе, - для полного счастья не хватает еще нападения маньяка какого-нибудь зловредного.

Это был определенно не ее день, потому что в тот миг кто-то закрыл ей глаза руками. Довольно сильно, кстати. Люда не просто испуганно вскрикнула, она взвыла на отвратительно высокой ноте и попыталась перекинуть нападавшего через себя, что, к немалому ее удивлению, удалось.

- Ну ты даешь!! - было единственным цензурным предложением Мишеля среди потока ругани, которую он обрушил на Люду, перекинувшему его на тухлявый пенек.

В общем, встреча друзей после недолгого расставания прошла в теплой и дружественной обстановке.

Люда даже не подозревала, что такой спокойный и воспитанный младший брат Сашеньки так безобразно может ругаться. Подумавшись щепки пенька впились, извините, в нижнюю часть спины. Светлый джинсовый костюм, правда, жалко - светло-голубая ткань расцвела веселенькими зелеными (от травы) и красными (от земляники) пятнышками. Но какой дурак побежит в лес в практически новой одежде? Все эти соображения Люда незамедлительно высказала Мишелю, как только он сделал паузу в своей пламенной речи.

- Я позорно сбежал из Липовки, - вздохнул Мишель. Люда ошалело уставилась на друга, который не боялся ночью зимой ходить на кладбище на спор прыгать с самых крутых склонов, ходить на кабанов за орехами. И он сбежал?! Мишель вздохнул, подтянул бидон с ягодами, присел на корточки и начал рассказывать.

- ...Миша! Миша! Вы-хо-ди!

Пронзительные голоса проникали даже сквозь музыку, которая звучала в наушниках Мишеля. Парень тоскливо покосился на окно, где сияло солнце, шелестела вишня в палисаднике, и не сдвинулся с места. Потому что там были ОНИ. Девчонки. Затянутые в невозможно узкие джинсы и короткие топики, с распушенными волосами и глупыми телефонами-раскладушками, которые они поминутно раскрывали и закрывали. Он не навидел их всех. И телефон. И раскладушки. И девчонок.

- Миша! Мы знаем, что ты здесь!!!

А ведь как всё хорошо начиналось. Мишель приехал со старшими друзьями в деревню снимать настоящий фильм ужасов. Это было круто, потому что он был в главной роли. Витёк был режиссером, он классный пацан. Все его уважают, а он ведет себя со всеми очень просто. Когда его старшая сестра начала встречаться с ним, Мишель очень обрадовался, потому что хотел с ним подружиться. Так и вышло. И хоть они теперь расстались, они с Витьком по-прежнему друзья, а ведь Мишель младше его на четыре года! Так вот, они приехали. В первый же день, когда Мишель пошел в магазин, он познакомился с двумя девчонками, Надей и Валей. Так как до этого из девчонок он дружил только с Людой и Верой (которые могут вытворять дела не хуже пацанов), он думал, что они такие же. Пошел с ними на дискотеку. Потанцевал пару медляков. Потом сматался на кладбище на съемки фильма.

Утром, когда Мишель вышел из дома прогуляться до ближайшей речки, чтобы искупнуться, на лавочке, помимо Нади и Вали, его поджидали еще Рита, Ирина и Алина. Он ошалел от такой прорвы девчонок, но пригласил девчонок искупаться вместе. Те с удовольствием согласились. Помня, как обычно Витёк с друзьями проводит время на водичке, Мишель начал играть с девчонками в смешные игры, проводил состязания, конкурсы, разыгрывал сценки. Попозже развел костер. Организовал сосиски на чаем. Устал ужасно. Тем более девчонки оказались совсем не такие, как Люда с Верой, постоянно хихикали, ломались, носились со своими телефонами. Они выглядели ужасно глупыми, хотя дружить с ним им очень понравилось.

Мишель проторчал на речке целый день. Он устал так, как будто без остановки целый день копал траншею в лесу. А вечером, уже возросший отряд девчонок (он уже не стал запоминать имена пришедших) утащил Мишеля на дискотеку. И опять они хихикали, выделялись, говорили глупые вещи и игрались со своими телефонами. Одна девочка пригласила его на свой день рождения на завтра. Мишель согласился...

После праздника и очередной дискотеки, где на нём висли уже без всяких медляков, он понял, что еще пара таких дней - и у него точно поедет крыша. Девчонки были повсюду, нельзя было ступить и шагу, чтобы "случайно" не встретить их. Даже в туалет Мишель начал боязливо заходить, осматривая каждый уголок и дырочку. Он даже помечтал, чтобы к нему подошли местные парни и кулаками пригрозили не подходить к их девчонкам. Но, видно, те не смогли пробиться к нему сквозь толпу.

И Мишель решил не выходить на улицу. Вообще. Подождут, подождут и разойдутся. Наверно.

- Постой, постой, - оборвала друга Люда, - ты что, не мог сказать, что они от тебя отстали, что они все тебя достали?

- Я пытался, но когда на тебя смотрит восторженно столько глаз, язык не поворачивается ни на одну гадость. Я пробовал, не получилось.

- Миша! Миша!

Ситуация накалилась, когда в дело сунулась Сашенька. Весьма удивительная размерами толпы, восторженно выкрикивающей имя ее брата, она спустилась с сеновала, чтобы оценить размеры бедствия у самой толпы. Узнав, что у Мишеля, оказывается, самые красивые голубые глаза, что у него ямочки на щеках, когда он ослепительно улыбается, и у него классная фигура и вообще он лучше всех, Сашенька поняла, что ее брат влип по полной программе. И вместо того чтобы распугать эту армию поклонниц стригущим лишаем, врожденной тупостью и еще парой тройкой заразных заболеваний, которыми будто бы страдает ее брат, она не могла ничего придумать лучше, как объявить следующее. Ее брат действительно романтический герой из кино, а так как герою не пристало тусоваться с кучей девиц, а следует вздыхать только по одной, но самой прекрасной, и он никак не может выбрать эту самую прекрасную среди кучи вас прекрасных, поэтому и не выходит на улицу. И любимая сестренка объявила тут же конкурс на должность подружки ее брата, а сама главной судьей. Девчонки вместо того, чтобы обидеться и разойтись, увлечением принялись за дело. Всевозможные анкеты, рейды по домам, инспекция по огородам, дабы выявить домовитость и расторопность хозяйки, кулинарные конкурсы и другая похожая дребедень. Сашенька была в ударе: осматривала, оценивала, покрикивала - в общем, была на седьмом небе от удовольствия. А Мишеля на два дня оставили в покое, и он, наивный, размечтался, что о нём забыли. Тут конкурс подошел к концу...

Мишель замолчал, только его руки быстро-быстро закидывали ягоду в бидон.

- Ну?! - не выдержала Люда.

- Что "ну"?! Ее звали Марина. - И Мишель замолчал опять.

- Она выбрала тебе уродину? - пронзила Люду страшная догадка.

- Нет, она была красивая, - нехотя признался он. - Но такая прилипучая! Ужас! Да не смейся ты! Мне знаешь, как плохо!

Люда сдерживалась изо всех сил, ее воображение уже нарисовало картину, как негодный Мишель бежит по комнате от оравы девчонок, в главе которых Люда нарисовала себя с гигантской удочкой в руках.

- Лю-ю-юд, и ты туда же, прекрати!

Мишель действительно чуть не плакал. Хотя он выглядел намного старше своих неполных тринадцати, Люда знала, что на самом деле он очень ранимый ребенок, которому хочется всем понравиться. Она утешающе похлопала его по спине, отчего рубашка пополнилась еще одной коллекцией пятен.

- Чем же тебе девчонки не угодили, что ты не хочешь ни с кем гулять? Ты что, жениться совсем не собираешься?

- Ты забыла! - горестно отмахиваясь от комаров, воскликнул Мишель. На Валентинов день ты согласилась выйти за меня замуж! Только по позже! Я хочу дружить только с тобой и Верой!

- Постой, - наконец-то сообразила Люда, - ты что, еще ни разу никогде не приглашал на свидания?

- Зачем? Там скучно!

- Да нет, иногда довольно весело!

• А ты когда-нибудь была?

• С Витьком на озере! Чёрт! - Люда зажала себе рот, но было уже поздно.

- Ага! - зловредно закричал Мишель. - С Витьком! Всё Сашке расскажу! А то она своего хрюнделя бросила, хотела с ним замирииться! Наверно, вы и целовались с ним!

- Нет! - трагично пискнула Люда, но глаза уже смеялись. - Хочешь, вместе пойдём?

- В Липовку к Марине? Ни за что!

- Нет! Я приглашаю тебя на идеальное свидание! Суперромантическое и супернескучное!

- Здорово! - обрадовался Мишель. - Я согласен! А поцелуешь?

- Если только захочешь.

- Ты прелесть!

- Я знаю!

- А когда?

- Хоть завтра!

Мишель подпрыгнул, чуть не опрокинул уже полный земляникой бидон, взмахнул руками, отгоняя слепней.

- Мазью намажься, - наконец-то спохватилась Люда и сунула ему тюбик с кремом, - а то обкусают твои ямочки на щечках, никто и не взглянет.

Друзья еще пособирали землянику, Люда рассказала о последних новостях из деревни. Затем, нагрузив велосипед посудой с ягодой, они отправились домой, по дороге обсуждая очередные планы племени.

- Привет! О, кто это к нам вернулся! - Витёк, как будто нарочно, подкинул их у самого въезда в деревню. Парни поздоровались, пожалы друг другу руки. Только потом Мишель заметил, что тот не один, и содрогнулся.

Перед ним стояла шикарная девица с распущенными волосами, в узких джинсах и миниатюрном топе. В руках у нее был мобильный-раскладушка. Слава богу, она хотя бы не хихикала.

- Изольда, познакомься, это мои друзья: Люда и Мишель. Люда и Мишель, это Изольда. Она только что приехала к нам в гости.

- Очень приятно, - совсем неприятно буркнула Люда. И откуда Витёк такое гламурище откопал?

- Изольде полезен свежий воздух, и она приехала в тетке отдохнуть, - пояснил Людины мысли Витёк.

Взгляд городской красавицы презрительно скользнул по небрежно одетой девушке и слегка задержался на симпатичной мордашке Мишеля.

- Мы как раз обсуждали планы на вечер, - продолжил Витёк. - Пойдете с нами на дискотеку? Люда, ты как раз познакомишь нас со своим другом. Кажется, его Олег зовут?

Мишель, еще не отошедший от ужасов тех дискотек, поспешил вмешаться:

- Нет, мы не сможем. Олега, как в песне, змея укусила. Ему плохо, и мы всю ночь собираемся дежурить у его постели.

- Здесь есть змеи? - ужаснулась красавица, и Витёк поспешил увести девушку, чтобы ей не успели порассказать еще ужасов. Типа полуночного поднимания гробов из могилы или еще чего.

- Мне она не нравится, - заявил Мишель, когда они подходили, уже заврав больного из больницы, к дому Олега. - Сестренка будет в ярости, когда приедет.

Люда хотела напомнить, что те недавно расстались, но вместо этого шумно зевнула. Чудесный тихий вечер был слишком хорош, чтобы омрачать его спорами.

- Олег, с тобой всё нормально?

- В сон клонит и рука ноет.

- Это от укулов, - философски заметила Люда, - как придешь, сразу спать ложись. Не забудь, мы завтра на рынок в город едем.

- Хорошо, - покорно согласился Олег, которому тоже не хотелось спать в эти сумерки, когда на прудах уже запели лягушки. Ему хотелось посидеть с девчонкой на скамейке...

- Я тогда пошла, а то вон коровы уже идут. Сейчас загоню, подою, огород полью, парник закрою, ужин приготовлю и спать! Пока, мальчики!

- Пока, противная! - попрощался за двоих Мишель, одновременно делая Люде странные знаки. Та спохватилась и нежно поцеловала двоих на прощание. В лоб.

ГЛАВА 7. ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ В ОДИН ДЕНЬ

Обыкновенный летний рыночный день. Огромная толпа людей деловито снует туда-сюда, стремясь подороже продать и подешевле купить. Разница в цене - рубль и сотня - совсем не важны, всех волнует сам процесс.

Совсем молоденькая девчушка и уже помятый жизнью дяденька величаво неспешный разговор:

- Ты, главное, не отходи. Вот уже несколько часов стою, тебя жду.

- Так почему, говоришь? - хрипло поинтересовался мужчина, приближаясь и осматривая предлагаемое.

- Сторгуемся, дядя, чай, не в первый раз. Мы люди проверенные, на потом только с благодарностью вспоминают.

- Поди незрелая какая-нибудь. - Мужик мялся на месте, и деньги не доставал, и уходить не уходил.

- Обижаете! Ну посмотрите на меня! Разве я могу кого-то обмануть? Спелая, самая созрелая! А сладкая! Попробуй, не стесняйся!

- Хм... Хороша! - Мужичонка блаженно зажмурил глаза и облизнул губы. - Ну, давай, литр беру.

Девчушка проворно насыпала в пакетик банку земляники.

- Всего хорошего! Приходите к нам еще! - звонко прокричала вслепую уходящему покупателю Люда (это была она) и деловито заявила сидевшему рядом Олегу: - Смотри, бабки пошли. Вставай, теперь твоя очередь охмурять, товар втюхивать.

Олег поспешно вскочил с грязной коробки для фруктов, стряхнул с себя шелуху от семечек и ослепительно улыбнулся двум ковылявшим мимо пенсионеркам:

- Бабочки, милые, не стесняйтесь, подходите поближе. Пробуйте, хватите, деньги платите!

Еще одна вспышка улыбки, и бабки не спеша потрусили к ним.

Люда одобрительно смотрела, как бойко парень торговал злосчастной земляничкой, пережившей нападение гадюки и Мишеля. А ведь всего пару часов назад он наотрез отказался и рот открыт, пытался спрятаться за ящиками и не высовываться оттуда, пока рынок не закроется. А ведь разошелся. Вернее, вошел. Во вкус.

- Милиция! - пронеслось по рядам торгующих грибами, ягодами, молоком, кроликами и прочей живностью.

Все быстренько попрятали свой товар и напустили на себя совершенно отсутствующий вид. Мол, просто так мы тут в одну шеренгу выстроились, разговариваем, дышим несвежим воздухом. Только Олег замешкался, пихнув таки бабушкам целый бидон земляники. Милицционер материализовался прямо из воздуха.

- Без лицензии торговать запрещено, - строго заметил он.

- А мы уже всё! - обрадовала его Люда и, подхватив рюкзак, посуду и Олега, рванула прочь.

Немного покрутившись по овощным рядам, они попытались вернуться на прежнее место. Но их место занял угрюмый дядька с испитым лицом и зеленым луком на лотках:

- Пошли прочь, малявки! Мы тут разоряемся, за место платим, а вы все бесплатно хотите!

- Конечно, кто такого бесплатно терпеть будет! С такой вон... запахом, - парировала Люда.

Дядька побагровел, попытался вылезти из своего рабочего места, но друзья уже успели уйти далеко.

Земляники осталось немного, но они уже вошли в торговый азарт. Пробежали по торговым рядам с одеждой. Продавщица сарафанов и кофточек купила стакан. Затем Люда в наглуую встала у самого входа в рынок и предлагала ягоды всем подряд. Олег стоял на шухере.

- Покупайте землянику! Не из огорода, а из леса! Вкусная, полезная, сочная, лечебная!

На таком выгодном месте ягоду разобрали быстро. Быстрее, чем милиция успела добраться до ребят.

Люда едва удержалась, чтобы не показать язык малорослому защитнику правопорядка. Ходите, следите, а мы - всё!

- Ребята! - окликнула их продавщица нижнего белья. - Это вы сейчас ходили, грибы продавали?

- Какие грибы?! Всю жизнь только порося торгуем! - возмутился Олег и получил благодарный толчок в бок от подруги. Юмор - дело заразное.

Пройдя весь рынок насквозь, они очутились возле гаражей, где люди почти не ходили и можно было спокойно подсчитать свой доход и сложить всю посуду в рюкзак.

- Пятьдесят на пятьдесят, - деловито заявила Люда. Олег не возражал. Честно поделив деньги, они отправились на вокзал. Там сдали поклажу знакомым бабушкам и отправились гулять по городу.

- Пойдем на городскую набережную! Там фонтаны, свежо от воды, не так жарко, - предложила Люда.

Если честно, Олег с большим удовольствием сходил бы в душ, а лучше залез на дно ванны, но выбирать не приходилось. Слипшиеся русые волосы качнулись вверх-вниз в знак согласия.

До этого дня Люда ни разу не была на набережной этого маленького старинного русского городка, но ей понравилось здесь всё с первой минуты. Несмотря на жаркий день и полное отсутствие хоть какого-нибудь ветра, по дорожкам гуляли люди, парни-скейтбордисты развлекались на скаках, по воде сновали проворные катамараны и неспешные лодки.

- Олежка, смотри! Здесь можно напрокат взять ролики! А ты можешь на них кататься?

- Не так чтобы очень...
- Здорово! Пойдем, покатаемся!

Олег долго, с недовольной миной, придирчиво рассматривал каждый агрегат для передвижения. Люде показалось, что он перебрал всё, по крайней мере, три раза, перед тем как выбрал что-то достойное для нее себя. За это время она успела два раза сбежать за мороженым и оба раза съесть порцию и за себя и за парня.

Когда ролики наконец-то были надеты, выяснилось непредвиденно. Люда кататься не умеет, так как встала на них в первый раз только сего дня.

- Я думала, это как велосипед - сел и поехал, - пыталась оправдаться она перед другом, когда в очередной раз уронила его на асфальт, пытаясь притормозить.

- Счастливчик, - невесть чему позавидовал парень, проезжавший мимо.

Олег решил вначале, что тот над ним издевается, но через некоторое время понял всю прелесть положения учителя-гуру. Девчонку нужно было постоянно поддерживать, собирать разъезжающие ноги, а для этого нужно было обнимать ее за талию, крепко прижимать к себе. Если бы рука так противно не ныла, можно было попробовать ее (Люду, а не руку) поводить на руках. Она бы восхитилась его силой, обняла бы за шею, а он бы ее...

- Ух ты! - восхитилась Люда. - Смотри, цыганки идут! И как им только своих хламидах не жарко!

Она неожиданно легко оттолкнулась от парня и быстро поехала на встречу любителям ясновидческого взгляда на жизнь. Те были обрадовались неожиданной жертве, оживились. О чём разговаривали они с ней, Олегу не было слышно, но беседа не длилась долго. Неожиданно стоя цыганок с гортанными криками сорвалась с места и погналась за Людой, которая улепетывала, как могла, на разъезжающихся ногах изо всех сил.

- Бежим! - пропыхтела она, пролетая мимо Олега. Тот сразу вспомнил все уроки катания в городском парке, но сдвинулся с места лишь тогда, когда рука впереди бежавшей гадалщицы уже готова была цапнуть его за майку. Он рванул, быстро догнал беглянку, схватил за руку и потащил дальше от разъяренных цыганок.

- Даже не спрашивай, что случилось, - заявила Люда, когда они, пересидев в кустах, пошли сдавать ролики в прокат.

- И не спрашиваю, - покорно согласился Олег, - наверняка какую-нибудь пошлость ляпнула.

- Лучше тебе думать именно так!

Они еще немного попрепирались, пока Олег случайно не взглянул на часы, неумолимо сообщившие о том, что еще пять минут - и поезд до деревни без всякого зазрения совести отправится в путь без них.

- Побегали!
- Ролики сначала верни!
- Ах, чтоб их!

Поезд опоздал на десять минут. Народу было уйма, но после первых двух остановок в вагоне почти никого не осталось.

- ...Три часа на дереве просидели! Я думала, срастусь с этой елкой, вцепилась в нее руками-ногами!

- Да уж!

- Что ты в этом понимаешь! Это только на картинках кабаны такие милые поросята с клыками.

- А зачем вы туда вообще полезли? - вмешался в разговор пацан, вышедший в тамбур покурить и прислушивавшийся к разговору Люды и Олега.

- Во-первых, Жорик обещал нам тьму орехов. Во-вторых, - ответила Люда, прерывая свое горестное повествование, - у нас одна девчонка, Вера, всю жизнь мечтала стать каскадером и для этого решила потренироваться с животными.

Парень многозначительно обидно хмыкнул.

- Хочешь сказать, что мы забоялись? Что мы трусы? - завелась Люда. - А слабо на крыше вагона прокатиться?!

- А вы что, катались? - удивился Олег.

- Конечно! Ты что, мне не веришь? - возмутилась Люда. - Да мне раз плюнуть!

- Ты сначала дверь открой! - Парня с сигаретой уже откровенно начала отвлекать эта ситуация.

- Наивный! Смотри же! - Люда подошла к двери, подпрыгнула, вцепилась в наддверный механизм, засунула руку, начала там ковыряться.

Дверь резко отъехала в сторону, девчонка чуть не вылетела навстречу мчащимся елкам и березам. Хорошо, что Олег, уже закаленный прежними днями, успел схватить за то, что повыше колен, и затащил ее в тамбур. Равновесия он не сумел удержать, и они вдвоем рухнули на пол.

Они лежали на полу. Смотрели друг на друга. Куда тот парень делся, непонятно. Да и не важно совсем это было. Олег крепко прижимал ее к себе. Глаза в глаза. Очень, очень нежно он убрал волосы с ее лица. Люда поближе подвинулась к нему. Провела ногтем по его губам.

- Твои руки пахнут земляникой, - прошептал Олег.

Люда лениво улыбнулась.

- Странно, - прошептала она.

- Что?

- Мы больше не едем. Поезд останавливается. Остановка. Чёрт, это наша станция!

Вскочили, побежали в вагон за вещами. Выскочили на перрон в последнюю секунду.

- Ничего себе поездочка! - выдохнул Олег.

- Хорошо съездили, - решила Люда, - всё продали, деньги заработали. Всё прошло, как говорится, на высоком уровне.

Они расстались как-то неловко, долго не могли решить, кто понесет посуду, кому оставить рюкзак. А в голове роились другие мысли. Можно ли поцеловать друг друга на прощание или просто обняться?

Олег пришел домой совершенно обессиленным. Его слегка качало из стороны в сторону.

- Олежка! Вот ты где! - такими словами встретила его бабушка. - Давай руки мой, садись обедать.

В довершение всего Олег понял, что его еще и тошнит.

- Спасибо, бабушка, что-то не хочется. Я лучше полежу немного.

Бабка недобрительно пожевала губы, бормоча что-то себе под нос. Ну какая еда, в самом деле, когда ему так хорошо и плохо одновременно! Что-то в нем лопнуло, изменилось навсегда. Хотел крикнуть, рассказать об этом всему миру, а вместо этого еле дополз до кровати и отключился.

Люда, в отличие от Олега, вернулась домой полная энергии. Она залезла в старинный пузатый платяной шкаф, долго в нём ковырялась и наконец, вытащила оттуда не менее старинное золотистое длинное платье с кружевными оборками. Еще немного покопавшись, она обнаружила помятую кокетливую соломенную шляпку. Принарядившись, Люда решила не надевать ничего на ноги. Слишком жарко, бедные ножки и так целый день потели.

На кухне нашлась огромная дряхлая корзинка для грибов, куда бы запихнут плед вместе с бутербродами и компотом.

- Я готова, - заявила Люда своему отражению, покрепче подхватывая заметно потяжелевшую корзинку, - у меня будет суперромантическое свидание! Пускай с просто другом!

Она шла босяком по песчаной дорожке. При каждом движении подол платья вспенивался золотистой бахромой. Она может многое, ей дозволено всё! Подплыла к притомившемуся на скамейке возле дома дяде Мите, спросила разрешения покататься на его лодочке. То ли платье действительно подействовало, то ли под действием солнца мозг размягчился вместе с ним сам дядя Митя, но разрешение пользование лодкой было выдано незамедлительно.

Он ждал ее на деревянных мостках заросшего илом пруда. Серебристо-зеленые ивы ласкались к небесно-зеленой воде. Ветерок взъерошил его выгоревшие белобрысые волосы. Просторная белая рубашка наполюнину вылезла из коротких черных штанов.

- Я ждал, - просто сказал Он.

- И я, - с улыбкой отвечала Она. - Ну что, пошли?

- Поехали, - согласился Он и протянул ей руку.

Они сели в лодку, не подозревая, что за ними наблюдает не одна пара глаз. Витёк совершенно случайно проходил мимо лесного прудика, когда заметил явно шпионящую за кем-то в бинокль Ксюшу, младшую сестренку Веры.

- Так, опять за сестрой подсматриваешь? Ай-яй-яй, как нехорошо. Да сюда бинокль!

- Не дам!

- Большое спасибо! Это кто такой расфуфыренный? Что, Мишель решил приударить за Верой? Молодец, не теряется!

- За кем следите? - Это к ним через кусты приползла Вера. Витёк недоуменно приподнял свою роскошную черную бровь и снова припал к биноклю.

- Нахаленыш! Молоко на губах не обсохло! А он уже!

- Дай глянуть! - В битву за бинокль вступила Вера.

Весла размеренно поднимались ввысь и падали обратно в воду.

- Красиво у тебя гребти получается, - восхитился Он.

- Что они там делают? Ну дай же посмотреть!

- На лодке катаются, что еще! Только гребет Люда, а он на корме отдыхает.

- Ты уверен?

- Ага. К берегу подплыли. Вылезают.

Лодка мягко уткнулась в болотную траву. Он прыгнул в воду, быстро привязал веревку к дереву, затем повернулась к Ней. Она было засомневалась, но решила: свидание так свидание - и прыгнула ему на руки. С непривычки Он пошатнулся, но устоял и понес ее на полянку, окруженную

березками и всё теми же ивами. Из корзинки были извлечены плед, еда, питье и... любовный роман. Она открыла на странице с закладкой и начала читать:

- "...В мгновение ока на кружевной скатерти появился бекон, марципаны, воздушные круасаны, фрукты и бутылочка хорошего бургундского вина двадцатилетней выдержки..."

- Постой, милая, - прервал ее он, - а что это - "вино двадцатилетней выдержки"?

- Это значит - двадцать лет на него смотрели, держались и не пили. Не отвлекай меня, пожалуйста. Так. "...Леди Элизабет слегка пригубила вино..." - слышишь? Плесни мне компот в стакан.

- Она же слегка пригубила?!

- Извини, жажда замучила. "Через завесу ресниц она смотрела на маркиза Узклфилда, который стоял, небрежно прислонясь к дереву, с трюфелем в зубах. У нее перехватило дыхание от этого великолепного образца мужской красоты..."

- Читай погромче, милая. Возле березы мне не очень слышно.

- "...Черные как смоль волосы окаймляли его безупречное лицо с твердым подбородком, четко очерченными губами и синими глазами, проникающими, казалось, в самую душу..." Короча, смотри обложку, там всё нарисовано.

- У-у-у-у!

- Да, и не такое лечат. "Белая батистовая рубашка обрисовывала его рельефные мышцы..."

- Извини, но с рельефами пока напряженка, милая. - Он неподдельно огорчился, принимая позы в стиле "а ля культурист".

- "Их взгляды встретились, и между ними словно пробежал электрический ток. Не в силах противостоять его страсти, Элизабет плавно опустилась на изумрудную траву и..." О!.. Я нашла белый гриб! - воскликнула Она, уже сидя на земле.

- Где?! - Он рванулся за ней.

Романтический настрой вмиг улетучился, и Люда с Мишелем начали сосредоточенно ползать по кустам, собирая в корзинку крепкие боровики.

В стане шпионов началась легкая паника.

- Что, что там случилось?

- Да непонятно ничего. Люда резко сначала в траву упала. Потом Мишель на нее.

- А я считаю, что всё как раз понятно. Я ему покажу.

- Почти половину корзинки собрали! - радовался Мишель, когда они, юмчатые и не такие чистые, как прежде, залезли в лодку, чтобы плыть обратно домой. - Ты права, свидание - это клеваая вещь!

- Чур, теперь гребешь ты!

- Хорошо!

Люда легла на дно лодки и задумчиво начала разглядывать проплывающие мимо облака.

- Мишель, иди сюда, - негромко позвала она его, - да убери эти весла, только подумай, как всё это замечательно!

Мишель осторожно лег рядом. Люда притянула его к себе и обняла. Шелестели камыши, волны плескались о борт лодки, и было просто хорошо. Очень-очень. И даже легкий поцелуй не смог разрушить этой идиллии.

ГЛАВА 8. ВЕЧЕРНЯЯ ДИСКОТЕКА И ВСЁ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ НЕЁ

Был уже тихий субботний вечер, когда Витёк нашел эту сладкую парочку в яблоневом саду Жорика. Они лежали, раскачиваясь, в гамаке. Люда задумчиво грызла яблоко, положив голову на плечо Мишеля. Сам Мишель выразительно читал книгу:

- ...*Она его не замечает, как он не бейся, хоть умри...*
- Привет! - поздоровался Витёк.
- ...*Свободно дома принимает, в гостях с ним молвит слова три...*
- Привет! - откликнулась Люда, не удостоив Витьку даже взглядом.
- *Порой одним поклоном встретит, порою вовсе не заметит...*
- Пушкин, что ли?
- Ага.
- *Кокетства в ней ни капли нет, его не терпит высший свет!*
- По литре задали?
- Ну да.
- *Бледнеть Онегин начинает...*
- Я тут Олега встретил...
- ...*Ей иль не видно, иль не жаль...*
- А мы с ним сегодня на речке купались...
- *Онегин сохнет и едва ль чуть не чахоткою страдает...*
- Так вот, он не против сходить с нами на дискотеку.
- *Все шлют Онегина к врачам...*
- С условием, конечно, что вы пойдете вдвоем.
- ...*Те хором шлют его к водам!*

- Я не знаю, - протянула Люда, пропуская сквозь пальцы волосы Мишеля и не отводя от них взгляда, - мне еще нужно "Онегина" дочитать, чтобы из графика не выбиться. А Олегу будет неопасно там?

- Мы же все вместе пойдем: я, Изольда, Пашан, Сашенька, Вера с каким-то ботаником, я их вчера вместе видел, Ксюшку для массы прихватил и Мишель, конечно же.

- Что-то мне сегодня не хочется, - сказал Мишель, захлопнув книгу. Если Сашенька собирается на дискотеку, значит, все дела по дому должны делать кто-то другой.

Родители Мишеля и Сашеньки были постоянно в разъездах из-за работы, поэтому брату с сестрой приходилось справляться самим со своим немалым хозяйством.

- Сколько у вас сейчас народу тусуется? - сочувственно поинтересовался Витёк.

- Помимо нас еще Эльдар, Ромка, Дианка и Лейсян.

- А с деньгами как?

- Нормально, пока есть. Я пошел. - С этими словами он выкарабкался из гамака, вытащил оттуда Люду и поцеловал ее в щечку на прощание.

Витёк нахмурился, а Мишель продекламировал:

- *Но я другому отдана и буду век ему верна!*

- Подожди, я с тобой. - Люда схватила Мишеля за руку. - Если Сашенька сейчас наряжается, может, и мне какая-нибудь одежда перепадет.

Олег еще раз покрутился возле зеркала. Критически осмотрел себя ног до головы, поправил рубашку в полоску, отряхнул светло-синие джинсы.

- Привет! У-у-у, какие мы сегодня красивые!

Олег обернулся, и все слова приветствия застряли где-то между легкими и гортанью. Перед ним стояла некто, небесное создание, и назвать ее Людой как-то не получалось.

Что сказать? Сашенька подошла очень ответственно к подготовке подружки на дискотеку. Всё ее тело было покрыто специальным кремом с блестками, отчего кожа мерцала и переливалась золотинками. Волосы были уложены назад в тугие локоны. Благодаря косметике глаза стали больше, брови выразительно изогнутыми, а губы пухлыми и красиво очерченными. Из одежды Люда отбила себе во время неравных боев прозрачную золотистую блузку, черный корсет, благодаря которому дышалось только через раз, и облегающие золотые бриджи с дырочками по бокам. На ножках сверкали босоножки со стразами.

- Что, так страшно? - спросила Люда, откровенно забавляясь изумлением Олега.

- Не то слово, - пробормотал тот.

- Ничего, у нас девчонки все так на дискотеку ходят.

- Слушай, ты такая... худая, что ли?

- Пошли. Не умеешь ты говорить комплименты, хоть посмотрию, как танцуешь!

Внешне деревенский клуб, куда так упорно звал Витёк, не производил впечатления. Типичное культурное здание совкового образца: большое, кирпично-красное, с квадратными колоннами. Летними вечерами это было основным местом сбора местной и пришедшей молодежи. Когда наконец их компания собралась и дошла до него, там уже гремела музыка и тусило полно народу.

Но посмотреть на танцы вешего Олега не удалось. Как только они очутились внутри, к Люде подскочили Гуля с Сашенькой и потащили ее танцевать на сцену. Только теперь Олег заметил, куда именно он попал.

Вообще сцена, где готовились выступить девчонки, и сам интерьер клуба составляли особый объект гордости всех малиновцев. Но вначале немного истории. В этом году на школьный вечер встречи выпускников приехал один из этих самых выпускников, который раньше играл в местной группе на ударных. Ныне он работал в одном из модных московских клубов. Посетив сельский дом культуры и прослезившись от воспоминаний и нынешнего аварийного состояния здания, он отремонтировал его практически за свой счет и счет того московского клуба, благо в то время там как раз меняли обстановку. Не пропадать же добру! Сколько дел в нашей жизни проходит именно под этим девизом! И благодаря ему в деревенском доме культуры царил обстановка столичной богемы. Шик, блеск - всё это казалось диким в сельской глуши, как бочковая селедка "под шубой" рядом с утонченным припущенным пангасиусом.

Пока Олег осматривался, отмечая про себя стильный фиолетово-серебристый дизайн, Люда с подружками уже успели перекинуться словечком с директрисой клуба, всеми уважаемой тетей Соней. За пару танцев на сцене среди блестящих поручней и прибабасов она бесплатно пропущала девчонок на дискотеку и после ее завершения обязательно угощала их чем-нибудь вкусным.

- Так, девчонки, - сказала Сашенька, - что будем сейчас зажигать?

- Давай Таркана, - предложила Гуля. Она училась в одном классе с Сашенькой, Витьком и Верой, но выглядела старше своих шестнадцати. У

нее были роскошные черные волосы и прозрачные светло-карие глаза. Восточные ритмы ей были ближе всего.

- Отчего же не дать, - согласилась Люда, - берем покрывала, кличе диджея и - вперед! Сожжем танцпол?

- Сожжем! - закричали подружки.

Лампочки вспыхнули и бешено завертелись. Пошла отбивка, нарочно сначала замер, потом медленно пополз к сцене. Тоскующе завывала скрипка, ее ехидно передразнил барабан. Ритм было сбился, смялся. Но тут зазвучал голос именитого турецкого певца. Раз и, два и - просчитала про себя Люда, три и, четыре и - и вот она уже выбежала под слепящие лампочки, постучала три раза ножкой по полу, крутанулась вокруг себя, подняв руки высоко вверх. Последней выплыла Гуля, вертя покрывал над головой. Раздались восхищенные аплодисменты. Снова пауза, испуганно ухнул барабан, девчонки переглянулись. Тут грянула зажигательная музыка - танец начался.

Люда танцевала только для одного мальчика в этом зале. Свои одобрительные выкрики типа "гундовая телка!", конечно, приятны, но намного важнее, как смотрят на тебя его глаза.

Барабаны ухнули в последний раз, девчонки замерли в финальной позе. Толпа одобрительно взревела, требуя продолжения, но Сашенька и подружки уже прыгнули в зал. Заиграла уже другая композиция, танцы продолжались.

Еле отвязавшись от двух слаботрезвых парней, Люда оглянулась, ища глазами Олега. Странно, что он не ждал ее около сцены. Вон Витёк возле стены с Изольдой обжимается. Неподалеку Вера шушукается с каким-то незнакомым парнем, пренебрежительно названным Витьком ботаником. Может, он не видит ее из-за танцующей и дрыгающейся в разные стороны толпы? Нет, ее, может, не видно, но долговязая фигура парня заметна издалека!

Люде стало нехорошо, почти так же, как тогда, когда она увидела укусенного Олега на буреломе. Уже не оглядываясь, она побежала к выходу. Прохладный воздух коснулся ее пылающих щек. Возле входа стояли сбившиеся в кучку, автомобили, от сверкающих "Мерседесов" до пришибленных "копеек". Возле них стояло много парней, но Люда лишь слегка взглянула на них. Она не шла - она неслась во весь опор к кочегарке, старому сараю с выломанной стеной.

Одинокий фонарь качался туда-сюда, будто не одобряя всего того, что происходило под ним. Люда с разбегу влетела в самый центр самодеятельного кружка. Олег стоял на коленях, прижимая руки к лицу, сквозь пальцы которых тонкой струйкой бежала кровь. Вокруг него хороводом стояла местная шантрапа, явно настроенная не танцы водить, а стряпать деньги с приезжего парня. Увидев Люду, пацаны загрузили, но, увидев, что она одна, воспряли духом и вытащили было спрятанные бутылки и ножи.

- Олег! А я тебя потеряла, пойдём отсюда! - И Люда рванулась поднимать друга.

Ошибка парней по отношению к Люде всегда состояла в том, что они ее недооценивали. А так как перед началом предприятия они уже успели принять на грудь и в глотку, то имели неосторожность в расфуфыренной девице не признать ее. Заискивающе они попросили вернуться ее обратно в клуб и не мешать серьезному мужскому разговору. Когда девушки

отказалась, парни опять взгрустнули и попытались ее попросту вытолкнуть из их дружного кружка.

- Максим?! - удивленно вскрикнула Люда, признавая в одном из шести нападавших младшего брата Витька. Тот осклабился, признав ее, и начал на нее наступать. А так как в это время Люда тащила друга и пыталась незаметно за своей спиной набрать телефон подмоги, отступление получилось на редкость неуклюжим и корявым. Максим же, помня о гадостном характере одноклассницы и решив, что та прячет за спиной что-то тяжелое и увесистое, резко бросился вперед и выбил телефон из рук. Прочертив красивую дугу, телефон от греха подальше скрылся в кустах.

- Убью! - взвизгнула Люда и, забыв про страх, бросилась на врага.

Они сцепились и покатались по траве. Остальное хулиганье с интересом стало наблюдать за схваткой, кто-то даже достал мобильник и начал снимать на камеру. А зря. Всеми забытый Олег неуверенно приподнялся и встал рядом стоящего парня, по совместительству еще одного одноклассника Люды, березовым поленом, благо их валялось здесь в избытке. Удар получился так себе, зато к Олегу вернулось чувство собственного достоинства. Нападавшие вспомнили, зачем они сегодня собрались, и окопом бросились на городского выскочку. Битый час пытались поставить на счетчик - и всё безрезультатно!

"Вот и тридцать мне!" - тоскливо подумал Олег. Но теперь он решил сопротивляться до последнего: лупить, бить, кусать, в конце концов. Его уронили на землю и начали бить ногами.

- А-а-а-а!!! - Это, размахивая оглоблей, к ним присоединился Витёк и еще двое его друзей.

И что там толкуют про лом, против которого нет приема! Оглобля, особенно если она длинная и корявая, тоже очень ничего. Витёк с разбегу ударил по противнику, попав в двух парней, которые особенно яростно агукнули Олега и не заметили его эффектного появления. Жердь крякнула, развалилась на куски. Но перед своей кончиной она сумела вывести из строя одного. Силы стали почти равны. Поводов для грусти у шпаны стало еще больше. Выразили они это, схватив бутылки с разбитыми дощечками и устремившись на врага. Началась уже настоящая драка.

- А-а-а! Брательника моего успела вызвать! - Максим, вцепившись в ее плечи, ненавидяще уставился на Люду. - Успела всё-таки! Стукачка!

- Падальщик! - Люда попыталась плюнуть ему в лицо, но промахнулась. Извернувшись, она сумела стукнуть его по щеке.

- Шухер! Патруль!

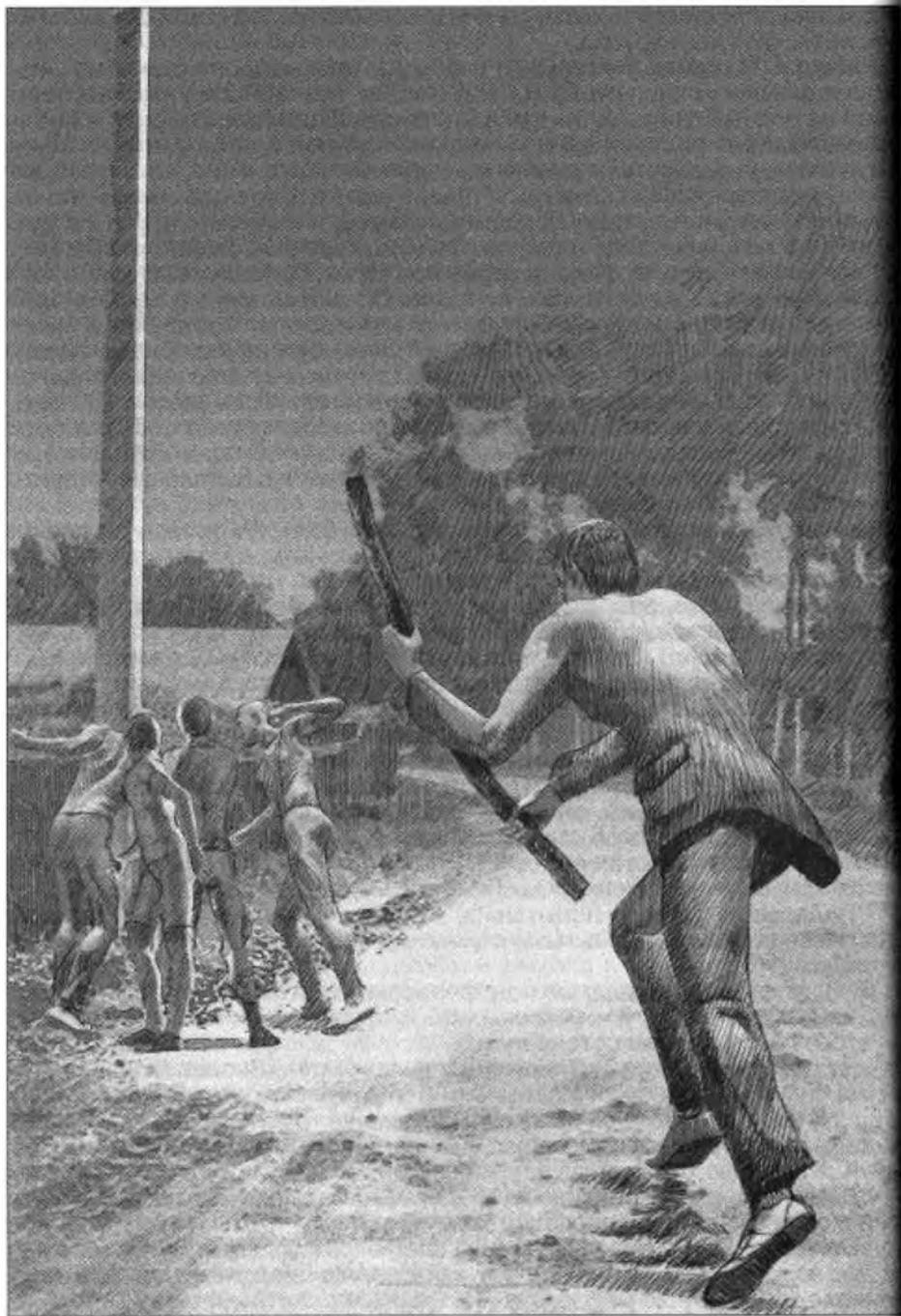
В одну секунду площадка под фонарем опустела. Люда с Витьком, схватив Олега под руки, устремились в ночь.

Через пару улиц они остановились.

- Ну что, куда теперь? - поинтересовался Витёк. Звонок Люды застал его на самом интересном месте. Они с этой томной красавицей Изольдой... Ну да ладно. Хотя он ничего не услышал в трубке, но догадался, что Люда опять вляпалась в историю. Понадобилась пара минут, чтобы ее найти. А оглоблю так взял, на всякий случай.

- Давай к Олегу, - предложила Люда. - Его бабушка рано спать ложится. А в окно ему залезть пара пустяков.

- Поня-я-я-ятно, - протянул Витёк, слегка ехидно, кстати. Мол, всё ясно, что за девица такая, если знает, как к парню пригожему ночью в окно залезть.

По дороге Олег пришел в себя и шел почти сам. Воспользовавшись этим, Люда сбегала домой и принесла аптечку.

- Не хило! - присвистнул Витёк, когда они раздели, положили Олега на кровать и Люда начала ему оказывать первую помощь. - Царапнуло его, однако!

Люда лишь сверкнула глазами в ответ, обильно поливая йодом маленькие и большие ранки. Затем она достала мазь от синяков и обмазала парня с ног до головы. Никогда не знаешь, где они могут вылезти.

- И что они к вам пристали? - продолжал удивляться Витёк.

- Они с Олега хотели деньги страсти, - буркнула Люда.

- Это понятно. Но они же видели, что вы на дискотеку пришли со мной!

- Может, ты уже не авторитет.

Витёк нахмурился, первый раз ощутив беспокойство:

- И кто же мог пойти против меня? Люд, что с тобой?

Она сползла на пол, начала всхлипывать.

- Успокойся! Я разберусь со всеми. - Витёк неумело пытался ее утешить.

- Я мобильник потеряла! - разрыдалась девчонка. - Меня мама убьёт-от!

- Так его поискать можно! - Витька готов был на всё, лишь бы Людку перестало так жутко трясти. - Олег, ты как?

- Нормально, - прошептал одними губами пацан. - Спасибо, я уже думал, что мне конец...

- Подожди, - успокоил его Витёк. - Завтра тебе совсем хорошо будет.

- Спасибо, что напомнил, - пробормотала Люда, шмыгая носом. - Олегушка, повернись, пожалуйста, на живот.

- Зачем? - удивился Олег. Люда быстро сделала укол. - А-а-а! А впрочем, мне уже всё равно. Можешь еще меня на прощание стукнуть.

- Дурачок, - ласково ругнулась девушка, убирая шприц в пакет. - После инъекции тебя завтра ломать не будет.

- А меня ты в попу колоть не захотела, - заметил Витёк, когда они подходили к злополучному месту. - А я ведь тоже ранен.

Люда едва сдержалась и промолчала. Полезла в кусты, начала шарить по траве. Мобильник должен быть где-то здесь. Или здесь. Или вообще там. Надо осторожнее, кругом валялись разбитые бутылки.

- Что-то наши гаврики быстро разбежались, - не унимался парень. - Я толком их и разглядеть не успел. Кабана запомнил, потому что первым его вырубил.

- Молчи. Только молчи.

- А что ты Олега на прощание не поцеловала? А он ждал, ведь он считает себя своей девушкой, не зная, что ты в это время...

- Заткнись! - закричала Люда, не поднимаясь с колен. - Какое право ты имеешь меня обсуждать?! Ты! Ты! - Ей казалось, что она сейчас задохнется. - Бабник! Растяпа! Хочешь знать, кто был одним из падальщиков?! Твой брат! Младший братишка, которого ты считаешь маленьким вонючим клопом! Максимка-былинка!

Она сердито рванула траву, в руке осталось что-то гладкое и прохладное. Забыв обо всём, девчонка лихорадочно зашарила по траве. Вот и еще одна часть ее чудненького красного мобильного.

- Люда... - Витёк не знал, чем ее утешить. - Дай мне, может, получится отремонтировать.

Он взял ее сжатые руки. Люда опустила голову. И он понял, что она опять собирается плакать. Крепко-крепко прижал к себе. Судорожный вздох. Не думая ни о чём, он наклонился к ней. Поцеловал волосы. Почувствовал, что в карман опустилось что-то тяжелое. Почувствовал, как она обнимает его. "Поцеловать ее, что ли?" - пронеслось в его голове перед тем, как он потерял сознание.

Обычно в обморок падают от избытка чувств. У Витька же избыток чувств нахлынул, когда он пришел в себя и увидел, что Людка отбивается от кого-то обломком его оглобли. Витёк в бешенстве громко рыкнул, парочка оглянулась, и Витёк запустил в нападавшего двумя здоровенными поленьями. В отличие от Олега, попал прямо в яблочко. Черный силуэт покачнулся, словно раздумывая, падать ему или еще постоять. Друзья, забыв о ссоре, не дожидаясь окончания раздумий, дружно рванули прочь.

- Ко мне! - выдохнула с трудом Люда. - С такими вечерними пробегами запросто можно в олимпийский резерв России попасть!

Голова Витька раскалывалась. Ничего уже не соображая, он тупо бежал за золотистым силуэтом со шлейфом. А, нет, это рукав оторвался и бултыхается позади. Приколно! И Витёк чуть не впечатался в забор на молекулярном уровне.

- Тише! - зашипела Люда. - Мама проснется! Перелезай!

- Не трогай мою попу! Я сам могу пролезть!

- В крыжовник не залезь, скалолаз!

- У-у-уй! Что ты раньше не сказала?!

- Тише, говорю!

- А может, я достаточно тебя проводил? - Витька с надеждой уставился на Людкину тень.

- Ты что, с ума сошел, - прошипела тень в ответ, вылезая из кустов малины, - а вдруг этот маньяк тебя поджидать будет?

- Откуда в нашей глуши такая роскошь, как маньяк? И что ты предлагаешь - на твоих грядках заночевать?

- Можно у меня в комнате пересидеть остаток ночи. И чур без всяких намеков!

Будь Люда в более спокойном состоянии, она бы отметила, как тяжело забирается по лестнице парень, но она лишь могла раздраженно затолкать его в окно, когда он начал тормозить.

Когда же девушка наконец-таки залезла в свою комнату, перед ней предстала воистину идиллическая картина: раскинув руки, с самым безмятежным выражением лица на ее девичьей кровати спал юноша, тайная мечта многих девочек от пяти до пятнадцати.

Но Люде было не до восхищенных ахов и вздохов. Сердито засопев, она потянула покрывало на себя и стащила его вместе с Витьком на пол. Он, глухо стукнувшись, не проснулся, лишь пробормотал что-то про себя. Она переоделась в пижамку с мишками, с сожалением расставшись с корсетом и бриджами. Всего несколько часов назад с каким предвкушением и радостью она их надевала! В жизни всё не так, как всегда, не так. Она закуталась в одеяло и мгновенно отключилась.

ГЛАВА 9. ВО-СКРЕ-СЕ-НЬЕ!!! ВЕСЕЛОГО ВСЕМ ПРОБУЖДЕНИЯ!

"Тинь-тинь-тинь, та-ла-ла!" - весело наигрывал будильник Великий Утренний Марш.

Как всегда, память неохотно возвращалась в негостеприимную голову Люды. "Каким отвратительно комкастым стал матрац, - сонно подумала Люда. - Еще и горячий в придачу. Горячий?!"

Глаза открылись не с первой попытки, и увиденное подвергло добропорядочную девушку в шок. Глаза захлопнулись, как двери на тугой пружине. Пришло время второй попытки. И чего она так испугалась: ну лежит она на своей родной постели - и что с того? "Ты помимо постели еще развалилась на юноше в самом расцвете сил и способностей, - нашептал противный внутренний голос. - И выглядите вы со стороны м-м-м... необычно, как будто кое-чем занимались!"

Люда лихорадочно порылась в памяти. Вспомнился только сон про Лиду, будто к ней лезет погреться Пиранья, ее любимая собака. На всё остальное память показала кукиш.

Девушка неуклюже скатилась на пол. Витька продолжал безмятежно поспывать, раскинув руки и ноги по всей кровати. На четвереньках она подползла к зеркалу и чуть не заорала, увидев свое отражение. Если бы вчерашняя разборка происходила именно сейчас, то хулиганы разбежались бы сразу, лишь увидев ее.

Налаченные, свалявшиеся за ночь волосы стояли дыбом. Тушь с тенями размазалась, на щеке появились усики. Черные такие. При ближайшем рассмотрении оказавшиеся накладными ресницами. Подбородок и шея были просто грязными. Она по стеночке стала медленно приподниматься. Правая нога решительно взяла на сегодня выходной и никак не хотела двигаться.

"А не пошла бы ты... в баню?" - спросила себя Люда и так же, вдоль стеночки, поползла в указанном направлении.

Ей повезло: прямо посреди бани ее встретила ванна, наполненная коллоидной водой. Быстро стянув пижаму, нырнула.

!!!... !!!... !!!... Зато проснулась! Очень даже теперь в тонусе стала! И реклама тут ни при чем! И волосы теперь не торчат от лака - они стоят дыбом из-за холода. А сколько ругательств замечательных вспоминаешь! Думала, забыла, ан нет! От ледяной ванны даже память приободрилась.

Она вбежала в комнату, второй раз за сутки сдернула Витьку на пол и... чуть не заорала. Со спины, повыше колена, торчал грязный коричневый осколок бутылки. Вся простыня и ноги парня были в уже знакомых пятнах. Было большое искушение упасть на кровать в благородный обморок, и пускай Витьк сам разбирается со своими подарочками.

"Ты сильная, - уговаривала сама себя Люда, - сильная, храбрая и отважная. Друзья меня боятся, враги уважают. То есть наоборот. В фильмах всё выглядит очень быстро, надо только сильно дернуть. А так как я сильная..."

Конечно, из анатомии она помнила, что выдергивать как раз ничего и не надо, а надо вызвать неотложку. Но корка крови вокруг раны выглядела жутко. Да и сам осколок оптимизма не внушал. Люда собралась с духом, зажмурила глаза и дернула.

Телефонные звонки всегда раздаются не вовремя - когда ты спишь или наслаждаешься особо жирным куском ветчины, когда собираешься наконец-то поцеловаться. И тут раздается он. Звонок.

Люду же звонок застал, когда она всё-таки собралась падать в обморок. И тошнота уже навалила, и всё закружилось... А тут непорядок...

- Да? - очень слабым голосом произнесла Люда.

- Привет! Извини, что разбудил, но мне нужна твоя помощь...
- Кто это?
- Олег! Тот самый парень, которому вчера накостыляли по первое число! Кстати, почти ничего не болит. А ты как?
- А у меня болит. Душа.
- Я только хотел сказать, что из руки, которую ты вчера обмазала йодом, стеклышки выходят.
- Так вот сами и выходят?
- Нет, вместе с кровью! Это нормально?
- Это очень нормально. Помогай им вылезти, иначе рука сгниет изнутри.

Олег охнул и отключился. Зато включился, а точнее, очнулся Витёк, так как он лежал на животе, а Люда для удобства устроилась на пояснице, пробуждение получилось каким-то безрадостным.

- Башка трещит, - признался Витёк, как-то слабо реагируя на девушку.
- Ничего, - утешила его Люда, - я сейчас тут перексидом полью немало и...

- А-а-а!!! - И Люда оказалась сброшенной на пол.

Обработав рану, ногу тут же перебинтовали разорванной простыней.

Это был один из редких воскресных солнечных дней, когда небо кристально чисто вымытое, солнце ласково протягивает ладошки травам и деревьям, ветер освежающе дует со всех сторон. И ты понимаешь: жизнь у-да-лась!

Из этой идиллической картины выбиваются только два идиота, что переругиваясь и поддерживая друг друга, сползали по стене домика, упираясь плечом. Почти в самом конце идиот, что был покрупнее, сорвался и покатился на грядку с многострадальной морковкой.

- А давай через калитку? - взмолился Витёк.

- Только аккуратно, смотри, чтобы нас вместе не уви...

- Приветтики! - По улице навстречу им, лучезарно улыбаясь не хуже солнца, плыла Сашенька. Ее волосами и подолом коротенького сарафанчика играл ветер, в глазах плескалось небо. Вот уж для кого дискотеку культурное и спокойное место отдыха!

На их счастье, она не заметила Люду, которая для конспирации залезла в малину. Отсюда было всё видно и слышно.

- Привет! - как можно развязней бросил Витёк, незаметно ногой захлопывая калиточку. - Как дела?

- Нормально, - удивленно протянула Сашенька. Столько времени вообще не разговаривали, дулись, а теперь треплются, как добрые соседи! - А что ты здесь делаешь?

- Гуляю! - быстро сориентировался Витёк. Посвящать в подробности ночной личной жизни не было ни малейшего желания.

- Просто так гуляешь? - В Шашином голосе послышалось беспокойство. - Возле дома Люды?

- Ух ты! И правда! - совершенно искренне удивился Витёк. - А я и не заметил! А ты тут что делаешь?

- А я как раз к ней иду. Говорят, вчера она с кем-то разборки устраивала. Пришла узнать, не нужна ли помощь. Пстой! - И Сашенька подозрительно уставилась на бывшего парня. - На тебе черные джинсы, пиджак, футболка... Подтяжки! С каких это пор ты ходишь по утрам в дискотечном прикиде?

Люду бросило в холодный пот. Сейчас такое начнется... Незаметно она отступала к хлеву.

- Ну, хорошо, хорошо, - засмеялся Витёк. - Ты меня раскусила. - Он поднял руки вверх. - Я только иду домой. Эту незабываемую ночь я провёл с восхитительной девушкой!

Люда тихо заскулила от ужаса, доползла почти до двора, когда услышала продолжение:

- Изольда - это богиня: красивая, умная, сексапильная. Может, ты ее даже видела, она приехала к нам пару дней назад. Это с ней я был вчера на дискотеке. Только, чур, никому. Лады?

- Лады, - как-то кисло согласилась Сашенька.

- Ты настоящий друг! - расчувствовался Витёк и поцеловал настоящего друга в щечку.

Повисло молчание. Когда же Люда сообразила, что можно не только ползать на четвереньках, но и ходить на ногах, и вернулась к калитке, на улице никого не было.

"Му-у-у-у-у!!!" - решительно затребовала корова к своему телу. Люда выдохнула о чём-то и поплелась обратно.

ГЛАВА 10. ПРОСТО ВСЕ МЫ ПОДРОСЛИ...

Они увидели друг друга одновременно, находясь на разных концах заброшенной улицы. Два брата. Так похожие внешние и не схожие внутри. Максим шел с гогочущими друзьями, Витёк был совершенно один. Увидев друг друга, они остановились.

"Знает", - мелькнуло в голове у Максима.

"Не уйдет", - решил про себя Витёк.

Люда лежала на травке и откровенно развлекалась. Олег уже покраснел от натуги и начал задыхаться. Они находились на уютной полянке, что находилась на окраине деревни и была укрыта кустами ольхи.

- Не получается, - жалобно протянул он.

- Редко у кого получается с первого раза, - утешила Люда друга, - это только в книжках всё и сразу. Дорогу осилит идущий.

Она перевернулась на живот. Щеку приятно защекотала трава. Глаза закрылись сами собой.

Олег завистливо вздохнул. Залез на велосипед и попробовал поехать. Велик отрицательно мотнул рулем и театрально упал навзничь, увлекая за собой горе-наездника. Олег полушепотом выругался, чтобы не разбудить девушку. Он сможет научиться кататься, чего бы ему это не стоило! Рывком он поднял агрегат и снова вскарабкался на него. На этот раз велосипед соизволил проехать несколько метров, после чего завалился в ямку, замаскированную кустиками.

- Ура! Получилось! - И Олег подскочил к Люде, чтобы порадовать ее.

- А?! Что? - Спросонья Люда не сразу сообразила, где находится и чего хочет от нее взлохмаченный парень с грязными повязками из бинта.

- Я смог проехать!

- А-а-а, это ты... Подожди! Как ты смог? Он же почти сломанный, у него тормоза не работают и руль почти не слушается.

- Что? Ты что, пыталась научить меня кататься на сломанном велике?

- А ты думал, что я свой велик дам какому-то лузеру?

- Люда, ты... - У Олега не нашлось слов. Четыре часа наедине с этим металлоломом - и кто после этого не станет лузером!

- Ладно, Олегушка, не сердись! - Люда легко поцеловала его в щечку. Олег растаял и больше не сердился. - Давай, садись на багажник.

- Зачем?

- Поедем за нормальным велобайком. Да не бойся, я управлюсь, поеду с горки, не по асфальту.

Сначала по песку велосипед ехал неохотно, и Люде приходилось отталкиваться от земли ногами. Затем они выехали на улицу, где вила заросшая дорожка вдоль заборов заброшенных домов, и дело пошло гораздо веселее. Потом еще веселее, и еще веселее. Велосипед несся, как припорошенная лошадь в кавалерийской атаке. Солнце слепило глаза, и Люда слишком поздно увидела, что не одни они вышли на улицу подышать свежим воздухом.

- Берегись! - дурным голосом заорала Люда.

Витёк, услышав знакомый голос, недоуменно оглянулся и тут же получил от любимого брата кулак в живот. Не задумываясь, он врезал ему ногой по коленной чашечке. Максим рухнул в песок. Но бесценные секунды были потеряны: Люда, Олег и вконец разболтавшийся велосипед врезались в них со всей дури. Друзья Максима, успевшие отскочить и узнавшие среди нападавших Люду, загрузили и не спеша потрусили прочь от этого сумасшедшего дома.

- Дрались? - строго спросила Люда вылезавшего из кучи Витька.

- По делу, - хмуро отозвался тот, поднимая за шкурку Максима. - Мой младший брат стал... Семейное это дело... Мы пошли...

- Витька!

- Не бойся, я успокоился. Больше бить его не буду.

- Витька добренький! Витька не будет! - презрительным хриплым голосом подтвердил Максим, глядя на Люду из-под загорелой руки брата. Витя вообще у нас такой добрый! Ему же придется мамочке всё объяснять, почему у Максика бо-бо!

- Молчи, падла! Я тебя еще учить не начал!

- Сю-сю... - начал Максим, но тут его тряханули. Пришлось замолчать.

- А мы пошли! - засобиралась Люда, поднимая останки велосипеда и Олега.

Вроде ни в чём не виновата, но за что-то было стыдно. Может, из-за того, что она в детстве дружила с Максимом? Еще был Ромка. "Неразлучная тройка" - так их называла мама, когда они в любое время суток вваливались к ней раскрасневшиеся и возбужденные - либо домой что-нибудь поесть, либо на прием для лечения очередных шишек и вывихов. Люда тогда была отчаянной трусихой, а пацаны вечно ее таскали по стройкам и подвалам. Когда же они успели раздружиться? И не вспомнить Максим с Ромкой как-то постепенно отдалялись от нее, у нее же появлялись новые друзья и увлечения. И как-то так получилось, что милый и озорной Максимка стал падлой, присоединился к местным пацанам и начал трясти деньги, ставить на счетчик и приезжих и местных. Тех парней, которые отдавали деньги, называли "падалью", самих хулиганов звали падлами.

- Так это его брат на меня вчера напал! - озарило Олега, когда они уже шли по направлению к дому Люды. - Я еще подумал - откуда лицо такое знакомое!

- Не бойся, теперь Макс еще не скоро выйдет на большую дорогу, - угмехнулась девчонка.
- Ты уверена?
- После курса лечения у него еще долго будет болеть... попа.

Весь день стояла жара, и лишь к вечеру наступила долгожданная прохлада. Ловко подвязав косынкой волосы, Сашенька хозяйничала по дому. Дом ее семьи был один из самых больших на Лесной улице: двухэтажный, деревянный, с крытым двором, огромным хлевом и со всех сторон обнесенный забором. К дому примыкал гектарный огород, яблоневый и сливовый сад. Когда-то в доме жило много людей: мама, папа, трое старших братьев, тетя с семьей, и, конечно же, Сашенька и Мишель. Но постепенно все разъехалось на заработки, и Сашенька с братом остались одни на хозяйстве. Это было в деревне отнюдь не редкостью: очень многие родители оставляли детей, отправляясь работать далеко. Но обычно своих чад оставляли на бабушек, которые не всегда могли уследить за шустрыми пострелятами. Такими подкидышами были Вера с Ксюшей. Но Сашенька доказала, что сама справится со всем немалым хозяйством. Было трудно, особенно вначале. Но брат с сестрой успевали.

Как-то незаметно с ними начали жить такие же, как и они, ребята-выкидыши. У Эльдара с сестрой Дианой папа работал шахтером в Норвегии, мама, вместе с мамой Романа, тоже живущего с ними, продащица в Москве. У Лейсены, самой младшей в их компании - она перешла только во второй класс, - родители вовсе не работали, а плавно перетекали из одного запоя в другой.

Сашенька готовила ужин. Сегодня она решила побаловать своих ватрушками. Ради этого она затопила печь и всех выгнала на битву с колорадскими жуками, которые, не жалея живота своего, пожирали картошку. Посадив ватрушки в печь, Сашенька вышла на крыльцо освежиться.

- Лея! Ты почему не на огороде? - удивилась Сашенька, признав в копошащемся кусте свою маленькую Лейсен.

Та, виновато сопя носом, вылезла на крыльцо.

- Я куклу потеряла, - виновато призналась она. - Ты ее не видела?

- Нет. Иди поищи дома. Может, ее мальчишки куда-нибудь спрятали.

Малышка, взобравшись на крыльцо, скрылась в доме.

- Привет! Чем занимаешься?

- Верунчик! - обрадовалась Сашенька. - Привет! Кажется, сто лет с тобой не болтала! Давай, присаживаешься. Я тут ватрушки пеку. Столько молока коровы дают, куда девать, не знаю.

- А сдавать заготовщикам?

- Слишком дешево покупают.

- У меня семечки есть. - Вера вытащила из кармана шорт кулек. - Будешь?

- Давай, Матвеевна, - согласилась Сашенька скрипучим старушечьим голосом. - Последняя радость на старости и осталась - семки грызть. Ни вина, ни мужика...

- И не говори, Ильинишна! - заокала "Матвеевна". - Вот в наши годы... Совсем по-другому было!

- Как сейчас помню, - завела "Ильнична", - выйду на улицу, и все мужики вокруг штабелями ложились! И меня рядом укладывали!

- Не то что нынешняя молодежь!

- И не говори!
- Идуть, в телефон уткнуться, бормочуть и ничего не видеть.
- И не говори!
- Вот о чём и речь, поговорить не о чем! - патетически кряхтела Вера.

Может, ты что слыхала?

- И не говори!
- Ильинична! Ты никакие новости не слыхала?!
- Не ори, не глухая! - отозвалась "Ильинична". - Вот Витёк, наш мужичок-трансформер, бабу себе городскую нашел!
- Да что ты говоришь? Всё мужикам нейметя! Всё на чужих смотряты!
- Саш, ты как, сильно расстроилась? - неожиданно своим голосом поинтересовалась Вера.

- Пойду ватрушки проверю, - буркнула та и ушла в дом.

Зато на крыльцо вышла Лейсен, расстроенная донельзя.

- Барби нет, - трагически сообщила она новость.

- А у меня радости в жизни, - призналась Вера. - Скучно, хоть с тоски подыхай. Каждый сидит в своем углу и в носу ковыряется. Ужастик сняли лишь наполовину, вечеринки - и не помню, когда в последний раз устраивали. А еще решили каждый месяц концерт для родителей проводить. Даже придумали название для июньского праздника - "Регги на телеге".

- Вера, а ты не видела мою Барби? - с надеждой спросила Лейсен.

- Нет, Лея, не видела. У самой какой-то козел стащил мою старую Дашку из сарая и так над ней поиздевался! Глаза выжег, руки-ноги сломал, а потом мне на подоконник положил. И не лень было придуркам время на это тратить!

Сашенька вышла на крыльцо в тот самый кульминационный момент когда Лейсен уже редела в голос, а Вера пыталась ее успокоить или хотя бы перекрикнуть плач.

- А... если... Барби... тоже... убьют... - пыталась сквозь слезы объяснить ситуацию Лейсен. - Ей же больно буууудеет!!! - И она снова удавилась в рев.

Сашенька силой втащила девочку в дом.

- А ты еще выйдешь? - крикнула ей вдогонку Вера.

- Нет! - проорала в ответ подруга.

Вот так. Как говорится, без комментариев. И дружная лодка разбила об быт. Мишеля наверняка где-то припахали, у Витька новое увлечение мешать неохота, Изольда тот еще фрукт (Вера слегка пацалась с ней на прошлой дискотеке), Пашан смотался на рыбалку, с Анькой и Иркоу поссорились еще в конце мая и до сих пор мириться неохота. Была еще Люда. Но у нее вроде с каким-то приезжим парнем что-то намечается. Домой не охота, это факт. Там бабуля и Ксюха, кто из них зануднее - не известно. Позвонить всё-таки Люде, что ли?

- Здравствуйте! С вами говорит муж вызываемого абонента. Если вы женщина - заткните на минуту уши, если же ты мужик... Привет, Верунчик!

- раздался в телефонной трубке запыхавшийся голос Люды.

- Приветик! Ты с Олегом? Я тебя не отвлекла?

- Я с Олегом, и ты отвлекла. Но ты можешь присоединиться и исправить дело.

- Э-э-э! Заманчиво! А куда мне идти?

- На футбольное поле у школы.

Остаток вечера и начало ночи Вера провела, гоня с ребятами по по-

лю старую калошу. Команда девочек выиграла "1:0", но в конечном счете победила дружба.

- Неплохо повеселились, - заметила Вера, поправляя свой безупречный хвостик. - Я уже думала, что все стухли.

- Дадут тут тебе стухнуть, как же, - проворчал Олег, незаметно так обнимая за синюю футболку Люду. Та шуточно сделала ему большие возмущенные глаза.

Давно Вере не было весело просто так. Ужасно не хотелось, чтобы всё это так быстро закончилось.

- Темнеет, - зачем-то сказала она.

- А давайте костер разведем! - оживилась Люда.

- Как? - удивился Олег, - Мы что, в лес пойдем в такую темень?

- Тут рядом заброшенный дом с дровяником есть, - загорелась Вера, - можно оттуда натаскать.

- Хорошо, - согласилась Люда, - только на деле надо вести себя очень тихо.

- Кто слово скажет, тот соплю на лоб намажет! - звонко крикнула Вера.

В полной тишине они прокрались к заброшенному дому. В темноте тот смотрела на них черными пустыми глазами-окнами. Олегу стало не по себе. Как будто ниоткуда раздался еле слышный девичий смех.

Не с первой попытки, но всё же они отыскали дровяник. Вера уже протянула руку за поленом, когда из окна дома выпрыгнула-вылетела призрачная фигура и побежала в их направлении. Вера была уже готова залепить в призрака осиновым поленом, когда к тому подскочила смутно знакомая фигура.

- Изольда! От меня не убежишь, - промурлыкал Витёк, обнимая призрака, в котором наконец-то все опознали новую девушку Витька.

Они стояли всего в нескольких метрах от дровяника, облитые лунным светом, и Олег мог при желании оценить новые джинсы парня. Между тем обладатель джинсов не терялся и не слабо проявлял интерес к черноволосой красавице. Люда в порыве чувств полезла к Олегу, тот опешил, но добровольно расстался со своим телефоном. Режим ночной видеосъемки был включен. Снимала Вера, так как Люду начало слегка трясти. Она никогда не думала, что страстно обнимающаяся парочка может так смешно выглядеть со стороны.

Когда с Изольды слетела майка, Витёк потащил ее в сторону замершего в ожидании дровяника и припер девушку к стене. Изольда очень сладострастно изогнулась и застонала. Этого Люда выдержать не смогла, и, хотя она закрыла рот руками, неудержимый громкий хохот вырвался наружу.

- Ха-ха-ха-ха!!!

Все в ужасе замерли. Не прекращая смеяться, держась за живот руками, на полусогнутых ногах несостоявшаяся расхитительница дров рванула к дырке в заборе. Олег прикрывал отход. Вера предпочла затаиться, продолжая снимать.

Придя в себя, парочка развила бурную деятельность. Изольда в ярости ругалась, Витёк поспешил рвануть за "придурками жизни и психами-одиночками" (это было одно из самых спокойных цитат красавицы) в ту же самую дырку в заборе. Разумеется, он никого не нашел, но к моменту возвращения его подруга успела остыть и даже разрешила проводить себя до дома.

Люда мчалась по ночным улицам. Распущенные волосы красиво развевались. Свобода! Полная и бескомпромиссная! Сво-бо-да! Она опять громко и с удовольствием рассмеялась. Она легкая! Воздушная! А Витёк смешной! Она вылетела из своей клетки! Она свободна! И-го-го!!

Около своего дома Люда споткнулась и чуть не упала: возле калитки ее поджидал черный мужской силуэт.

- Люда! Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? - строго вопрошал отец, грозно нависнув над дочерью.

- Без десяти двенадцать, - автоматически отчеканила Люда, и тут до нее дошло: - Папка! Ты вернулся!

Она повисла на его шее. Олег, рванувший было на выручку, спрятался в кусты.

Отец с дочерью скрылись в доме. Олег немного подождал. В доме было тихо. Ну, кажется всё нормально, пора самому на боковую. Раздался тихий свист. Олег развернулся, и тут же к его ногам упал бутон розы. Окошко захлопнулось. Он поднял цветок, зачем-то его понюхал. Роза благоухала необычайно. Парень этому очень обрадовался и немного испугался. Совсем чуть-чуть.

ГЛАВА 11. РОКОВЫЕ СТРАСТИ

Всё-таки они решили делать концерт для родителей. Впервые за несколько дней все головотяпнутые собрались вечерком в сельском клубе и уселись кружком. Первым взял слово Витёк, как всегда выглядевший безупречно даже в одних шортах, сланцах и синяках на разных местах тела.

- Концерт делать надо, - веско заявил он. - И чтобы было как всегда: весело, смешно, задорно.

- Обязательно много шариков, - заявила Люда, глядя не на него, а на облупившую краску на рамах окон. - Разноцветных.

- Куда же нам без шариков, - хихикнула Вера, - надо еще плакаты нарисовать. Мускулистых мужиков и грудастых теток с дырками для лица. А фоткать наоборот.

- Запиши, плакаты рисую я, - обратился Мишель к Ксюше, которую пустили на собрание исключительно в качестве секретаря.

- А я не ходил на концерты, - признался Олег, - у нас учили с зубрилами всё проводили. На Новый год что-то было вроде.

- В твоей школе явно не было нашей Арины, - ехидно заметил Пашан. Сейчас у него шли выпускные экзамены, но он сумел вырваться из цепких объятий любимой физики. - Помните, как у нее двоечники олимпиаду по математике проводили? Одна труба заливает, а другая отливает?

Все оживились, загудели.

- А кто такая Арина? - спросил Олег.

- Арина была нашим воспитателем-училкой, - мечтательно улыбнулась Люда. - Мы с ней чего только не делали: и КВН, и праздники, и шоу для невзрослых, и школьный мюзикл. Наша команда гремела во всём районе. С ней было весело.

- Это она нас уговорила вступить в Страну Четырех Королей, - вспомнила Вера.

Олег хотел спросить у нее, симпатичной девушки с диковатыми глазами, что это за страна, но тут Паша пронудил, что время ограничено, а по-

слезавтра у него экзамен. Все перешли к обсуждению программы концерта.

Несмотря на стенания Паши, собрание закончилось далеко за полночь, после чего вся компания решила прогуляться по ночным улицам.

- Алёу! Кто это там звонит?

- Клавдия Николаевна? Это Кулешовы вас беспокоят.

- А! Здравсьте, Олечка. Давно ты нам не звонила!

- Связь у вас просто отвратительная! Неделю звоню, никак не соединяют!

- Да плохо всё, не то, что раньше.

- Как Олечка там? На улицу хоть выходит гулять? Наверно, от компьютера не отлипает!

- Непонятно.

- Что непонятно? - удивилась мама Олега.

- От кого он там отлипнуть не может! - объяснила баба Клава.

- Что случилось? Чем он там занимается?

- Да не знаю я. Не нанималась за ним следить! Утром после завтрака убегает и до поздней ночи где-то шляется. Нет чтобы воды помочь принести, в туалете выгребную яму убрать! Я ведь уже не молодая!

- Как дома не бывает? - Тут Ольгу Арсеньевну словно пронзило. - Он что, связался с дурной компанией?

- Да разное говорят. - Как и все бабульки деревни, Клавдия Николаевна была жуткой сплетницей. - Будто он и наших местных задирает, и с отоврой Людкой связался, дочкой докторши нашей. Вечно синяки и ссадины себе рисует! Похудел - сил нет!

- Понятно... - Голос Ольги прозвучал особенно зловеще.

Итак, после семейного совета в семье Кулешовых было решено выбросить в деревню Малиновка спасательный десант в лице отца Олега с целью вывода из деревни того же самого Олега. Сам же Олег о спасательной миссии и не догадывался, а готовился к "Телеге" - так условно ребята называли предстоящий концерт.

Местом проведения был выбран Банный переулок. И места достаточно, и от домов можно кабель провести для техники, и, наконец, хорошо там!!! Сцена состояла из двух телег, крытых досками. Все близрастущие деревья и кусты были украшены разноцветными ленточками. Шариков тоже хватило.

По краям импровизированной площади стояли лотки, около которых будут проводить соревнования-аттракционы. Само представление было бесплатным, а вот участие в конкурсе за денежки. Слева от сцены была натянута простыня с надписью "Море призов". Победитель какого-нибудь конкурса должен был закинуть за простыню удочку, а стоящий там Эльдар привяжет к удочке долгожданный подарок.

На самих приглашениях для родителей было написано: "Привет! Хватит работать и тупо бухать. Пора к нам на "Регги" придти отдохнуть! Время: Когда Пашка сдаст экзамен по физике и придет в себя, а еще когда у мамы Люды закончится работа и папа Вити придет с райцентра. Место: там, где ни черта никто не живет и уже в бане никто не моется, но переулок по-прежнему называется Банным".

Последняя репетиция затянулась до двух ночи. Олег, идя домой, меч-

тал об одном: кусок колбасы в зубы - и под одеялко! Надо еще с утра технику расставить и подправить кое-что, чтобы благородные зрители не провалились куда не следует раньше времени.

На кухне горел свет, а за столом сидел отец и ел колбасу с чаем. Олег так сел в проходе, благо что порог был достаточно высок.

- Ну, здравствуй, сын! - радостно-благородно обратился папаша к своему припозднившемуся чаду и откусил колбасу.

- Здравствуйте, Всеволод Васильевич, - проблеял тот в ответ.

- Что ж ты невесел, буйну голову повесил?! - зычно допытывался отец.

Олег не верил своим ушам. Его папа шутил! Вернее, пытался со- стрить, но для вечно загруженного и погруженного в мировые проблемы программирования это было хм... неожиданно.

- Пап, а ты чего приехал? - Олег "оттаял" и сделал шаг в сторону колбасы.

- Как, ты не знаешь? - неподдельно изумился он. - Слухи о твоих похо- ждениях и до наших краев долетели! Мы с твоей матерью посоветовались и решили тебя подальше отправить, в Испанию, например.

У Олега сердце плавно скатилось куда-то вниз: если его мать что-то решила, переубедить ее было практически невозможно. Машинально он отобрал у отца колбасу и оттяпал зубами приличный кус.

- А мы что, сразу поедем? Может, немного отдохнем вместе, несколько дней? - От волнения у Олега даже слезы на глазах выступили.

- А почему бы и не остаться? - легко согласился отец. - Заодно позна- комлюсь поближе с твоими новыми друзьями.

- Непонятно как-то всё это, - задумчиво сказала Люда, глубокомысле- лно расчесывая руку. - Наверняка это бабка на тебя настучала за несвое- временную уборку уборных и нерасказывание рассказов о последних новостях. Но твой отец - чего-то он темнит. Выглядит он, как будто у нас на целый месяц дышать остается. Вон как раздухарился.

- Я выиграл! - интеллигентно проорал дядя Всеволод, размахивая со- ломенным мешком, тем самым, которым он сейчас сбил противника с бревна.

- Я точно не знаю, но мне кажется, - жарко прошептал Олег в ухо под- ружке, - что мой папа влюбился. И, кажется, в тетю Служан.

Люда фыркнула и громко расхохоталась. Служан была алкашкой без определенного возраста, даже пол ее выявлялся с трудом. Вспоминали об этой бабе в тряпье только по вечерам, когда она ходила по деревне и горланила татарские песни вперемешку с русским матом. Правда, жила она недалеко от дома Олега, и стреле Амура, если что, лететь совсем ничего.

"Регги на телеге" между тем явно удалась. Народ уже веселился во- всю. Особенно все хорошо приняли показательный рыцарский бой на ме- чях между сэром Виктором и сэром Павлом. Девчонки в костюмах очень веселых поселянок танцевали задорные народные танцы. Вера спела пару баллад.

Наконец пришел черед Олега.

- А теперь перед вами выступит известный всем любителям регги - О-О-О-Олег!!! - проорал в микрофон Мишель, разукрашенный самыми не- вероятными ленточками и бантиками. - Встречайте и рукоплещите!

- Давай! - подтолкнула его вперед Люда.

Народ встретил его хлипкими аплодисментами. Дрожащими руками

Олег ударил по струнам. Исполняемую песню он сочинил сам и сейчас особенно ясно понял, какая она дебильная и дурацкая. Но отступить было некуда, кусты были слишком далеко.

*Жизнь хороша и поет душа,
Когда иду по улице с тобою.
А на скамейках бабушки сидят
И обсуждают нас между собою-ю-ю!
Вы перестаньте лугать семечки, а-а!
А лучше выпейте вина, а-а-а!
И спойте песни того времечка, а-а!
Когда для вас цвела весна!*

На проигрыше Олег отметил, что яйцами пока его никто не обстреливает, воодушевился и запел второй куплет погромче.

Друзья подпевали ему, когда он пел припев во второй раз. После окончания песни аплодисменты были погуще. Красный, но страшно довольный Олег поспешил слезть со сцены.

Не менее красная Люда встретила его и поцеловала. Хотела в губы, но шедший сзади Мишель нечаянно толкнул его, и поцелуй съехал до подбородка. Люда почему-то рассмеялась (в цветастом сарафанчике и ленточками в косах она была такой хорошенькой!) и заодно расцеловала того. Теперь любителей покраснеть стало еще больше.

- Пап! Ну как тебе?

- Ничего так, хорошенькая. Глазки так и искрятся.

- Да я не о Люде! Как тебе мое выступление?

- Я был в шоке. Поющий взламыватель операционных систем и электронных ящиков! Она хоть знает, что у тебя условный срок за хакерство?

- Тише!

- Значит, не знает. Да не бойся, лучше улыбнись в ответ. Ха-ха, да не мне, вон за сценой тебе рукой машут!

Ответ Олега, что друзья зовут на финальный танец, потонул в раскатах приближающегося грома. Диджей в ответ включил музыку погромче и накиннул пленку на колонки.

Закутавшись в белую кофточку, Люда бежала, перепрыгивая через лужи, оставшиеся после ливня. Лес неодобрительно шумел над головой. Как же холодно, как же мне холодно...

Вот она уже дома, сидит за столом. Накрашенная, с распущенными полосами, в маленьком розовом платье. Как взрослая. Рядом стоит открытый чирик водки для сугрева и миниатюрная рюмочка. Перед глазами мелькали картинки недавно увиденной сцены.

Это выглядело так обыденно: дождь, целующаяся парочка под вишней, охватенная страстью и не замечающая никого вокруг. Ничего обычного, сейчас свободные нравы. Но... Женщина, так страстно прижимавшаяся к любовнику, была ее мамой. Обыкновенной такой мамой. А мужчина... Олежкин папа. И мир, который рухнул за одну секунду, продолжал одновременно стоять на месте. Но теперь она знала: всё, всё ложь. Как всегда.

Люда, потеряла всё еще холодные пальцы, хихикнула и хлебнула огненной жидкости, чтобы растопить сжимающийся комочек в горле.

Теперь перед глазами стояло лицо матери: счастливое и улыбающееся.

Еще рюмочку? А почему бы и нет! Кругом предатели, никому нельзя доверять. Все только лгут, изменяют, издеваются. За тебя, красавица! Люда, с силой удерживая слезы, отсалютовала своему отражению.

И кто сказал, что водка заглушает боль? Нет, она лишь растянула, размазала тоску по всему телу, в висках заломило, в голове появился странный шум, любое ее движение отдавалось в ней хрупким эхом.

Хлопнула дверь.

- О, я вижу, праздник продолжается? - полюбопытствовала Елена, грациозно смахивая с волос капли дождя.

- Пришла... - презрительно протянула Люда и размахнулась стукнуть кулаком по столу, но промахнулась, рука полетела дальше, и вместо кулака приложилась к столу правой щекой. Медленно с достоинством выпрямилась.

- Та-а-ак...

- Как ты могла! - Люда свирепо уставилась на раздваивающуюся мать. - Ты двуличная женщина! Зачем? - Икота разрушила весь драматизм ситуации. - Ик!! Скажи, нет, скажи мне только - зачем?

- Успокойся, пожалуйста. - Мама тяжело села на скамью.

- Я видела вас! Это отвратительно! Бедный папа! Какой позор!

- А вот папу своего сюда ты не примешивай! Ты ничего о нас не знаешь!

- Так расскажите, пожалуйста, нам, темным и убогим.

- Марш наверх, проспись сначала! - Мать подошла и решительно отобрала бутылку. Вроде немного и выпила.

- Не смей мне указывать, - сверкнула фосфоресцирующими глазами дочь. - Ты мне больше не мать.

Гордо подняв голову, шумно спотыкаясь о лишние ступеньки, она поднялась к себе на чердак.

Елена, продолжая сжимать бутылку, села за стол. Под ногами что-то зазвенело и покатилося. Это были две пустые чекушки из-под водки.

- Люда! - закричала она не своим голосом. Но та уже была далеко.

- Люда... - предостерегающе заметил Витёк.

- Витечка! Ты такой зануда, оказывается! - радостно закричала та, пытаясь перекричать музыку. - Смотри, все танцуют, веселятся, всем хорошо! Дискотека как никак! Пойдем танцевать!

Витёк замотал головой. Люда махнула на него рукой и побежала к танцующим. Через пару минут парень увидел ее в чьих-то объятиях. Громко выразив свое мнение о тех, кто не умеет пить, Витёк подошел и разнял парочку.

- Ты чего? - по-доброму надвинулся на него пацан. Люда же, немало не огорчившись, полезла обниматься к другому.

Витёк оттолкнул второго, махнул кулаком перед лицом первого. Людка же со счастливым смехом повисла на третьем. Третий не удержался от такого напора и начал театрально с ней падать, увлекая за собой еще каких-то парней. Витёк нагнул, над головой что-то просвистело. Кто-то попытался его пнуть, но Витёк дернул нападавшего за ногу... Да, драки на дискотеке начинаются совершенно неожиданно. Вот только все спокойно стояли, а через секунду махаловка уже в самом разгаре.

Людка расхохоталась как безумная. Затем она подбежала к окну, распахнула его, вскочила на подоконник, оглянулась назад. Витёк прыгнул и вывалился за ней скорее по инерции. А может, по привычке.

Членства в сборной олимпийского резерва как никогда были сегодня близки. Они снова бежали. Волосы разметались. С горящими глазами хохочущая Людка была похожа на ведьму.

- Где мы? - Хватая воздух губами, Витёк оглянулся. Темная ночь.

- Возле вашего сеновала, что на отшибе. - Ее дыхание коснулось его щеки. - Ты хочешь?

- Что? - По спине побежали мурашки.

- Быть со мной просто так, без всяких обещаний и клятв. Позабыв обо всех, кроме себя самого. Касаться, находить глазами... - Она, не договорив, начала его целовать.

Он честно попытался ее оттолкнуть, но она словно приклеилась, стала частью его. Дыхание сбилось, мысли разлетелись. Неожиданно она деловито поинтересовалась:

- Здесь... на сеновале... есть одеяло?

- Что? - Он не сразу сфокусировал на ней свой взгляд.

- Я в таком виде домой ни-ни. Буду здесь ночевать. Так есть там что-нибудь?

- Я сейчас за спальником сбегаю, - наконец-таки сообразил, что ответить, Витёк и рванул к дому.

Уже на сеновале Людка вытащила телефон и набрала номер.

- Вот принес... - Витёк кинул спальный мешок, стараясь не глядеть в ее сторону.

Молчанье - был ее ответ. Он обернулся. Она лежала с закрытыми глазами. Самым лучшим было плюнуть и уйти. Еще лучшим решением было бы вообще сюда не приходить. Но он не смог. Витёк бережно поднял ее на руки и укутал в спальник.

- Трусишка! - Он вздрогнул. Ее глаза по-прежнему ярко блестели. От их блеска стало не по себе. В трубку дунула, что ли?

Между тем она обняла его за шею и стала тянуть к себе. Причем, казалось, что смотрит она куда-то мимо. Не удержав равновесия, он рухнул на нее. Людка сдавленно хихикнула, громче не получилось - от тяжести тела легкие просто сплющило.

- Витёк!... - Витька замер.

- Людка? - Та прооригинальничала, странно застонав.

Третьим гостем в их теплой компании стал Олег. Витёк попытался отползти, но объятия превратились в стальные клешни.

- Олечушка... - томно протянула девушка, незаметно начиная расстегивать пуговицы на рубашке лежащего, - присоединяйся к нам. Спальник только один, но мы с вами не замерзнем, да, шалунишки?

Витёк застыл бревном. Что она мелет! Людка никогда себе такого не позволяла! Что вообще происходит?

- Всегда хотела поглядеть на вас... вместе, - между тем продолжала Людка, не отрывая взгляда от покрывшегося пятнами Олега. - Вот в личном зачете я Витька бы поставила на первое место. Он у меня вне конкуренции. После Жорика, конечно. Но, может, сейчас ты...

- Как ты могла! - Прорезавшийся голос Олега прозвучал на редкость противно.

Глаза Людочки победно сверкнули. Медленно, растягивая удовольствие,

она начала высказать всё, что думает о таком ничтожном парне, как Олег Жаль, что слушатель попался неблагодарный, убежал, не сказав и слова.

Зато Витёк наконец-таки вышел из ступора и вlepил со всей силы ей пощечину. Люда расхохоталась. Не говоря ни слова, парень рванул за убежавшим.

- Пора и мне честь знать, - задумчиво произнесла девушка и сползла на улицу.

Идти было тяжело. Всё тело было как деревянное, руки и ноги не гбались. Со стороны она выглядела, как ожившая Барби: объёмные волосы, застывшая улыбка и странная походка куклы.

Дорога вела девушку мимо заброшенной стройки детского садика. Идти стало труднее, под ноги постоянно кидались обломки кирпичей. Из черноты деревьев незаметно выделился силуэт и неслышно заскользил за ней. Расстояние сокращалось неумолимо.

Сонливость постепенно овладевала Людой. Шаги замедлились, хотелось лечь и уснуть прямо на дороге. Вдобавок начал чесаться затылок. Ну почему так нехорошо?

Теперь расстояние между ними совсем сократилось. Левая рука схватила ее за плечо, правая же рванула к ее лицу.

Они оба сделали ошибку. Ошибка Люды состояла в том, что ни одна, даже нетрезвомыслящая, девчонка не пойдет одна гулять по улице, не вооружись, по крайней мере, топориком. Ошибка нападавшего, да не только его, была в том, что ее вечно недооценивали. Топора у Люды не было, но зато за резинкой чулка, в специальном чехольчике с липучкой лежал хорошенький острый ножик, подарок одного мальчика на день рождения. Когда ее неожиданно опрокинули назад, она, не сопротивляясь, рухнула на землю. Он замешкался, жадно ощупывая ее, и этих секунд оказалось достаточно для того, чтобы выхватить ножик и вонзить его во что-то податливое.

Приглушенный вопль. Люда наугад ткнула ножом еще раз и бросилась прочь через кусты.

Бежала-бежала-бежала, оставив сердце где-то далеко. Подбежала к какому-то дому, полезла через забор, содрала кожу. Неистово заколотила в дверь. Страшно-страшно-страшно...

- Люда? - В дверях стоял взлохмаченный Мишель. - Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?

Не говоря ни слова, она вцепилась - обняла его. Шокированный пацан покачнулся от напора и поспешил завести ее в дом.

Ее тело трясло крупной дрожью. Мишель успокаивающе гладил ее по волосам.

- Что случилось?

Она только крепче прижалась к нему.

- Может, чего надо? - Она быстро замотала головой. - Хочешь таблетки успокаивающие?

Снова отрицательный жест.

Не придумав ничего лучше, он пошел с ней к себе в спальню. Она не пожелала отлипнуть, отчаянно цеплялась за него. Они уселись на диван. Мишель шептал успокаивающие слова, гладил волосы, потом начал петь какие-то песенки. А она всё боялась остаться одна в темноте. Чернота медленно и неумолимо навалилась на нее, но кто-то был рядом с ней. Крепко держал за руки... говорил... что не бросит ее никогда...

ГЛАВА 12. В ЖИЗНИ ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ

Раннее утро. Первые солнечные лучики забрались в комнату и прокрались к кровати, где среди розовых подушечек, под воздушным кружевным покрывалом, сбившимся на груди, с легкой улыбкой на губах спал прекрасный темноволосый юноша.

"Тинь-тинь-тинь! Та-ла-ла-ла-ла!" - надрывно исполнил будильник Великий Утренний Марш.

Витёк подорвался, вскочил с постели, безумными глазами обвел комнату. Где он? Как сюда попал? Что, что происходит? Затем он вспомнил и плюхнулся обратно.

Стерва! Столько лет прожил бок о бок, совершенно не зная ее! Сю-сю-сю, а опустила Олега еще хуже, чем его когда-то Сашенька. Все девчонки такие, только волю дай им!

Пора поговорить с ней серьезно, прочистить ей мозги. Вчера вечером, нет, сегодня ночью он залез к ней в комнату, чтобы дождаться ее и устроить разбор полетов. И что же выясняется? Она еще и дома не ночевала!

Витёк посмотрел в окно, потом на перебинтованную ногу. Затем ворочая прокрался к двери и на цыпочках начал спускаться по лестнице.

- Куда? - Грозный вопрос застал его врасплох.

Только ближе к полудню парень догадался заглянуть к Морозовым. Сашенька с Эльдаром во дворе полоскали белье.

- Нет, сегодня ее не видела, - ответила она на вопрос парня. - Постой, может, Мишель ее видел. Только он сегодня никуда не выходил, наверно, в доме отдыхает. Если зайдешь, занеси, пожалуйста, воду.

Он нашел Мишеля и Люду одновременно. Свернувшись калачиком, буквально переплетаясь, они мирно сопели на маленьком неудобном диванчике.

У Витька потемнело в глазах. Из рта вырвался звериный рык. Ничего не соображая, он размахнулся и кинул в них в ведро. Тишину июньского дня разбил жуткий грохот, бряцанье жестяной посуды. К несчастью для Витька, ведро, приложившись боком к стенке, упало не на спящих, а на пол, и поток воды веселым радужным фонтанчиком окатил всех: и лежащих и стоящих.

Витёк громко выругался. Мишель соизволил наконец-таки разлепить глаза и сонно улыбнуться:

- Привет!

Из-за его плеча с абсолютно очумелым видом вылезла Люда, закутывшись в осывшую простыню.

Витёк коротко кивнул другу, уронив с волос на пол капли воды. Девушка же удостоилась более пристального внимания. Сузив глаза, он потянулся к ней:

- Ну, иди ко мне, любимая. Будем теперь вместе поживать да добра наживать.

- Витёк, - начал Мишель, загораживая подругу, - ты что? Иди просппись!

- А мы вместе и уйдем, - "успокоил" его тот. - Только сначала я сообщу новость. Этот девушка, - он указал на Люду, а та уставилась на его обвиняющий палец, - вчера ночью соблазнила меня, лишила невинности, так сказать. И как честный девушка, она должна меня на себе женить. В

доме моего деда будем жить. Пригласим в гости уважаемого, и он нас объявит супругами!

- Что за бред! Послушай, что ты несешь! - возмутился Мишель. - Да Людка в жизни на тебя не взглянет такого, многообразного использования! - Может, и не взглянула, но этой темной ночью, воспользовавшись моей доверчивостью, затащила на сеновал... - Очумелое Людкино лицо поражало своей статичностью и застывшестью.

- Всё равно, - продолжал горячиться Мишель, - замуж она согласилась выйти за меня.

- Придется встать в очередь, - съехидничал новоявленный жених.

В Людином воображении пронеслась огромная толпа калек, нищих и убогих, требующих ее в жены. Во главе нарисовался ухмыляющийся бомжеватый Витёк с огромной дубиной в руках. Она почистила горло (сухой шершавый язык почти ее не слушался) и, наконец, сумела задать жутким хриплым голосом мучавший ее вопрос:

- Ребята, а... кх-кх... а что вы тут делаете?

Те недоуменно уставились на нее, как два купца на внезапно заговорившую корову, которой до смерти надоело ждать конца торгов. Корова в ответ на взгляды нервно сглотнула и поняла, что находится сейчас не в своей комнате, а у одного из купцов в загоне, то есть на диване.

- Диагноз ясен - нам склероз не страшен, - ударился в философию Витёк. - Вчера: что ты помнишь последнее?

Люда глубоко задумалась. Отдельные картинки замелькали перед глазами: Паша машет мечом, как лопатой, Сашенька крутится перед зеркалом и незаметно следит за Витьком, улыбающийся Мишель, Олег бряцает на гитаре с затравленным взглядом кролика, мама... мама обнимается с посторонним дядей, шумящий над головой негодующий лес, раскаты грома, заначка отца. Она достает оттуда несколько бутылок, глотает воду прямо с горла и... всё.

- Я что, напилась, что ли? - проскрипела Люда. - Зачем? Я же не пью! У меня почки больные!

Она умоляюще переводила взгляд с одного на другого.

- Меня, надеюсь, никто не видел?

- Никто, - "успокоил" ее Витёк, - почти. За исключением народа, который был на дискотеке, когда ты на всех подряд вешалась и драку начала. Потом мама твоя, вернее, она поймала меня, выходящего утром из твоей комнаты. За компенсацию морального ущерба она заставила подоить коров и приготовить завтрак. И еще Олег, когда застал тебя со мной на сеновале. А кроме них, никто. Ни сном, ни духом.

Люда застонала, как несмазанная дверь. Мишель тем временем выкинул мокрые подушки с покрывалом в окно. Пусть на дровах посохнут.

- Витёк, ты всё врешь, ну скажи, что врешь!

- Не-а.

- Ну, Витенька, ладно, я могла вешаться на всех подряд. Но как я могла тебя... это... - Тут в затылок Люды что-то так садануло, что она не смогла удержаться от чувственного стога. - А-а-а! Это... лишит тебя навивности. Ты меня сильнее, почему ты не сопротивлялся?

- Прекратите этот дурдом! - неожиданно заорал Мишель, успевший выкинуть на дровяник последнюю подушку. - Витёк, скажи прямо, ты на самом деле решил после совместной ночи жить с Людой, как взрослый дядя со взрослой тетей? Это не шутки, поймите же, наконец!

У Витька был такой вид, как будто его по новой окатили ледяной водой. Он открыл рот...

- Что-о-о-о?! - В комнату ворвалась Сашенька с мокрой тряпкой наперевес, которая в сухом виде была какой-то симпатичной блузочкой. - Ах ты, Людка! Змея подколодная! А еще лебезила: какая вы пара, зачем расстались! Да я тебя! - И она бросилась лупить соперницу тряпкой.

Люда, забыв в одно мгновенья все приемы драки, заверещала, закрыв лицо руками. Парни бросились разнимать девчонок.

Витёк оттащил вырывавшуюся Сашеньку и затолкнул ее в первый попавшийся шкаф, предусмотрительно потом заперев дверку шваброй. Изнутри бешено заколотили.

- Как ты? - заботливо наклонился он к Люде, окончательно принявшей вагульный вид.

- Козел! Выпусти меня немедленно!

В голове Люды что-то щелкнуло. Волна липкого страха поднялась откуда-то из глубины души.

- Ты ударил меня, - потрясенно просипела она парню. - Ты бил меня по лицу!

- Сволочи, какие же вы все сволочи! В последний раз: выпустите меня!!!

Лицо Мишеля потемнело. Только сейчас он вспомнил, в каком виде Люда пришла к нему под утро: в изорванном платье, вся в кровоподтеках и ссадинах. Конечно, такой ее вид не был ему в новинку, на дискотеках драки бывают часто, и девчонки там дерутся наравне с пацанами. Но если сложить всё воедино...

Сокрушительный удар под дых застал Витьку врасплох. От удивления он начал сползать в лужу на пол, хватая губами воздух...

- Бито!!!

- Семерка!

- Козырь шестерка!

- А, шесть-шесть, подождите, вот они, красавчики!

- Вы психи, - глубокомысленно решил Эльдар, выжимая простыню и небрежно кидая её в таз.

Люда, Мишель, Витёк одновременно повернулись к нему. Они играли во дворе в дурака за старым огромным пеньком.

- Если ты такой умный-разумный, сходи, пожалуйста, и отопри Сашеньку, - предложила Люда, обклеенная с ног до головы лейкопластырем. На ней была потрепанная тельняшка, черные тугие бриджи, а заворачивал пиратский прикид повязка на голове.

- Мы ведь в дурака играем, чтобы проигравший пошел ее отпирать, - добавил Витёк, почесывая зудевший шрам. Он всё-таки рассказал, как всё было на самом деле, живописно расписав душевные муки Олега и немедленный его отъезд домой, на историческую родину. Эта новость вызвала у Люды странную реакцию: никакую.

- Ха! - ответил с достоинством Эльдар, развешивая белье и прислушиваясь воплям ярости, доносившиеся из дома. - Как говорится: сами заказали, сами и закапывайте.

- Бито!!! - проорал Витёк, возвращаясь к игре.

- Какое бито! Жулик! Ты шестерки мои не покрыл! - И карточное сражение продолжилось с удвоенной энергией.

- Психи, - поставил окончательный диагноз Эльдар и, развесив остатки белья, ушел купаться на речку.

"Чёрт бы побрал эту мужскую солидарность", - думала про себя Люда, осторожно подкрадываясь дому: как оставили ее в дураках, так как будто в воздухе растворились. Трясушимися невесть от чего (вернее, слишком много от чего) руками она достала мобильник.

- Слышишь, гадина, немедленно открой мне шкаф! - рыкнуло из трубки.

- Хорошо, Сашенька, - медленно, четко выговаривая слова, сказал Люда телефону, - сейчас я подойду к шкафу, вытащу швабру из ручки, и ты спокойно выйдешь...

- Я тебе покажу спокойно! Предательница! А еще в подруги набивалась!

- Сашенька! Витёк сам всё придумал, он признался! Ну подумай сама, зачем ему я, ты же сама называла меня облезлой кошкой. У него же есть роскошная Изольда.

- Что-то я не слышала, чтобы он ей предлагал жить вместе! А ты, змея, незаметно подлезла и всё испортила!

- Что я испортила?! - заорала Люда, вконец потеряв терпение. - Хочешь сказать, это я с Витёком тебя рассорила?! На той дискотеке я насильно тебя к тем пацанам закинула в машину?! И заставила гулять с ними всю ночь?! Ты это хочешь сказать?!

- Витёк пожаловался?! - взвизгнул шкаф.

- Да хоть бы и пожаловался! Нечего на меня всех собак вешать!

Люда вспомнила ту нехорошую ночь. Еще одна ночь в ее жизни, когда время, казалось, застыло, и сердце билось словно нехотая, мечтая замореть навсегда. Жарко натопленная печь, духота. Темноволосый кудреватый парень с жутким остановившимся взглядом смотрит сквозь нее, спружинившись, сжавшись, и ждет. Ждет, как верный пес своего хозяина, прислушиваясь к каждому шуму. Липкий шепот в ухо: "Не спускай с него глаз, а то знаешь, как может такая любовь закончиться". Руки сжимают шприц с уколom, всё еще можно спасти... забыть... И ужас, тонкой струйкой вползающий в душу.

Девушка насильно отогнала воспоминания. В шкафу стало подозрительно тихо. Поколебавшись, она открыла дверку. Сначала на нее бросился овчинный тулуп, потом грациозно вывалились косматые шубы. Под дубленками, в углу, съехившись, сидела Сашенька с красным, распухшим до невероятных размеров носом. Еще раз поколебавшись, Люда потянула к ней руки. Лицо Сашеньки сморщилось, она бросилась к освободительнице на шею!

- У ме-е-е-ня на пыль аллергия!!! Я кричу-кричу, а вы не открываете! - И разрыдалась с чувством выполненного долга.

Потом они еще долго сидели на полу у шкафа. Белокурая красавица истеричила, ругалась на весь мир, размазывала слезы по щекам, умудряясь при этом выглядеть восхитительно. Девочка-пиратка отпаивала подругу таблетками, заставляла пить какие-то сиропы, бесконечно поддакивала.

- Я же говорил, что девчонки без нас разберутся, - сказал Витёк Мишелю, шпиона за девчонками в конфискованный у Ксюши бинокль. - Это они перед нами что-то изображают, а между собой хрясь-хрясь - и помирились.

- Людка, мы такие дуры, - между тем откровенничала Сашенька. - Ты просто не представляешь. Вот посмотри на нормальных ребят: днем работают, вечером напоятся, а ночью... И хорошо им всем. Они ведь всех нас чокнутыми считают. Кино снимаем, праздники проводим, помогаем зачем-то. Придурки!!! Зачем я шью платья, ночами не сплю? Мне родители каждый раз столько шмотья привозят, что девать уже некуда. Мишель вообще больной: от девчонок бегаёт, книжки любит читать. Постоянно что-то изобретает. Ты вот знаешь, что он уже почти смастерил вампирские крылья для нашего ужастика? Наверняка не знаешь! Носишься с этим Олегом, как курица с яйцом, ничего не видишь. Я понимаю, взрослый парень первый раз обратил на тебя внимание.

- Больше не обратит, - перебила ее Люда. - Он уехал. Я его предала. Я думала, что я лучше других, а оказалась такая же, как все.

- Я и говорю. - Сашеньку словно прорвало, обычно сдержанная и строгая, ее было не остановить. - Головоотяпнутые, одно слово. Вот ты думаешь, что я такая дура, Витьку бросила. Да, дура. Но ты знаешь, как трудно было с ним! Он постоянно в центре внимания, все его обожают, девчонки проходу не дают. Ах, какой он душечка, какой лапочка! Он так смотрит, он так улыбается! Почему ты думаешь, я его на свои бальные танцы потащила? Потому что боялась, что если меня не будет рядом, то какая-нибудь девчонка...

- Сашенька! О чём ты! Он тебя обожал!

- Я его бешено ревновала. Ко всем. Даже к Жорику, брату, маме. Знаешь, я под конец следить за ним начала. В лужу по колено однажды вечером залезла, чтобы он меня не заметил. Он ушел, а я осталась стоять в грязи. И тут до меня дошло, до чего я докатилась. Сама всегда смеялась над такими. И поняла, как же я устала. Тогда на дискотеке, на крыльце клуба мы слегка с ним поцалались. Потом еще парни на своих крутых тачках позвали погулять. Я села к ним специально, чтобы он видел, что не только он может нравиться всем подряд. Они завезли меня и еще каких-то девчонок далеко в лес. Наивные, думали, что я не смогу убежать. Смогла. Без сапог, шапки, в порванной куртке. Неделю болела, Витёк не пришёл. А когда вернулась в школу, при встрече он небрежно кинул "привет!" и прошел мимо. И знаешь, что я тогда подумала? Слава богу! Какие мы все всё-таки дуры! А Верке, между прочим, твой Олег очень нравился. Она ко мне советоваться приходила, совсем недавно!

- А ты? - не удержалась Люда.

- Волосы пообещала выдернуть, если еще раз в вашу сторону посмотрит. Дура! Если кто понравился, хватай и беги, чего спрашивать-то!

- Сашка, я его обидела, а он уехал.

- Знаешь, - шмыгнув носом, сказала Сашенька, - Олег заходил ко мне сегодня утром и совершенно случайно сказал, на каком поезде он едет домой. Очень неудобный вариант, кстати, потому что в Алатыре им придется ждать до трех часов дня.

Почему-то бывает, что случайно брошенные слова кажутся тебе самыми важными в жизни...

"Олег, я хочу всё объяснить... Нет! Лучше: Олег, нас разъединила связь наших родителей. Что за ерунда! Связь разъединила!" - Пока Люда мучительно подбирала слова для разговора, ревущий мотоцикл мчал ее в город. Витька за рулем своего байка сердито молчал, но девчонке было решительно не до него. - "Олежка! Во всем виноват твой папаша! Да, и

папаша меня напоил и на сеновал затащил! Олег! Мы не можем расстаться вот так мучительно, не сказав друг другу... Что не сказав? Да пошла ты?.."

Так и не подобрав нужных слов, Люда благополучно доехала до железнодорожного вокзала.

- Я помогу тебе его найти! - крикнул Витька стремительно удаляющейся спине подруги.

Сиплый женский голос недовольно объявил, что поезд Олега будет отправляться через пять минут с двенадцатого пути. Люда заметалась по перрону, взлетела на мост, по дороге чуть не сбив дородного мужика в жеваной рубашке. Идущие люди будто специально мешали ей, не давая пройти. А при спуске она вообще пролетела последние ступеньки, больно ударившись коленками при приземлении. Прихрамывая, она всё-таки выбежала на перрон.

- Олег! - крикнула она, оглядываясь. Почему такая куча провожающих, пробиться просто невозможно! - Олег!

- Осторожно! С двенадцатого пути отправляется поезд... - прозвучал над вокзалом всё тот же недовольный голос.

- Олег, вернись!!! - взвизгнула Люда в отчаянье, бесцеремонно расталкивая людей. Она должна его увидеть!

Поезд плавно тронулся. Мимо девушки медленно поплыли вагоны, проводницы в синих формах... За одной из которых она увидела... Олега. Люда рванулась за ним, спотыкнулась и опять упала на колени. Провожающие уже откровенно пялились на нее. Но теперь ей было решительно всё равно.

Кто-то бережно подхватил ее и поднял к себе на руки.

- Пойдем, что ли? Катюша Маслова, - грустно усмехнулся Витёк и понес ее к вокзальным кассам. Девушка обняла его за шею и замерла. Впрочем, очнувшись она довольно быстро после того, как парень посадил ее в зале ожидания.

- Ты куда? - трагически шепотом поинтересовалась она.

- Догонять нашего героя.

- Я с тобой.

- Я пока только к кассам, выведать стратегически важную информацию. - И он, ослепительно-соблазнительно улыбнувшись, отправился покорять женские сердца исключительно с корыстной целью.

- В Сергеево поезд будет стоять двадцать минут, - поделился он стратегическими данными, вернувшись через несколько минут. Люда снова взмыла в воздух, и добрая часть пассажиров с завистью наблюдала, как ее нежно вынесли из вокзала.

Они примчались за несколько минут до прибытия поезда. В этот раз Люда, уже зная вагон, целенаправленно направилась в хвост состава.

- Люда? Здравствуй, - спокойно поздоровался Олег, спускаясь на перрон. Такой весь свежий, в беленькой футболочке. Рядом с ним девушка почувствовала себя взмыленной заезженной лошадей. Даже появилось желание проверить свою шею: совсем она грязная или как?

- Олежка... - Она сделал неуверенный шаг навстречу. - Прости меня, пожалуйста... Обещаю: больше пить не буду!

- Вообще? - заинтересовался неожиданным предложением Олег, незаметно делая знаки отцу, чтобы тот не выходил.

- Я больше так не буду! - брякнула совершенно сбита с толку Люда.

Глядя на такого спокойного и уверенного в себе парня, трудно было предположить, что менее суток назад его сердце было разбито, а чувства растоптаны. По словам Витька.

- Витёк?!

Витька стоял позади и жизнеутверждающе лужгал семечки.

- Не, делов ты и на самом деле натворила по самое не балуй, можешь у Олега спросить, - спокойно встретил он разъяренно недоуменный взгляд. - Я тебе и пытался объяснить, когда ты пыталась оседлать меня, то есть мой байк, что после небольшой разборки мы с твоим другом мило поговорили и решили, что не стоите вы, женщины, наших слез и переживаний.

- Всё в порядке, - твердо заверил их Олег.

Глядя на него, Люду раздирали самые противоречивые чувства. Вроде бы и облегчение, что не всё так страшно оказалось, и разочарование ("и чего я неслась, как дура?"), и обида, и боль, и усталость. А еще больше хотелось пнуть Олега и заорать: "Кого ты тут строишь? Ты же не такой!"

- Значит, ты меня прости? - Она так и не решилась устроить массовое избиение.

- Да. Чуть не забыл: я закопал у своей бабки в саду тебе подарок. Если тебе интересно, можешь взять.

- Хорошо... Тогда... прощай? - Из-за жгущих глаза слёз силуэт Олега слегка расплылся.

- Прощай, - равнодушно ответил тот. Он холодно обнял ее. Слезы всё-таки потекли маленькими ручейками, и, не совсем отдавая себе отчет, Люда тоже обняла его и с какой-то злой силой поцеловала.

Витька застыл, а затем начал есть семечки вместе с шелухой, не замечая, впрочем, этого.

Олег резко вырвался и запрыгнул в вагон, а вконец растоптанная Люда стояла, глотала слезы и не видела ничего вокруг.

Поезд уже быстро мчался домой, когда Всеволод вышел в тамбур. Его сын стоял, невидяще уставившись в окно, где давно уже исчезла горько плачущая девочка в тельняшке.

- Теперь ты доволен? - резко спросил Олег, перекрывая ровный стук колес.

- Олежка, не надо преподносить это как жертву! Девочке не стоило знать про наши скелеты в шкафу. Мы всё обсудили...

- Я сдержал обещание, - ровно, разделяя каждое слово сказал Олег. - И теперь не лезь ко мне. Пожалуйста!

Он развернулся и пошел в купе.

- Как ты думаешь, я большая дура? - как можно небрежнее поинтересовалась Люда у Витька. После впечатляющего прощания он повез ее, зареванную, на Лесное озеро, и там, в одежде, бесцеремонно бросил в воду. Должно быть, у него был большой опыт утешения подружек, потому что после купания ей стало значительно легче.

- Ну, дурь иногда у нас из каждого лезет, - спокойно ответил тот, подплывая к ней. - Но я был неправ в одном... - Люда заинтересованно навострила уши. - Ради такой девушки, как ты, можно... пострадать, и даже... поплакать.

"Мне плохо, а он еще и издевается. Совершенно невозможен!" - вздохнула про себя Люда и ушла под воду.

ГЛАВА 13. О МЕЧТАХ ВО СНЕ И НАЯВУ

- Ну, как там у вас?
- Понимаешь, девочкам пришла идея устроить ведьминский шабаш...
- Наверняка ты был чертовски привлекательной ведьмочкой.
- Я был обольстительным вампиром. Все просто бросались на меня, чтобы я вкусил их плоти и даровал им вечную жизнь.
- Вкусил бы, тебе жалко, что ли?
- Не перебивай! После плясок нечисти мы устроили в полночь костер на кладбище...

Все с благоговением смотрели, как Люда в стороне от могил развела костер и повесила над ним котелок.

- Сядьте кругом возле костра! - замогильным голосом провещала девушка, помешивая варево. Все быстренько расселись, лишь только Андрей, новенький в их компании, никак не мог нормально присесть. Мишель, сверкнув клыками, любезно предложил место рядом с ним.

- Не пойму, - волновался Пашан, которого в очередной раз оторвали от сдачи экзаменов, - мы что, сейчас духов умерших вызвать будем?

- Молчание! - рявкнула новоявленная ведьма. - Ибо сейчас тайное явится перед нами, и будущее, переплетясь со прошлым, увидится, как ясный сон.

В подтверждение ее слов в котелке напыжился и лопнул огромный пузырь. Все вздрогнули.

- Напиток готов, - тем же замогильным голосом объявила Люда.

Так как колдовской напиток больше напоминал разварившуюся кашу с супом, перемешанных с грязью один к одному, охотников испить его не нашлось.

- Тогда по очереди, - решила ведьма, - я первая. - И она плюхнула себе в стакан целый половник.

Больше всего выпил или съел этого чудодейственного зелья Витёк. Несмотря на то, что значительная часть варева застряла между вставными клыками, оно так понравилось ему на вкус, что стало жалко, что в очереди он оказался последним.

- И что теперь? - морщась от болотного привкуса, спросила Вера.

- Не знаю, - честно ответила ведьма. - Но написано, что результат должен быть ошеломляющим. Ничего не чувствуете? Головокружения, тошноты в конце концов?

- Ведьма, чтоб ее, - ворчал Пашка, заходя крадучись к себе в комнату. - А я еще к химии совершенно не готов!

Он снял рубашку, чтобы повесить в шкаф. Шкафа не было. И когда только предки его успели вытащить? В комнате медленно начало темнеть. Он повернулся к окну. Из маленького тусклого зарешеченного окошечка ему ехидно подмигивала луна. Парень рванулся к двери, но та, таинственно перевоплотясь из деревянной в железную, была наглухо заперта. В отчаянье Пашка упал на нары, выгнулся и завыл.

Как-то так получилось, что Мишель пошел провожать Люду, а Андрей Веру.

- Да не расстраивайся так, Люд, - уговаривал Мишель свою подругу. - Ну не получилось веселья на этот раз. С кем такого не бывало? Я знаю, что ты старалась, гербарий из кабинета биологии вместе грабили.

Люда резко вырвалась и побежала к дому. Вдобавок ко всему пошел дождь. Мишель не сразу понял, что капли падают снизу вверх, а не наоборот. Ошеломленный, он остановился.

- От судьбы не уйдешь, - раздался звонкий голос прямо над ухом.

Мишель повернулся, но яркий солнечный свет ослепил его. Он был в комнате, залитой солнцем. Всё вокруг было белым, даже его костюм и розочка в петлице.

- Поздравляю, старик, тебе повезло, - хлопнул его по спине какой-то незнакомый парень. - Вы будете счастливы, я уверен.

В отличие от него Мишель в такой уверенности не пребывал. Приблизившись к зеркалу, он начал внимательно разглядывать себя, лощеного и возмутительно красивого парня со слегка циничной ухмылкой.

- Я женюсь? - спросило его ехидное отражение.

И тут он понял, что случилось. Зелье заработало! Он видит себя на собственной свадьбе. Круто! Но где же его невеста? Он выбрался из комнаты, начал искать её. То и дело из разных углов выныривали бабки, пели песни, задавали дурацкие вопросы. Он отвечал невпопад. Убегал от них. Наконец он увидел ЕЕ. Она стояла у окна в длинном пышном платье, нежно-голубой фате и смотрела на улицу. Он оробел, медленно подошел к ней, взял за плечи, развернул к себе...

- От судьбы не убежишь... - Она тихо рассмеялась. Фата плотно закрывала ее лицо. Он подошел ближе, откинул воздушный газ...

...Сашенька задумчиво расчесывала волосы. Она сделала вид, что выпила эту жижу, на самом деле выгнув всё на землю. Вещие сны! Какой детский сад! Хотя бы спасибо за платье сказала! Неожиданно ей показалось, что слева что-то мелькнуло. Присмотрелась - никого. Зевнула, сладко потянулась. Ладно, хоть на речке сегодня классно повеселились. Витёк та-а-ак посмотрел на нее в ее новом сногшибательном купальнике. Теперь сверкнуло что-то справа, но там только кровать и сразу стена. Погасив свет, скинув с себя халатик, она потянулась за одеялом... И тут вспышки ослепили ее со всех сторон. Она ничего не видела. Какие-то голоса, выкрики. Где она? Что с ней?..

...Вера всю веселилась про себя. Надо же, полтора часа болтать с этим симпатяшкой на совершенно непонятном ей языке. Вот библиотека, где она разговаривает с этим молодым человеком, очень даже хорошая, полки с книгами уходят высоко вверх и теряются где-то в темноте. Раздался еле слышный звук. Вера, не прекращая разговора, достала странный тяжелый пистолет и выстрелила в одну из полок...

Люда боялась и страшно переживала. Она находилась в операционной, где только-только на свет появилась она, Людочка Петрова. Почему врач одна? Почему никто не помогает маме, ведь видно, как ей плохо! Появилась медсестра. Выражение ее лица сразу не понравилось Люде. Врач что-то сказала ей и ушла с ней, Людочкой. А может, она всё перепугала, и медсестра на самом деле врач, или как их там называют?

- Ирочка, помоги, - еле шевелит губами мама, - у меня же внутри... еще один....

Люда вскрикнула и тут же зажала рот руками. У нее была сестренка или братик!

- Так тебе еще один выкормыш нужен? - Шипя как змея, врач приближается к маме. - Чтобы раз, - она стукнула роженицу по животу, - и многодетная мать! - Последовал следующий удар. - Два! - Мама не выдер-

жала, вскрикнула от очередного удара кулака. - И квартира вне очереди! Размечталась!

И она начала бить маму со всей силы.

- Не смей! - закричала Люда и бросилась... к маленькой могилке среди зеленого леса, засыпанной свежей землей. Рядом стояли мама и папа.

- Не прошу, - сказала мама папе, - никогда.

Люда окончательно растерялась. Причем тут папа? За что его не хотят прощать? Неожиданно она почувствовала: что-то смотрит на нее. Она обернулась. Смешной карагуз широко улыбался ей на все два шикарных зуба. Сама же Люда сидела с ним в детской кроватке.

- Это мой братик, - сказал кто-то внутри нее. - Мы вместе с ним ходим в ясли.

Как зачарованная, Люда наблюдала, как они растут с братиком, ходят в садик. Дерутся из-за игрушки. Вместе, держась за руки, пошли в первый класс, сели за одну парту. И всегда они вместе, вместе, вместе.

- Всё любишься? - Люда резко развернулась. Перед ней стоял загорелый худощавый паренек с волнистыми каштановыми волосами и хитрыми зелеными глазами.

- Это ты! Я видела тебя во снах! - Люда бросилась ему на шею. Они стояли, обнявшись, одно целое, зачем-то разделенное пополам.

- Мое время на исходе, - грустно заметил он.

- Нет! - В этом вопле было всё. И он всё понял. Их пальцы переплелись.

- На самом деле я пришел предупредить тебя... - Она стояла, глотая слезы и не слыша его. - Тебе грозит опасность. Твоя судьба замерла перед развилкой двух путей. Одна из дорог - это смерть. Ты слышишь меня? - Он слегка тряхнул ее, и слезы отчаянья капнули на их переплетенные пальцы. - Ты должна быть очень осторожна, сестренка.

И Люда, не стесняясь, зарыдала в голос.

Как ни пытался Витёк держаться молодцом-молодцем, на душе него на редкость гадостно. То ли снадобье так начало действовать, то ли просто неприятно было, когда понравившаяся тебе девчонка уходит с другим парнем. И словно в награду за эти переживания, возле дома его поджидала прекрасная невозмутимая Изольда. Она взяла его за руку и повела по коридору. Жар ее руки обжигал.

Он почему-то не удивился, когда она привела его в комнату квартиры, где жила их семья до переезда в деревню. Она толкнула его, он упал на диванчик. Она склонилась над ним, и он увидел, что это не Изольда, а тетя Инга, подруга матери по работе. Он оттолкнул ее, бросился бежать по коридору. Свет!! Он прибавил ходу. Вот она, деревня.

Люди идут, странно косятся на него, поджимают губы.

- Семью позорит! Алкаш несчастный! - слышится со всех сторон. Ничего не понимая, он идет и случайно видит себя в отражении витрины магазина. Небритый, грязный дядечка в жалких обносках.

Он бежит и попадает опять в коридор. Там мечутся, прижимаются к нему девицы с горящими красными глазами. Внезапно кто-то хватает его за руку

- Пойдем со мной, - шипит ему в ухо невеста откуда-то взявшийся мужик. - Зачем тебе эти пустые куклы? Я покажу тебе настоящую красоту! Пойдем же! - И странный человек в черной одежде увлекает его в комнату справа.

Пустые окна без стекол, без рам. Лунный свет освещает стол, на котором что-то лежит, накрытое сверху простыней.

- Смотри! - И костлявая рука толкает его вперед.

На белоснежной простыне он видит капельки крови. Как зачарованный, откидывает ткань. Она и вправду хороша: удивленно приподнятые брови, застывший вопрос в глазах, ослепительно алые губы.

- Она прекрасна! - кричит в экстазе странный субъект. - Потому что мертва!

Скрипучий отвратительный смех отрезвляет его.

- Люда! - кричит Витёк. - Люда, очнись!

Он не в комнате, а где-то на улице. И девушка лежит уже на груде кирпичей. Мимо с ревом проносится мотоцикл. И парень ясно понимает, что это его мотоцикл, купленный совсем недавно. И за рулем сидит он, Витёк. Он вскакивает и бежит за ним по ночному шоссе. Мимо проносится фура. Яркая вспышка. Взрыв. Всё.

Острая боль пронзила его насквозь. Руки в судороге вытянулись вдоль тела, голову замотало в конвульсиях. Он открыл глаза. Яркий свет бил прямо в лицо. Это было солнце. Сам Витёк лежал возле дома, не дойдя всего несколько шагов до калитки...

С полудня солнце затянуло тучами, и опять зарядил серый монотонный дождь.

Это было красивое место - обрыв над речкой. И быть там одно удовольствие, глядя, как кипит вода от миллионов падающих в нее капелек. Наверно, он бы тоже любил дождь. Бегать, ходить под ним, не боясь промокнуть и заболеть.

Люда с отрешенным видом сидела на мокром песке, обняв колени. Спутанные, нерасчесанные волосы слиплись и набрякли от дождя. Что же это было? Кто это был? Спросить маму? Так она тебе всё и расскажет после стольких лет молчания. А еще хуже - удивится, высмеет. Это же просто сон под тропические травы из гербария. Она взглянула на руки, ясно вспомнила-почувствовала, как переплетались их пальцы. Он выше ее на пару сантиметров, глаза потемнее, волосы так же непослушно торчат почему-то вправо.

- Сегодня ночью, - пошептала Люда, - я снова увижу его во сне. Надо только очень-очень захотеть...

И она снова устала на падающие дождинки, переживая те волнительные минуты встречи. С самого детства ее не покидало ощущение, что у нее отобрали что-то важное. Вовка со смехом рассказывал, что она все сладости и угощения делила поровну, съедала одну часть и никому не отдавала вторую. А в школе? Только, кажется, в классе третьем, после продолжительных боев, к ней за парту удалось посадить соседку.

ГЛАВА 14. ОТКРОВЕНИЯ НЕ ОДИНОКОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

- Алло, я сплю, перезвоните попозже...

- Людка! Ты где пропадаешь? - Громкий возбужденный голос Веры чуть не взорвал мозг.

- Я сплю.

- Отставить спать! Вот состаришься, тогда и спи в свое удовольствие!

- Вер, ты же вроде добрый человек...

- А ты последние дни только и дрыхнешь! Очнись! Твой принц уехал, но жизнь продолжается! Сегодня же свадьба!

- Чья? Твоя, что ли? Как долго я спала...

- Да у тебя по ходу дела весь мозг в пролежнях! Ладка, дочка тети Лизы, такого себе жениха отхватила! Народ с утра уже отмечает!

- ...

- Хватит спать! - как можно громче рявкнула Вера. Чего-чего, а с голосом у нее всё было в порядке.

- Я не сплю, ну, почти не сплю. Меня на свадьбу не звали, да и с Ладкой я толком не общалась...

- Да при чём тут она?! Жених у нее богатый козел, специально в клуб шоу-команду пригласил! Вход бесплатный!

- Так ты меня на дискотеку зовешь? Так бы сразу и сказала! - Люда сладко потянулась. - До нее еще знаешь сколько времени...

- Не спать, я сказала! Мне не нужны подруги китайской национальности! Быстро встала и начала готовиться!

- Расистка!

- Лодырь!

На том и распрощались.

Вопреки опасениям Веры, к ее приходу Люда оделась и причесалась.

- Не торжественно, конечно, - пробормотала она, рассматривая широкие штаны подруги, держащиеся на бедрах, и малюсенький топик, расширенный блесками. - Но для танцев в самый раз!

- Надолго? - поинтересовалась мать, выглянув из кухни.

Сказать, что до двенадцати, так как ее обещался проводить Мишель, Люда не успела - вошел новый гость. Как-то неожиданно было видеть его входящего в дом через дверь, а не залезающего в окно. У него был очень серьезный и немного грустный взгляд. "Прекрати на него пялиться, - взывал в пустоту разум, - ну подумаешь, вырядился чикагским гангстером: подтяжки, белая рубашка, стильная бандана. Да, он просто конфетка, но прекрати тарачить свои глаза!"

Люда с Витей стояли и просто глядели друг на друга. Долго стояли. Елена выглянула из кухни, чтобы переспросить, но, увидев немую сцену, удалилась мыть банки для молока.

Тишину нарушила Вера, застегнувшая наконец свои босоножки-шпильки с синими камешками.

- Ну всё, я готова. - Она с удовольствием осмотрела свою сверкающую красоту. - Пошли, что ли?

- Так вы с Витьком специально пришли, чтобы в случае сопротивления меня сподручней тащить было? - "оттаяла" Люда.

Шутка была так себе, и Витька ухмыльнулся как-то очень криво.

- В случае крайнего саботажа, госпожа Петрова, - обратился он к ней, изящно согнув руку в локте, - мы приготовили для вас наручники и даже... шелковую плетку.

- Это так романтично, - промурлыкала Люда, включаясь в игру и тесно прижимаясь к нему, - я хочу называть вас своим господином!

- Нет, я одна к тебе шла. - Вера подцепила Витька за локоть с левой стороны. - А этот целый день с женихом и его друзьями мотался! Пьянущий небось!

- Да, я пьян, - чувственным низким голосом пробормотал Витька, не отводя от Люды своих умопомрачительных глаз, - но пьян Любовью!

И они величественно выплыли на улицу и двинулись в сторону клуба.

Пьяненький Витька весьма забавлял Люду.

- Я страдал, - страстно выдохнул он ей в лицо, когда они вдвоем усе-
лись на один из многочисленных диванчиков, расположенных по пери-
метру танцпола; вокруг бушевала толпа, совершенно потерявшая кон-
троль. - Я мучительно хотел увидеть, прикоснуться к тебе и... боялся... - Он
сделал паузу. - Боялся своих чувств! К вам, о драгоценный сосуд моей
души!

- Что сосут? - не расслышала Люда из-за надрывных воплей модного
певца. - А впрочем, неважно, продолжайте, не молчите!

- Вы снились мне, - продолжал изливать душу парень, - какой это был
кошмарный ужасный сон! Я проснулся в холодном поту, и после этого на-
чал бояться встречи с вами!

- Надо меньше кушать на ночь, - вспомнила девушка советы матери-
терапевта. Но его уже заботила другая проблема.

- О, как страстно я желал целовать твои хорошенькие пальчики! - вос-
кликнул он, прижимая те самые пальчики к своей груди. - Как желаю об-
нять тебя за колени!

- Только не здесь, - быстро предупредил его объект столь изысканных
воздыханий.

- Я знаю, сейчас я для тебя смешон. - Страстный монолог между тем
продолжался. - Но пройдет время, года, века, и ты по-другому взглянешь
на меня! Ну что ты в нём нашла? Что ж ты к нему, как пиявка, цеплялась!?
Чем я хуже его?!

Девушке очень хотелось уточнить, кого он имеет в виду, не исключено
даже, что это Андрей, пару раз лазивший к ней в комнату смотреть ужа-
стики, но внутренний голос авторитетно посоветовал промолчать.

- Ты вообще представляешь, что со мной происходит?

- Знаю! - обрадовалась Люда. - Мне мама о таком говорила. Когда вы
выпьете, вас тянет на большую и чистую любовь. И не важно, кто она та-
кая вообще.

Витька тяжело задышал, крепко обнял, наклонил ее по-киношному и
поцеловал.

- Прощай! - трагически продекламировал он. - Ты больше меня не уви-
дишь!

И ушел. Но недалеко. Потому что у самого выхода на него вихрем на-
летела Изольда в примечательной узкой юбке.

- Ты что это себе позволяешь с этой дурой?! - завопила она.

Но извинений и лебезящих оправданий она не услышала.

- Прощай и ты, - сказал задумчиво Витёк, - нет места для тебя в моей
груди!

И, прихватив по дороге Андрея, он растолкал веселящихся людей и
был таков.

ГЛАВА 15. КАТАСТРОФА

Ближе к обеду, как раз в самое пекло, Сашеньке всё-таки удалось уго-
ворить Лейсен пойти в больницу.

- Тетя Лена посмотрит животик и всё, - ворковала она над девочкой,
усаживая ее перед приемной врача. - А бо-бо не будет, ты же себя хоро-
шо вела!

На лице Леи явно отразилось сомнение и по поводу бо-бо, и по поводу своего хорошего поведения.

- Так, сиди и никуда не уходи, а я пойду поищу врача, - продолжала между тем девушка. - И только попробуй где-то спрятаться! Как же я могла забыть, что с двенадцати у них обед!

По традиции весь медперсонал чаевничал в кабинете завхоза.

Сашенька уже было собиралась постучать в полуоткрытую дверь и похватать маму Люды, когда ясно услышала имя Витька. Рука замерла, а вся она превратилась в слух.

- Ужас! Какой ужас! Автогеном его выковыривали! - Это был голос тети Даши, первой сплетницы на деревне.

- А что там вываривать, - неуверенно возразила тетя Лена, - он же вроде на мотоцикле был.

- Мне Сидоров говорил, - авторитетно заявил стоматолог Роман Валерьевич. - Когда я утром сюда ехал, что его чуть ли не по частям собирали.

Женщины дружно охнули. Сашенька тоже не сдержалась.

- Это всегда так: после свадьбы одна или две аварии - как будто так и надо. - Это снова была тетя Даша. - Месяц назад машина с невестой перевернулись. Галка это была.

- Так эта же просто перевернулась, а тут две груженные фуры навстречу друг другу ехали, а Витька, этот оболтус, хотел перед самым носом проскочить. Вот они и шибанули его вдвоем.

В глазах потемнело, и будто бы началось удушье. Сашенька толкнула дверь.

- Кто попал в аварию? - Все как по команде повернулись к ней. - Это ведь вы сплетничали не про Милкина Витьку?

- Сашенька... - Тетя Лена встала, тревожно глядя на нее. - Успокойся. Ничего еще толком не известно. Мы знаем пока, что он в реанимации. Полчаса назад он был еще жив.

- Как это - еще жив?! - Голос Сашеньки сорвался на неприятный визг. - Он вообще должен быть жив!

- Ему повезло! Мчался ночью, пьяный, на огромной скорости! - Тетя Даша не могла не осчастливить всех оперативной информацией.

- Нет! - В груди стало так больно, будто оттуда выдрали живой кусок плоти. - Он почти не пьет, я знаю! Это ошибка! Да-да, какая-то дурацкая ошибка или глупый розыгрыш!

- Сашенька. - Роман Валерьевич смотрел на нее очень грустно. - Я утром ехал мимо места происшествия, говорил с милицией. Черная "Хонда" 2007 года выпуска. Куплена на имя Милкина Юрия Сергеевича. Черный шлем с белой полоской. Сказали, что парень молодой, темноволосый, крепкого телосложения, в куртке был паспорт на имя Милкина Виктора Юрьевича.

Сашенька бессильно взвизгнула. После Москвы у Витька появилась дурная привычка таскать всегда с собой документы.

- Я там Лейсен привела. У нее всю ночь животик болел. - Тетя Лена смотрела на нее с жалостью, голос упал до шепота. - Я из-за этого вчера гулять не пошла...

- Сашенька? С тобой всё в порядке? - Среди белесого неба невесть откуда материализовалась Люда, а сама Сашенька почему-то лежала на траве возле березовой рощи. Вдалеке визжала бензопила. По дорожке в

лес шли две женщины, живо перебивая косточки своим односельчанам. Ничего не изменилось. Всё как всегда.

- Витька разбился, - равнодушно сказала она Люде, - на мотоцикле.

Та с размаху села на землю. Сразу поверила.

- Как? Когда?

- Сегодня ночью, на своем обожаемом байке. Ладно, шофера сразу в больницу его отвезли. Он в реанимации.

- Тыфу ты! - в сердцах бросила Люда. - Я уж испугалась, что он погиб!

- Он в коме, пойми! Говорят, его по кусочкам с асфальта соскребали!

- Говорят, что в Рязани грибы с глазами! Нужно точно узнать! Может, и не было ничего? - В глазах Люды загорелась отчаянная надежда. Не может быть, чтобы Витька, такой живой, такой радостный и вдруг - разбился! Так не бывает. Не должно быть.

- Едем! - К Сашеньке вновь вернулись ее решимость и собранность.

Она встала и начала стряхивать мусор со светло-голубых бридж.

- Куда? - Люда тоже соскребла себя с земли.

- В больницу к Витьку.

- Сейчас? Поезда еще ждать и ждать!

- Поймаем такси. - Они быстро шли по тропинке, ведущей к остановке.

- А деньги? - Люда почувствовала себя Пятачком, бегущим за Винни Пухом. "Винни, Винни! Что нам делать, Винни?"

- У меня есть. Я собиралась идти в магазин. Ну ничего: Морозовы пережили революцию, репрессии, и отсутствие ужина они тоже переживут!

В городе была только одна больница с реанимацией, так что подруги знали, куда ехать.

- Подожди, - сказала Люда, захлопывая скрипучую дверку древней "Волги", - нужно что-нибудь купить, апельсины, фрукты.

- Зачем? - поразилась Сашенька, останавливаясь и пропуская вперед меланхоличную лошадку, везущую дедка и мешок картошки. - Ты думаешь, Витька оценит сочный вкус тропических фруктов? Может, ему еще кедровые орешки купить?

- Да не ему это! Ты что, решила, что в реанимацию тебя так пропустят? Учти, там женщины, они на тебя не поведутся.

Если честно, девчонка так суетилась и бегала туда-сюда по магазинам с одной целью: оттянуть время. Страшно. Вдруг они придут, а им скажут: всё, отбегался ваш Витёк. Так было с бабушкой. Тоже не думали, не гадали.

- Ирина Васильевна! - Люда радостно подбежала к стойке дежурной медсестры. - Как здорово, что вы сегодня на дежурстве!

- Здравствуй, милая! Какими судьбами? - Ирина отлично помнила дочку Лены еще совсем маленькой, когда та бегала по этажам, отбирая конфеты у богатых и отдавая награбленное медсестрам. Какой кошечкой выросла!

- Вот, вам мама просила передать! - И после короткой заминки Люда отобрала у Сашеньки пакет и торжественно вручила ее подруге матери.

- Странно... А больше она ничего не просила передать? - Ирина Васильевна с подозрением уставилась на пакет, где среди россыпи солнечных новых апельсинов возлежал роскошный ананас.

- Нет, нет, ничего! - поспешила заверить ее девушка. - Но раз мы с подружкой сюда заглянули, тетя Ир, вы не могли бы узнать, как там наш Милкин Виктор дышит?

Больше всего она боялась, что ей скажут, что он совсем не дышит, но медсестра равнодушно полистала журнальчик:

- Милкин поступил в пять утра. Многочисленные переломы, ушибы, сотрясение мозга, подозрение на внутреннее кровоизлияние. Сейчас в реанимации. Состояние средней тяжести. А еще... - Девчонки вздрогнули. - Гематома не подтвердилась. Поврежден левый глаз. Назначена еще одна операция. Но пока нет письменного согласия родителей.

- Жить будет? - Трясущиеся губы Сашеньки еле слушались хозяйку.

- Будет, будет, если дурью не перестанет маяться, - отмахнулась медсестра, уже прицеливаясь к апельсинчикам.

- А можно взглянуть на него. Всего на минутку! - умоляюще заскулила Люда. Слезы против воли навернулись на глазах.

Ирина Васильевна осторожно оглянулась. Вокруг ни души.

- Ладно. Только одна и халат не забудь накинуть, - мотнула она головой в нужном направлении.

Сашенька, схватив халат, убежала, оставив Люду с огромной обидой в душе.

Ирина, оглянувшись еще раз, начала чистить апельсин.

- Как у вас в Малиновке дела? Что интересного?

- У нас, слава богу, всё в порядке, - присела рядом с ней девушка с ласковыми глазами кошки, - а вот в соседней деревне Липовке совсем недавно престранный случай вышел. Говорят, пошел один парень ночью на кладбище. И ровно в полночь зашумели ветра, наклонилась трава, земля расступилась, появился гроб и оттуда вышла прекрасная девушка несказанной красоты в белом подвенечном платье...

На мгновение Сашеньке показалось, что она попала в американский сериал про врачей. Витька лежал, опутанный прозрачными проводками и капельницами. На мониторе одиноко пикало сердце. В бинтах, с этой уродливой штукой на лице он казался таким беззащитным! Она осторожно погладила его палец, на запястье по-прежнему красовался амулет от любовных приворотов. Почему-то эта бело-красная штучка окончательно доломала ее. Без сил она опустилась на колени, по-прежнему прижимаясь к его руке. Только сейчас она полностью поняла, что произошло.

- Витька, не умирай, - жалобно попросила она его. - Я не смогу без тебя. Никто не сможет. Ты самый хороший, самый добрый, самый лучший на свете. Ты еще очень сильный, а значит, обязательно выкарабкаешься! Помнишь, после того как Генка сломал ногу на озере, ты пару километров тащил его на себе. А Генка был еще пьяный, вырывался. Ничего не соображал. Дурак! А как ты кабанов на себя отманывал, чтобы мы могли слезть с дерева и убежать? А еще ты дал вместе со всеми клятву, что мы никогда не расстанемся! Над могилой Сашки-поэта. Так что умирать тебе никак нельзя... Страшно провожать навсегда... Людка тогда страшно кричала на похоронах, что черные пятна раздрают ее на части... Ты тогда сказал, что эта пустота, появившаяся после гибели Сашки, тоже пожирает тебя изнутри. А после, ночью, когда я стала засыпать, меня начала засасывать черная дыра... - Сашенька замолчала, кошмарные мгновения замелькали перед глазами, с трудом она стряхнула оцепенение. - Если ты не выживешь... в сердце будет тьма... эти черные пятна... поглотят... ты дорог мне... ты очень дорог... - Ее слова всё больше и больше походили на бред. Ничем не сдерживаемые слезы капали и капали на него. Неожиданно палец дернулся.

"Какие у него изящные руки", - глупо удивилась про себя девушка.

- Ирина Васильевна! Ирина Васильевна! - Сашенька пулей вылетела из палаты. - Он это, шевелится!

Медсестра ойкнула и поспешила к больному. Люда тоже ойкнула и собралась было за ней, но дорогу ей преградила пылающая гневом подруга.

- Ты, наверно, считаешь, что это смешно, да? - Ярость Сашеньки не знала предела. - Посмеяться надо мной захотели?

- Ты что, сдурела? Какой смеяться, я еле живая тут тебя ждала! Что с Витьком? - Люда выглядела слишком естественной, слишком... чтобы это всё сыграть.

- А ничего с ним! - заявила Сашенька, не сводя взгляда с подруги. - Там, в палате, лежит совершенно левый парень. Правда, браслет на нём Витькин.

- Ты уверена?! - Потрясенный вид Люды подтвердил: она здесь ни при чём.

- Ну если только во время операции ему не пришли чужие руки. У него же свои грубые, рабочие, а у этого изящные, чуть ли не маникюр на ногтях.

Подруги помолчали с минуту, пережили эту новость и в один миг заорали:

- Витька! Убью!

А Витька косил сено и злился на весь свет, а точнее, на свою ненаглядную маман. На себя немного, чуть-чуть. Но маман! Так орала на него сначала в ментовке, по дороге домой, в самом доме, так что ссылка отцом на сенокос выглядела чуть ли не прощением всех грехов. Может, она бы так и не вопила, если бы он не напомнил ей, что она сама не против залить за воротник, и не далее чем неделю назад с комфортом похрапывала в придорожной канаве, пока он не отнес ее домой. А от рябинки не родятся апельсинки! Что посеяли, то и выросло!

Трава под косой с тихим, обреченным шепотом падала на землю. Солнце уже село, комаров значительно прибавилось, а Витька всё косил и косил.

Какое-то движение привлекло его внимание. Он остановился и только сейчас заметил, как крадучись, со зловецим шипением, к нему приближается Люда.

- Привет! - Люда в ответ лишь оскалила зубы. Парень смутно помнил, что прошлой ночью лез к ней с нежностями. - Отлично выглядишь!

Она прыгнула на него, но он успел увернуться.

- В догонялки решила поиграть? - убегая, крикнул он, не догадываясь, что от душившейся ее злости она едва может говорить.

Она рванула за ним и начала безбожно гонять его по всему лугу, перепрыгивая через скошенную траву. Если бы до этого Витька не батрачил несколько часов без перерыва, они могли бы пробежать хоть до Нового года. Но бессонная ночь давала о себе знать. Надо срочно было что-то придумать.

Парень, добежав в очередной раз до края поля, вместо того чтобы повернуть направо, резко прыгнул в пышные кусты ольхи. Не успев притормозить, девчонка махнула за ним и... полетела.

Сладостное ощущение полета продолжалось несколько секунд, после чего она плюхнулась в речку Кирку, которая змеящимся кольцом обвива-

ла их деревню. Сильные, натруженные руки схватили и потащили ее на берег... после этого они смело могли записать в свой актив еще один бес-толковый скандал с воплями, брызгами, упреками и закономерным при-мирением в финале...

Раз они искупались, то можно помыться и основательно, решили дру-зья. Невесть откуда появился флакон шампуня, и Витька начал заботливо намыливать голову девушке, сооружая из волос самые сумасшедшие прически. При этом он умудрялся еще и болтать. Разомлевшая в воде Люда блаженно плескала ручками и ножками.

- ...Снял я с себя всё и на Андрея надел. Всё мое - всё твое! Потом вспомнил про байк, вывел его из гаража и тоже отдал в вечное владение. Ну, он по пьяни сел на него и поехал, а я бегу за ним, прутиком с тряпоч-кой машу, песни распеваю. Ужас, про машинки-снегоходы пел. Добрый километр дал. А там меня патруль милиции загреб. Так я у них в кутузке всю ночь пел патриотические песни и вдоль решетки маршировал. Полю-били они меня. Пока не отключился, родителям не звонили, всё меня слушали.

- Эй, всероссийский лауреат конкурса "Пою милиции", а тебе за байк сильно влетело?

- Я же его покупал на свои деньги. Только маман придумала мне нака-зание: ссылка на стройку к дяде. Заодно и на новый байк прикоплю. А ес-ли честно, жалко Андрея. Надеюсь, он выкарабкается.

- А когда уезжаешь?

- Через неделю. Чёрт! Кусаются как собаки! - И Витька шлепнул себя намыленной рукой по спине.

- А я через три дня...

- Чёрт! Наклонись! Да не вперед, назад, волосы помою!

- Ты будешь меня вспоминать?

- А то!

- Кошмарные сны не считаются!

- Тогда не задавай глупые вопросы! - И Витька, подхватив Люду на ру-ки, понес ее на берег.

ГЛАВА 16. СБЫВШИЙСЯ СОН

- И конь железный разобьется об скалу... Слушай, это же она судьбу твоего байка предсказала!

- Всё равно, завтра она отбывает в лагерь "Орленок".

- В лагерь? Зачем?

- Не зачем, а за что! Ей всё-таки пришла путевка, как юному лидеру детского движения.

- Ну, не зря мы тогда работали весь год! Я же говорил. Так, ты за ней присматриваешь?

- Да достал ты меня, извлек и вынул! - Витька чуть не взвыл от отчая-нья. - Я за Людкой как привязанный хожу! Скоро у нее в прихожей коврик для меня постелют! С мыслью "как она?" я засыпаю, с этим же вопросом и просыпаюсь! Если она тебе так нужна, Жор, приезжай и сам бегай за ней. Я могу даже блокнотик подарить, чтобы ты туда особо ценные на-блюдения записывал!

Витька еще со вкусом ругался и плевался полчаса, не подозревая, что объект слежки в данный момент следил за ним.

Тихий вечер. Солнце еще не село, но уже не палит, как днем. На улице оживление: стадо коров, звеня колокольчиками, бредет домой, бойко переговариваются гуси, иногда величественно хлопая крыльями, расторопные хозяйки вышли загонять скотину... Всё размеренно, важно.

- Ну как, ты подарила котенка? - Люда так и знала, что Мишель не удержится и побежит встречать ее у ворот.

Светло-рыжее чудо они нашли сегодня в лесу, когда собирали грибы. Котенок бегал вокруг заросшей мхом коряги, деловито ловя кузнечиков. Друзья не стали бы забирать его, если до этого возле дороги не нашли разодранную в клочья пятнистую кошку. Одичавшие коты не были в их лесу редкостью: они питались птичками и мышами. Той дикарке не повезло, для нее нашелся более сильный и беспощадный соперник.

- Нет, - как можно беспечнее ответила Люда, доставая из хорошенькой корзинки задремавшего было Рыжика. - Я не хочу, чтобы он взял его лишь потому, что ОБЯЗАН это сделать.

Мишель взял котенка к себе. Тот возмущенно зафырчал. Пацан нежно замурлыкал, и тут же его подбородок принялся облизывать шершавый язычок.

- Не хочет - как хочет! Сам же мечтал о рыжей кошке. - Мишель засмеялся, уворачиваясь от кошачьих нежностей. - Люд, ты чего насупилась?

И та, не задумываясь, выложила подслушанный разговор.

- Меня жестоко обманули в очередной раз! - горестно закончила она свое повествование. - Я-то себя чуть ли не роковой женщиной считала. Такого, думала, красавца завлекла! А это, оказывается, Жорик-мажорик попросил пригласить, так как считает меня абсолютно безмозглой бестолочью. Ладно, еще никто об этом не знает. - Мишель виновато опустил глаза. - Мишель?! Ты ведь ничего не знаешь? - Тот вздохнул

- О-о-о!!! - И Люда с размаху плюхнулась на скамейку. - Как я ненавижу вашу мужскую солидарность!

Мишель продолжал виновато сопеть, котенок, закончив с подбородком, энергично начал вылизывать ему шею.

- Всё, сиюю дома и до конца жизни никуда не выхожу!

- А прощальный подарок тебе - ночь приключений? - начал было парень, но подруга сердито его оборвала:

- У меня что ни ночь - приключения! - И скрылась в доме, сердито хлопнув дверью.

В комнате Люда решила было развеяться от жуткой обиды, но передумала. Решительно подошла к шкафу и распахнула дверки. Так, что у нас тут интересного? Где беленький кружевной сарафанчик, который Вовка имел неосторожность подарить ей в прошлом году? Он ей мал? Отлично! Такая длина не выходит из моды! А теперь нужно поторопиться на графскую виллу, а то без нее ночь приключений начнут отмечать.

Графской виллой называли стоящий далеко в лесу бывший барский особняк. Самые разные предания ходили о нём. Говорили, что он проклят, что там зарыты сокровища загубленной старым бароном молодой жены, что бродит по развалинам лунной ночью призрак, и, если подкрадешься к нему незаметно, осенишь его крестным знаменем, то он, рыдая и стоная, укажет тебе путь к барским цацкам.

Головотяпнутым это место нравилось тем, что здесь классно можно разыгрывать самые настоящие сражения и приключения. Здание сохранилось почти полностью, а чугунные витые перила лестниц предприимчивым

живые жители растащили на хозяйственные нужды. Но в вечернем сумраке особняк показался Люде великолепным.

Вся компания собралась ровно в одиннадцать.

- Я всё знаю, - прошипела Люда, когда Витька наклонился к ней поцеловать ее. - Про то, что ты бегаешь за мной по указанию Жорика.

- Молодец, - сказал Витя, насмешливо приподнимая бровь. - Ты чем-то недовольна?

- Я в восторге, - заверила его Люда и пошла к Мишелю, чтобы демонстративно обнять его при всех. Витька хотел ее остановить и всё объяснить, но это белое платье, полная луна... Душу кольнула смутная тревога... какие-то неясные воспоминания...

- А-а-а! - завопила Вера, показывая рукой на последнее окно первого этажа. - Привидение!

Все кучей ломанулись в сторону мелькнувшего силуэта. Догнав призрака, который сильно был похож на Изольду, все дружно плюнули через плечо и перекрестились. Изольда-привидение, неумело изобразив вопли и стенания, быстро раздала каждому по карте сокровищ Сумасшедшего барона. Все оживились, защелкали фонариками. Ночь приключений началась!

Первая подсказка, найденная Витьком в полузасыпанном подвале, втихую указывала, что следующая бумажка должна быть в самой северной комнате на первом этаже. Сверяясь по компасу, он шел по коридору. Неожиданно тревожное чувство кольнуло внутри. Всё это как будто уже было... И коридор почти такой, только вот здесь была разрушена стенка... Точно! Витька затравленно оглянулся. Только такой коридор находится не на первом, а на втором этаже! Сон! Он бежал по коридору, а потом... белое платье... Капли крови... Быстрой! И Витька помчался наверх.

Люда тщательно искала третью подсказку в том месте, которое раньше называлось подоконником. Лунный свет беспрепятственно проникал в комнату, оконным проем был совершенно пуст, последние рамы отсюда вытащили эдак лет пятьдесят назад. Ага! Пара кирпичей лежат просто так, посмотрим, что под ними...

- Берегись!!!

Услышав крик Витька, она по инерции подняла голову как раз в тот момент, когда огромная черная тень бросилась на нее. Заорав от ужаса, Люда кинула в него кирпич. Тот поймал его и резко кинул обратно. В этот момент Витька уже добежал до окна и со всей силы врезал нападавшему в челюсть. Тень резко замахала руками и вывалилась в окно, успев схватить Люду за руку. На мгновение Витьку показалось, что она удержится, потянулся к ней, но девушка не выдержала, и его пальцы лишь скользнули по короткому подолу сарафана.

Всё. Он не успел.

...На майские праздники Жорик уговорил Витьку вместе ломануться в одну заброшенную деревеньку, где, по слухам, жила бабка-ведьма, по желанию ворожившая клиентам. Жорик рвался туда с сугубо практической целью: ему не терпелось выяснить, какая сволочь отравила его верного пса Бублика, добродушную дворнягу, любимца всех его друзей. Витька несколько раз проклял себя за то, что согласился поехать: очередь к бабушке была о-го-го.

После несколько часов стояния они всё-таки попали внутрь заветной избышки. Колдунья, не слушая горестной истории, потребовала фотогра-

фию. Жорик положил на стол заготовленное фото с Бубликом. Старуха потребовала ВСЕ фотографии. Витька было возмущен. Но друг вытащил еще целую стопку. Корявый перст старухи ударил по фотке, где племя головотяпцев отмечала день рождения Арины.

- Запоминай, два раза повторять не буду, - начала бабка, - согласен ты с тем, что я скажу, или нет - мне всё равно. Вас объединила эта женщина. Как она велела вам жить, так вы и живете. Она особенная, у нее трудная судьба, сейчас она далеко от вас. Я вижу здесь еще тень умершего недавно человека. Это мужчина. Он был молод. Вы всего его очень любили, даже слишком.

- Сашка-поэт! - потрясенно воскликнул Жорик.

- Опять вижу печать клятвы, соединившая вас. У этой девушки (палец сдвинулся на Веру) нет материнской защиты. - Палец сдвинулся вправо на Люду, старуха задумалась. - По ауре будто не один человек. Но это ее вряд ли спасет. Маленьким деткам выжгут глаза, но этого мало. Черный конь разобьется о скалу, но судьбу не остановит. Все будут ее провожать, но проводят навсегда. Тень смерти на ней. - Палец скользнул в сторону Витьки. - У одной жизнь загублена, у него судьба поломана.

- Какая печать смерти? - испугался не на шутку Жорик, позабыв сразу про пса. - Что, кто-то умер?

- Жизнь - это дорога, - уклонилась от прямого ответа колдунья, - у кого-то она прямая до конца, у кого-то бывают развилки. А кто-то всю жизнь стоит на перекрестке. Брюнетка.

- Что брюнетка? - окончательно запутался парень.

- Твоего пса убила невысокая девушка с темными волосами и со светлыми глазами. У вас была с ней связь.

- Ольга? - тупо назвал Жорик имя своей бывшей подружки...

Зачем? Зачем он так несерьезно отнесся к той старухе? Зачем не верить страхам Жорика? Мало в его жизни было потерь?

Витька скрутила невыносимая боль. Спотыкаясь, бормоча какую-то молитву, с безумно бьющимся сердцем, он сбежал вниз. Навстречу ему спешила Сашенька, забывшая про решение никогда с ним не разговаривать.

- Я слышала крик! Что... Не может быть! - Она бросилась за Витьком.

Она была похожа на куклу, выброшенную и забытую. Руки и ноги были нелепо согнуты, сарафан задрался, укушенная губа кровоточила.

Боль стала просто невыносимой, резало глаза, поплыли желтые круги. Последние шаги дались с огромным трудом. Витька почти задыхался: еще шаг, еще один шаг...

Самыми первыми до нее добежали Пашка с Мишелем, вынырнувшие из леса. Пашка бестолково всплеснул руками, Мишель упал, схватил ее руки, пригнулся к груди и встревожено закричал:

- Ужас какой, Людка упала на какого-то мужика! Ладно, хоть сама жива осталась.

Потрясенный Витёк осторожно присел на ступеньки и тихо, отчаянно заплакал. Как маленький ребенок.

ГЛАВА 17. УЕЗЖАЕТ...

- А давайте его похороним. И никто ничего не узнает... - Иногда Изольда говорила очень дельные вещи.

При падении мужик разбил лицо о камни, и узнать его было невозможно. Версий было две: первая - что он сбежал из зоны, находящейся неподалеку, вторая - что какой-то бомж.

- У нас же месяц назад тело женщины нашли! - вспомнила Вера. - Без одежды, а тело так и не опознали. Не из местных была.

- Смотрите... - Едва отошедший от шока Пашка вынул из кармана напавшего куклу с обрезанными руками.

- Кукольный маньяк! - ахнули в один голос Вера с Сашенькой. Из другого кармана выпал хорошенький ножик с перламутровой ручкой.

- Ну вот, не успел вернуться, а уже вляпался, - неподдельно огорчился Димон, на днях приехавший из санатория и сразу узнавший свой нож.

- Мы все вляпались...

- Тише! - воскликнул Мишель. - Не расшатывайте психику Люды!

Действительно, девушка выглядела так ужасно, что расшатанная психика ей была совершенно ни к чему.

- Как ты? - измученно спросил ее Витёк, не отходивший от нее ни на шаг.

- Как я? - спросила она Мишеля, окончившего осмотр.

- Насчет спины не уверен, но вроде в норме. Вывихнула правую ногу и плечо - это уже похуже. Живот еще там, говоришь, наверху остался? Попробуем вставить.

- А-а-а!

- Попробуем встать.

- Ты что, издеваешься? - возмутился Витёк, подхватывая Люду на руки и прижимая к себе.

- Тебе, Люда, пару уколов, отлежаться и - как огурчик будешь!

- Какой отлежаться! - вяло трепыхнулась Люда. - Я завтра, то есть сегодня, уезжаю!

- Ты с ума сошла! - вспыхнула Сашенька. - Посмотри на себя! Да я тебя бы месяц на улицу не выпускала! Даже в туалет под конвоем водила!

Люда начала плакать.

- Я так мечтала! Море! Солнце!

- Мы ничего не решили, что нам делать с трупом, - напомнила Изольда. Вид Виктора с этой малолеткой был для нее невыносим.

Димон, как самый соображающий, взял руководство на себя.

- Мужика закапывать не будем - слишком много чести для него. Паша с Мишелем идут уничтожать все следы нашего присутствия. Вера с Сашенькой идут домой спать, не забыв принять успокоительного. Витя отнесит Люду и готовит ее к отъезду. Я думаю, это к лучшему, что ее здесь не будет. А я с Изольдой готовлю легенду, как, прогуливаясь по лесу, мы совершенно случайно наткнулись на мужика на дороге. Ах, наверно, его кто-то сбил! Срочно вызываем милицию. Алло, милиция...

- А почему Изольда? - оборвала его Сашенька.

- Она самая хладнокровная, - тут же нашелся Димон, подмигнув Изольде. Та лишь снисходительно хмыкнула, но возражать не стала.

...Люда ехала в поезде на юг, к Черному морю. Мерно стучали колеса, внизу весело щелбтали девчонки, активно знакомясь друг с другом.

Витька аккуратно обработал все ссадины, замазал синяки. До утра он сидел рядом и крепко держал ее за руки. А еще, когда они прощались, он наклонился к ней и прошептал... то, что было очень важно для смешной девчонки с зелеными глазами кошки.

ПРОБА ПЕРА

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Олеся ИВАНЧИКОВА

г. Балахна Нижегородской области

* * *

Говорят, что стихи мои мрачные,
Что до скучного грустно пишу.
Просто в жизни обычно не плачу я,
Лишь неровно, бывает, дышу.

Песни – слёзы. Стихи – откровения.
Безразлично кому-то – и пусть.
Просто мне не хватает терпения
Удержать бестолковую грусть.

Я ругаю себя за неправильность
Отношенья к порядку вещей.
Только если грущу – значит, нравится
Быть заложницей грусти моей.

* * *

Ветер колдует над нашими душами.
Будто бы хочет, чтоб стали лучше мы,
Лижет дороги дождями и ветрами.
Мы в ожиданьи дыхания светлого.

Небо забрызгано грязными красками,
Кормит, как кашей, нас страшными сказками.
Грустью болеют листья летящие.
В прошлое смотрит твое настоящее.

* * *

Я хочу утонуть с тобой в осени,
В белой дымке печальной листвы,
И тумана заутренней проседи,
Что касается робко травы.

Будем плыть над закатом рябиновым
И купаться в седых облаках.
Муза счастья со вкусом малиновым
Нас сожмет в своих нежных руках.

Ирина ПРОШАКОВА

г. Южно-Сахалинск Сахалинской области

* * *

Душа или тело?
Не всё ли равно?

Закат черно-белый
Заглянет в окно.
Предчувствие снега
Почти не со мной...
Чужая планета
Вселенной иной –
Что станется с нею?
Теперь не узнать...
А небо темнеет,
А в небе опять
Взрываются звезды...
Вся память в крови...
Так рано, так поздно
Для этой любви;
Так много, так мало...
Скажи, почему?
И я понимала,
Теперь не пойму
Ни шага, ни звука...
Я больше не та.
Уже не разлука –
Почти пустота.

* * *

Тихая аллея.
Сладкий аромат...
Больше не жалею,
Не гляжу назад,
И иду куда-то...
Исчезаешь ты.
Я не виновата.
Поздние цветы
Вспыхнули – завяли –
Не спасает дождь.
Ты поймешь едва ли,
Вряд ли ты поймешь,
Что исчезло лето...
Только я – пойму.
Глупо ждать ответа –
Как и почему,
В сумерках сгорая,
Поздно ждать ответ...
Я тебя теряю.
И осенний свет
Льется по аллее...
Сладкий аромат...
Больше не жалею,
Не гляжу назад.

* * *

Не рождена.
Не умерла.

Глядит луна
Сквозь зеркала
На этот свет,
Тоску храня...
В котором нет
И нет меня,
В котором я
Не появлюсь...
И звон ручья
Заполнит пусть
Всю пустоту
Далеких снов...
Я не прочту
Случайных слов
Ни о любви,
Ни о весне...
Ищи. Зови.
Но обо мне
Не будешь знать,
И не найдешь...
Пускай опять
Стучится дождь
В твоё окно
Хоть сотни лет,
В пустой душе
Оставив след.

* * *

Не кричать. Не плакать.
Только тишина.
Надоела слякоть.
Глядя из окна,
Замечаю лужи...
Птицы улетят.
Бесконечно кружит
Этот листопад.
Не остановиться
На один лишь вздох...
Всё мелькают лица.
Знаешь, в чём подвох?
Я тебя не вижу
И тебя здесь нет.
Очень трудно выжить...
Пачка сигарет.
Разве я курила?
А теперь курю.
Сяду на перила
И поговорю
С этой тишиною
Хоть о чём-нибудь...
Сердце мне большое
Надо обмануть.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

У этого явления эдакое игривое, даже с претензией на экстравагантность название, которое обещает вроде бы некое забавное развлечение. В переводе с английского – а зародилось оно в Англии – нечто вроде «веселое пошлепывание», «веселенькое избиение» и т.д. На самом деле ничего ни забавного, ни веселого здесь нет. Зато сущность его – дикость, непомерная жестокость и отсутствие каких-либо признаков нравственности.

ВЕСЕЛЕНЬКОЕ ИЗБИЕНИЕ – ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ИГРАЮТ СЕГОДНЯ ДЕТИ

Это произошло прошлой осенью, когда жажда острых ощущений и славы довела подмосковного школьника до больницы палаты. Пятнадцатилетний Алексей, гуляя вместе с друзьями по Интернету, нашел сайт, на котором проводился конкурс необычных видеороликов. Воодушевленные ребята решили подготовить свой эксклюзивный номер. Они отправились на отдаленный пустырь, надели на Алексея кучу старой одежды, облили друга заранее припасенным бензином и подожгли. Объятый пламенем парень принялся позировать перед мобильными видеокамерами приятелей. Огненное шоу длилось недолго – Алексей почувствовал, что горит по-настоящему. Горе-каскадер получил ожоги первой и второй степени примерно двадцати процентов поверхности кожи. Однако о призах и денежных наградах пришлось забыть...

...Ванюшку – самого маленького пацана из первого «А» Марушкинской средней школы, из деревни, что расположена в двадцати пяти километрах от Москвы, – одноклассники били изобретательно. На перемене схватили за руки и за ноги и стали тянуть в разные стороны, попутно одаря тумаками. А потом стянули брюки и трусы, облили водой и бросили на пол. Пока мальчишки удерживали его на линолеуме, а одна из девчонок взгромоздилась на мальчишку и принялась танцевать, стараясь задеть туфелькой то, что было ниже живота. Хотя у семилетнего малыша нужно еще хорошо поискать то, что можно задеть. Но детям было весело. А оператор-старшекласник, которого предупредили о предстоящей экзекуции, снимал всю эту сцену на свой мобильник...

...За углом столичной школы раздавался веселый гогот: дети склонили головы над дисплеем мобильного. На экране компании девчонок лет тринадцати плотным кольцом окружила скорчившуюся от боли, лежащую на земле сверстницу. Девушки по очереди выходили и принимались таскать несчастную за волосы, бить ногами и кулаками. В качестве саундтрека – ободрающие крики и восхищенные возгласы. Ради развлечения избить, оскорбить одноклассника, а процесс заснять на мобильник и выложить в Интернет – такие нынче забавы у молодых.

Это, как нетрудно догадаться, не сцены из фильма ужасов, это реальные события из нашей повседневной жизни, которые помогают понять сущность нового развлечения подростков, идея которого пришла к нам из Англии.

Британские школьники, неоднократно обвинявшиеся в различного рода извращениях и патологиях, останутся в истории к тому же как участники самого жестокого развлечения, которому когда-либо предавались дети.

Для новых «игр» появился даже специальный термин – «happy slapping», по правилам которого хулиганы и преступники записывают на мобильные телефоны свои злые выходки в отношении детей или взрослых и рассылают их затем знакомым и друзьям либо потенциальным жертвам. Новое увлечение распространяется почти с такой же скоростью, с которой шел когда-то по планете флэш-моб. Уже существуют коллекционеры таких записей, между которыми происходит активный обмен. Самые жесткие видео высыпаются за деньги.

Совсем недавно трем четырнадцатилетним подросткам было

предъявлено обвинение в изнасиловании одиннадцатилетней девочки для такой вот happy slapping – акции. Причем непосредственно в насилие обвиняются двое из них, а третий, по-видимому, только производил запись. Видео школьники разослали своим одноклассникам. Те, в свою очередь, – знакомым. «Рассылка» остановилась на одном из работников школы, которому запись непонятным образом попала в глаза. Девочку узнали и позвонили в полицию. Подростков нашли и арестовали через четыре дня после преступления.

По словам самой жертвы, мальчики предлагали ей заняться сексом, но она отказалась. Возможно, насильники успели запугать ребенка, поскольку угрозы и издевательства со стороны одноклассников в Британии, по-видимому, – обычное дело. Однако преступников накажут, даже если девочка давала свое согласие на секс и запись.

Это дикое увлечение зародилось четыре года назад. Обычно видеозапись избиения вбрасывается в Интернет, откуда любой желающий может ее скачать на мобильный телефон, а затем переслать на номер приятеля или будущей жертвы. В первом случае это делается для развлечения, во втором – в целях устрашения: известны факты, когда намеченной жертве «сюжеты» передавались как предупреждение о последствиях, которые ее ждут, если не принесет требуемую сумму денег (не секрет, что среди школьников весьма процветает такой вид «отношений»; его стыдливо называют моббингом, хотя это ни что иное, как вымогательство).

Ваш повседневный мир может обрушиться за пятнадцать минут

– за это время вас могут забить насмерть. И еще цинично снять это на камеру мобильного телефона, чтобы потом с хохотом показывать друзьям или продать в Интернет. Именно это случилось с двадцатидевятилетним британцем Гевинот Уотерхаусом 23 сентября прошлого года.

Уотерхаус был зверски избит девятнадцатилетним Марком Мастерсом и другим подростком семнадцати лет неподалеку от своей квартиры в Кили в Йоркшире (Британия, близ города Лидса.). Пятнадцать минут избиения снимала на камеру мобильного преступника пятнадцатилетняя девочка, которая, по ее словам, даже не была знакома с нападавшими – ее просто попросили снимать. Между тем, сейчас Королевский суд Лидса может вынести подсудимой в качестве наказания пожизненный срок заключения. Этот приговор будет прецедентом – когда будут осуждены не только нападавшие, но и снимавший насилие и убийство оператор.

Некоторые читатели могут пожалеть: «Как же так – пятнадцать лет и пожизненное заключение?» На это можно ответить только одно – хотя бы на секунду представьте себя и своего ребенка на месте жертвы... «Удар шпагой, нанесенный рукой десятилетнего, остается ударом шпагой», – заметил в свое время Александр Дюма. Об этом стоит задуматься прямо сейчас и у нас – потому, что хеппи-слеппинг набирает силу и в России.

Сегодня Англия вышла на первое место в Европе по уличной преступности. Число избиений растет. Режут ножами (каждый шестой подросток вооружен ножом), бутылками, по улицам уже просто нельзя пройти – ситуация

выходит из-под контроля: по статистике в стране совершается сто двадцать нападений в неделю. Как бороться с такими развлечениями, в мире пока не придумали. То, что начиналось как дурачество перед видеокамерой телефона, в итоге превратилось в разновидность бессмысленного и жестокого преступления.

Вот, например, обычная перемена между уроками на немецком школьном дворе. Группы старшеклассников оживленно что-то обсуждают, передавая из рук в руки мобильный телефон. Слышатся смех и восхищенные возгласы. Один из парней с гордостью демонстрирует новую запись на своей «мобилке» – молодая девушка лежит на рельсах, руки и ноги ее связаны. Приближается поезд метро, но ей не выбраться. Бах! Мрачный финал короткого ролика – красавица погибает под колесами локомотива. Но на лицах «зрителей» не заметно печали. «Классный экшен!» – с восхищением говорит подросток. Именно такой «экшен» со сценами изнасилований, избиений, а иногда и убийств является сейчас модным среди современных подростков. Короткие реалити-ужастики скачивают из Интернета, инсценируют сами, а чаще всего «работают на натуре», снимая реальные избиения и изнасилования своих же одноклассников. Чем больше жестокости – тем лучше. На мобильном телефоне пятнадцатилетнего Османа, ученика берлинской школы, запечатлена сцена казни. Одному солдату отрезают голову. Мороз по коже пробирает, и именно это, по мнению парня, «классно». А стоящие рядом пацаны куражатся: «Мы точно знаем, что наши ролики настоящие». Один демонстрирует на своем мобильнике реальную

драку на школьном дворе. Другой – голую блондиночку с широко раздвинутыми ногами. «Это подруга моего брата», – хвастается шестнадцатилетний парень.

В Европе уже начали задумываться о мерах по борьбе с хеппи-слеппингом. В Греции запретили носить в школах включенные мобильные телефоны после того, как в распоряжение СМИ попали видеозапись изнасилования в одной из школ, снятая с помощью «камерофона». То же самое сделали во Франции, Италии и Англии. Более того, правительство Франции запретило снимать сцены насилия всем, кроме журналистов, – нарушителям грозит пятилетний тюремный срок или штраф в размере семидесяти пяти тысяч евро. В Англии оператор считается таким же участником группы, как и те, кто применяет физическую силу. И всё-таки в Великобритании считают, что проблема не в использовании камеры мобильного телефона, а в состоянии общественной морали. На этот случай есть закон. Так что возможный приговор британского суда сообщнице убийства Уотерхауса хотя и жесток, но по-своему оправдан.

Имея британское происхождение, хеппи-слеппинг быстро распространился по Европе. Модная европейская зараза докатилась и до Белоруссии: в Могилеве, например, задержаны подростки, называвшие себя «бойцовским клубом», в котором занимались тем, что «бойцы» записывали избиения своих сверстников на камеру мобильного телефона.

В Россию она пришла с западом, массово – в конце позапрошлого года. Модное поветрие не обошло стороной и Москву. На

подростков, хвастающих друг перед другом записями «избиений для удовольствия», можно наткнуться теперь чуть ли не по всему городу. Одним из излюбленных мест их сбора стала Манежная площадь. Группа ребят из десяти-пятнадцати человек, ни от кого не таясь, с мобильных просматривает клипы групповых драк. «На этот махач мы специально с пацанами в Мытищи, на пустырь один, ездили, – говорит семнадцатилетний Влад. – На записи видно нашу шоблу из тридцати человек и противников. Их вроде больше человека на три было. Но мы, видишь, всем им вломили как следует».

На вопрос, из-за чего разгорелась ссора, ребята рассмеялись: «Да подраться просто хотелось!» «Бить каких-то бомжей нам не интересно, – пояснил шестнадцатилетний Артур. – Руки только пачкать. Лучше уж себе подобных или прохожих случайных, в крайнем случае. А запись? Ну, будет что вспомнить да друзьям показать. Вот моей девчонке такие драки нравятся смотреть».

Специалисты считают, что у пятидесяти процентов подростков имеется потенциальная склонность к агрессии. У одних она снимается за счет занятий в различных кружках, спортивных сек-

циях, во многом способствует этому увлечение каким-то любимым делом, словом, когда практически всё время занято с пользой. У других выплескивается хеппи-слеппинг – хеп-слеп. Среди людей любого возраста есть генетические садисты, причем наиболее «ярко» садистические тенденции проявляются в детском возрасте. Мучители животных известны всем. Но животных мучить им мало. И если появляется возможность, то дети начинают мучить своих более слабых сверстников. Садизм очень заразителен.

По данным правоохранительных органов, за последнее время произошел резкий скачок преступности среди детей и подростков. В российских школах растет волна подросткового насилия с особым подтекстом: дети снимают избиения сверстников на камеры мобильных телефонов.

Ежегодно в поле зрения милиции попадают тысячи случаев подобного насилия. Причем мучители зачастую выступают не ребята из неблагополучных семей, а дети состоятельных родителей. Явление стало настолько масштабным, что ушлые предприниматели уже начали делать на этом деньги. Число желающих купить диск с реальными драками растет с каждым годом. При этом торговцев кровавыми кадрами даже нельзя привлечь к ответственности. Согласно некоторым экспертным оценкам, среди детей в возрасте от восьми до семнадцати лет уже более шестидесяти процентов с радостью согласились бы участвовать в роли истязателей, а шесть процентов школьников вполне допускают возможность убийства, если оно будет щедро оплачено.

Поначалу на мобильники снимались преимущественно «поста-

новочные» драки. Получить гонорар за тумачи «понарошку» согласится практически каждый подросток. Реальная драка и увечья – страшно. Но только это всё по-настоящему, а значит, и волнует по-настоящему. Ведь для извращенной психике «постановочные» драки и художественные фильмы ужасов с морем крови – всё равно что безалкогольное пиво для алкаголика. Потому что там – актеры, там кровь не настоящая. «Мне этот фильм и актеры в нынешнем состоянии глубоко противны... А насчет моих пристрастий... Я люблю смотреть хеппи-слепинг с мобильных», – пишет пользователь одного из популярных российских блогов, обсуждая очередной американский фильм ужасов. Парень явно гордится тем, что любит смотреть сцены насилия, записанные такими же, как он, на мобильный. И это не самый яркий пример, иллюстрирующий неприятную тенденцию, которая уже несколько лет уродует российские школы и улицы.

Конечно, англичане – родоначальники хеп-слепа. Но давайте вспомним первые годы перестройки, когда армейские деды привозили снятые на видеокамеры пытки новобранцев, и в то время это по-настоящему шокировало публику, такие кадры пользовались успехом. Потом начался какой-то просто обвальный процесс крушения человеческих ценностей: от власти поступил сигнал «мочить», от телевидения «запретам - "нет"», пошла эра «застеколья»... Все эти «окна», «розыгрыши», фабрики всевозможных реалити-шоу – бесконечные кастинги, смысл которых – остаться в живых, иначе тебя вычеркнут, ты покинешь проект, ты войдешь в число номинантов,

окажешься самым «слабым звеном».

Чем дальше, прицельнее и смачнее ты умеешь плевать в «сокамерника» (всё же происходит под прицелом камер), тем больше шансов выжить. Психологическое насилие и глумление над физическими недостатками, фамилиями или чьим-то акцентом в этих передачах становились нормой. Трезвомыслящие взрослые это, во-первых, не смотрели, во-вторых, если и смотрели, то понимали, что обращение к животным инстинктам всегда даёт больший рейтинг передаче, потому телевидение и впускает такие программы. Но дети, которым сегодня по тринадцать-пятнадцать лет, были дошкольниками, когда всё это начиналось, они в этом выросли, сформировались, других правил им никто не объяснял.

Речь идет прежде всего о тех подростках, родители которых полностью передали свои воспитательные функции телевизору и компьютеру... Что следует из всех этих шоу, передач, материалов Интернет-сайтов? А очень простой вывод: не унизив, не возвысившись, чем подлее, изощреннее и бесстыднее ты себя ведешь, тем короче путь в «звезды». Вон же мальчик в телевизоре целый день валяется в постели, рыгает, свинячит, и его показывают каждый день – «звезда»! Такой форме бытия и в реальности сколько угодно подтверждений – надо толкнуть, обругать, для того чтобы распрявиться и войти первым. Если чуть ли не с младенчества человек получает такую картину мира – он верит в то, что только так и можно психологически остаться в живых.

А техника физического насилия предложена многовариантно – ее сколько угодно и в телеviso-

ре, и в Интернете... Это больше никого не шокирует. И сегодня не постановочные, а именно реальные ролики насилия пользуются в Интернете особым спросом. Пусть в них всё не так ужасно, как в фильмах постановочных, пусть некачественная съемка, но это конкретные люди страдают, настоящие... Не краска льется, а настоящая кровь, и именно это востребовано...

Дети обычно подражают либо киношным и литературным героям, либо своим кумирам из соседней подворотни. В наше время очень часто и те и другие схожи между собой – возьмите хотя бы популярные «бандитские» сериалы. Впрочем, подобное не раз происходило и раньше. В шестидесятые годы на советский экран был выпущен фильм «Рокки и его братья», где было показано групповое изнасилование девушки на глазах ее жениха. Тотчас по стране прокатилась волна похожих преступлений среди молодежи. Вот так виртуальные герои и экранные кумиры становятся «героями» реальными.

Радостное избиение – современный феномен, когда преступники нападают на прохожих. Нападающий подбегает к жертве и бьет в лицо, иногда избиение происходит до потери сознания, после чего нападающий убегает. Обычно нападение снимается соучастником на видеокамеру или мобильный телефон. После этого изображение распространяется через Интернет или по мобильному телефону. Подобная видеопродукция может нелегально продаваться на популярных носителях информации, и в этом случае является видом преступного бизнеса.

«Для развлечения» подростки

снимают на видео своих мобильных телефонов драки и издевательства. Таких операторов уже тысячи, если не десятки тысяч. И сделать с ними ничего не могут. Иногда это происходит спонтанно. Увидел драку – включил камеру. Действия такого порядка вовсе не явление хеппи-слеппинг. Всё должно быть наоборот: решили снять драку или избиение кого-то одного, наметили соперников или жертву, назначили главного оператора – вот это и есть настоящее «избиение для развлечения», когда бьют специально для камеры.

Причем если раньше это были «игры для мальчиков», то сейчас хеппи-слеппингом «балуются» в основном девочки. Представительницы же слабого пола более безжалостны и биологически более агрессивны, чем мужчины. Всем известно, что женские драки – самые жестокие.

Десятилетняя московская школьница Инга попала в больницу с сотрясением мозга. Третьеклассники – мальчик и четыре девочки – завели ее за школу: мальчик держал, девочки били, душили шапкой. «Когда меня били, рядом стояла мама одной из девочек и смотрела, – потом рассказывала Инга. – Когда всё закончилось, она подошла ко мне, заглянула в глаза, раздвинула веки и сказала: "Ничего страшного". "Вдохновителем" драки стала Настя, бывшая моя лучшая подружка.

Они очень любят сериал «Папины дочки». А там девчонка-гот, ее играет актриса Настя Сиваева. Они тоже стали готами. Ходят во всем черном. А я не соглашалась. За это и отомстили».

Причем школа, где учится Инга, – не какое-то заведение для умственно отсталых детей. Ди-

ректор – заслуженный учитель России, а все стены его кабинета увешаны грамотами за заслуги педагогического коллектива «в деле воспитания подрастающего поколения».

Российская пресса впервые всерьез заговорила о явлении «happy slapping» весной прошлого года. Тогда в массовое сознание россиян выплеснулась трагическая история тюменской школьницы Наташи Суворовой. Ее пригласили в дом «подружки», набросились втроем – избивали ногами, ремнем, изуверски при этом унижая и снимая мучения на камеру. В какой-то момент тринадцатилетней жертве удалось от них вырваться – и шаг с балкона на восьмом этаже девочке сделать оказалось проще, чем вернуться назад, к сверстницам-школьницам.

С множественными переломами ее доставили в больницу, она пришла в сознание только на пятый день, к тому времени видеоролик с ее истязанием стал серийной уликой для того, чтобы оказалось возможным возбудить против малолетних садисток уголовное дело по статье «доведение до самоубийства». Историю рассказали разные СМИ, и имя Наташи Суворовой превратилось в символ явления как такового. Механизм здесь сработал примерно тот же, что был в трагической истории рядового Андрея Сычева, ставшего олицетворением дедовщины в армии. И в том и в другом случае две специфические волны насилия подняли на свои гребни пострадавших, о которых узнали миллионы, хотя и до них, и после было немало таких же жертв. Были случаи и со смертельным исходом: цинковые гробы из «мирной армии» в стране получают чуть ли не ежеднев-

но. Не настолько, к счастью, масштабно и не настолько в сравнении чудовищна дедовщина детская, но явление «хеппи-слеппинг» уже перешагнуло столичные границы и расползлось по всей России.

В Кургане прокуратура направила в суд уголовное дело, возбужденное против пяти студентов местного училища, истязавших своего сокурсника. В Татарстане в небольшом городке Азнаково милиция перехватила у школьника шокирующий ролик, на котором была сделана запись избивения десятиклассницы. Причем горячее видео предлагалось за деньги. В Иркутской области ученицы одной из школ выволокли десятиклассницу Свету во двор школы «поговорить», где десять девочек из параллельных классов жестоко избили ее. Причем у всех в руках уже были наготове мобильные телефоны, предназначенные для записи видео. В Благовещенске ученики восьмого класса изуродовали свою одноклассницу. Дружный коллектив превратился в стаю шакалов: жертву пинали и топтали всей толпой, снимали издевательства на телефон. Запись же выложили в Интернет. Адреса школьного хеппи-слеппинга можно перечислять и перечислять и дальше. Хотя и без этого ясно, что его сегодняшняя география раскинулась, как поется в песне, «от Москвы до самых до окраин». Модное подростковое развлечение добралось и до российской глубинки. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь слышал о поселке Чуна, что находится в шестистах километрах от Иркутска. Теперь вот услышали: в местной школе одноклассники избили пятнадцатилетнюю Свету, естественно, записав всё на видео. За что? «За то, что я – это я», –

считает девушка. Правда, те, кто не принимал участие в истязании, думают, что в основе – элементарная зависть: недавно Свету наградили путевкой в лагерь за победу в математической олимпиаде. Ее избили для того, чтобы ломать, а на видео сняли, чтобы показать, как ее растоптали.

Впрочем, глубинка, не глубинка, – наверное, всё равно почти Европа. Значит, и здесь должно быть всё, что есть в Европе. Тем более, телевидение и Интернет позволяют объять необъятное. Сейчас Интернет пестрит всевозможными записями на тему хепли-слеппинга.

Вот, к примеру, «ледовое побоище» – этот ролик в бесплатном доступе на одном из сайтов озаглавлен как «драка, махач». Две команды подростков человек по восемь-десять в каждой сходятся на каком-то заснеженном пустыре. В долю секунды кто-то сбив с ног, остальные бьют ногами лежащих. Зрители по краю – такие же мальчишки, один из них, в бейсболке, кричит: «Мочи!» – но по всему видно, как ему страшно и хочется сбежать. На этом ролике в конце, когда все разбегаются, один из ребят пытается встать, но не в силах. Его пытаются поднять – он не держит голову, падает. Может, ему надо оказать медицинскую помощь... Да жив ли он вообще? Только помогать ему никто не собирается. А жив он или нет – это никого не интересует. И это – самый безобидный фильм из тех, что выложены в Интернете по теме реалити-насилия подростков.

Смотреть интернетские самоделки омерзительно и противно, просто заставляешь себя, поскольку это необходимо с профессиональной точки зрения.

Особенно гадко читать восторженные отзывы «ценителей» жанра: «Круто», «Аццкое мочилово!», «Не мог вчера уснуть – такой андalen!», «Жесть! Хачу исчо!» (сохранена авторская орфография).

Просматривая самопальные ролики, невольно задаешься вопросом: кто здесь развлекается? По существу, развлекается в основном массовка, но никак не исполнители – мучители и уж тем более не жертвы. Массовка улюлюкает, подзуживает, гогочет, но как-то очень натужно, а если камера выхватывает отдельные лица, то видно напряжение, чувствуется, что многим это совсем не доставляет никакой радости. Не покидает какое-то странное ощущение внутреннего принуждения «героев». Сдается, что большинство «зрителей» не захотели бы принять в этом участие, но нетрудно догадаться, что тогда может случиться с ними: из посторонних наблюдателей они очень легко могут превратиться в жертвы.

И когда начинаешь разговаривать с кем-нибудь из хепли-слеппингистов, то всё больше убеждаешься, что так оно и есть. Вот, например, шестнадцатилетний учащийся ПТУ Василий признается, что избивать людей ему не по душе. «У нас в колледже есть компания ребят, которые всех "держат". У студентов есть выбор: или быть с ними, или стать постоянным посмешищем. Я выбрал первое. Меня пообещали взять в компанию, если я докажу свою крутость. Ночью я напал на случайного прохожего, ударил несколько раз по лицу кулаком. Сестра сняла на мобильник. Я показал ребятам. Теперь я с ними».

Психологов такие откровения

не удивляют. Каждый член такой группы испытывает желание (нередко под давлением со стороны товарищей) самоутвердиться, показать всем и каждому, какой он «крутой». Чтобы тебя окончательно посчитали своим и приняли в команду, необходимо совершить что-то жестокое. Запись на телефоне или же на пленке можно предъявить своим приятелям в качестве доказательства. Чем больше у тебя таких артефактов, тем с большим уважением к тебе относятся и большим авторитетом ты пользуешься.

На самом деле у хеп-слеппингистов нет абсолютно никаких причин для того, чтобы издеваться над сверстниками. Например, на вопрос следователей о причинах издевательств над ученицей девятого класса одной из школ Иркутской области ее поддонки-одноклассники и одноклассницы (которые били Свету полтора часа, сменяясь на перекуры, на морозной улице пытались разорвать одежду, унижали) отвечали: «Просто так!» – или: «Если тебе скучно, ты гуляешь и у тебя есть видеотелефон, то бьешь какого-нибудь лоха, и всё».

«Я разговариваю с девчонками, они, в общем-то, и не поняли, что совершили тяжкое преступление. Поведение было неадекватным: они улыбались, веселились, не понимали, что они сотворили. То есть работали на публику», – рассказала Валентина Зайцева, старший инспектор по делам несовершеннолетних ОВД Чунского района Иркутской области.

Действительно, эти подрастающие «шакалы» только ради того, чтобы «прогнуться» перед каким-нибудь школьным авторитетом, готовы убить более слабого. И после этого смеяться, и дальше «быть нормальными деть-

ми», и плакать из-за разбитой коленки или несчастной любви.

Но это благое впечатление «об ангелочках» обманчиво – такие «уроки детства» западают в психику на всю жизнь. В их душах уже сейчас копится хитрость и безнаказанность, которые в будущем дадут ядовитые всходы. Не неся ответственности, и не получая отпора, некоторые подростки готовы легко стать настоящими палачами.

Вот, пожалуй, это (кроме, конечно, материальной выгоды путем использования «бизнеса на крови») – стремление показать себя крутым, в доску своим, стать более защищенным (если не бьешь и не снимаешь на камеру, тогда ты можешь оказаться среди тех, кого будут бить) – и движет подростками. Но при этом нужно «документально» подтвердить, что ты действительно достоин быть в шакальей стае. «Шок десять секунд + десять секунд драйва на целую неделю – мы этим занимаемся давно, – признается аноним в Интернете. – Всё началось с того, что мы играли в карты, затем проигравший выбегал и первого встречного фигарил в живот кулаком – эта тема существует давно во всем мире. А когда появились мобильники, пошло поехало».

А это выдержка из письма Даша П. «Я со своей подружкой подралась на перемене. Друзья записали это на телефон, передали всем по блютусу, и я стала знаменитой!»

Какое-то странное, извращенное представление о славе, о том, как завоевать признание и уважение окружающих. Если бы Даша хоть на минутку задумалась о том, кто в нашей стране пользуется всеобщим уважением, как и за что он стал знаменитым, она не смогла бы найти в этом ряду никого, кто бы прославился всего лишь своими хулиганскими, преступными выходками. К сожалению, сегодня складывается совершенно новый тип подростков, которые, взяв из современной цивилизации всю самую продвинутую и самую навороченную технику, в психологическом смысле почти полностью соответствуют модели жизни папуасов. Только вместо гирлянды из черепов у них любительские ролики издевательств и избиений. Правда, нам неизвестно, получали ли папуасы удовольствие от процесса поджаривания своих врагов. Скорее всего, им было всё равно. Так же, как и нашим хеппи-слепперам.

К сожалению, обнаружение подобных видеозаписей в мобильных или компьютерах детей не сильно тревожит родителей – мало ли чего нет в Интернете! Ну, а драки... Парнишки часто дерутся, затем повзрослеют – и всё станет на свои места, наивно утешают они сами себя. Увы, хорошо, если бы так.

Отец шестнадцатилетнего московского школьника Стаса, преуспевающий и вечно занятой бизнесмен, никогда не лез в личные дела сына, пока однажды не посмотрел сообщение в телефоне, который тот позабыл дома. Аппа-

рат постоянно трезвонил: «Дуй в Рунет, всё здесь». Снимки просто-напросто шокировали его, он надеялся, что это снимал кто-то другой, а не его сын. Но отец ошибался: «Это снимал я. А что такого-то? Ну, почмырили мы девочку – не убили же. Я же не виноват, что она в чмо превратилась. Жалко мне ее было? Да нет. Говорю же, она чмошница, двигалась, как жаба. Ну и показывать потом прикольно. Я и сам бил какого-то парня, сам же и снимал. Посмотри, с какого удара я его свинтил. За что? Да ни за что. Просто круто. Мне же самому надо иметь такие предьявы!».

Сын ничего не скрывал от отца, они просто не понимали друг друга. То, что говорил Стас, вовсе не означало, что его слова прячут какую-то затаенную боль или тайну, а то, как он говорил, вовсе не было бравадой. К тому же он не видел в этом ничего предосудительного. Он не знает жалости не потому, что на кого-то осерчал или озлобился, и не потому, что играет в супермена, а потому, что он просто не знает жалости, как большинство людей не знают, к примеру, латынь.

Для многих ребят драка без включенной камеры – всё равно что деньги на ветер. Как же им иначе предьявить свои «подвиги» друг другу, свою «крутизну»? Ролики с насилием внутри их мобильных телефонов – это как зачетка для сверстников: вот узнаваемая обстановка, вот я – видите, как могу? Реально! Есть факт присутствия.

Дети находятся в нравственном вакууме, происходит культурное одичание подрастающего поколения. Вот потому мы сегодня и наблюдаем самые извращенные формы жестокости – только здесь и возможность и бесплатное поле

для стремления друг перед другом покрасоваться. А то, что эти стремления обретают криминальные черты, которые зачастую остаются безнаказанными, пока что мало кого волнует. Растет новое поколение, для которого жестокость не просто допустима, но является нормой жизни, ее неотъемлемым атрибутом. С этой точки зрения тиражирование кровавого видео – преступление против будущего страны; и против нравственности, и против экономики.

Есть у приверженцев хеппи-слеппинга и еще одна немаловажная задача. Видеозаписи с настоящей кровью, с реальным избиением и насилием, знакомой обстановкой и эффектом присутствия превратились в ходовой товар. «Бизнес на крови» в прямом смысле этого слова процветает в любом крупном городе. Нередко ребята двадцати двух – двадцати шести лет берут под свое крыло подростков, стравливают их, а записи любительских боев тиражируют и продают. Как это сказывается на подрастающем поколении, покупающем подобные диски, догадаться нетрудно. Так что это явление – не только подростковая болезнь инфантильной молодежи, но и настоящий широкомасштабный бизнес. Виртуальный мир пестрит сайтами, где рекламируются видеоролики с реальными сценами драк, грабежей, издевательств, изнасилований и побоев.

Причем если прежде пацаны сами размещали на сайтах свои «подвиги» и зарабатывали на этом, то теперь этот бизнес захватили другие люди. На компьютерных рынках Москвы есть специальный народ, который объясняет детям: то, что снял – уже стухло, давай покруче. Всевоз-

можные сюжеты можно приобрести, например, на Горбушке. Наибольшей популярностью, по признанию продавцов, пользуются видеозаписи драк двенадцати-четырнадцатилетних девчонок: они разлетаются, как горячие пирожки. Далее – драки футбольных фанатов, просто «махачи», домашние и уличные «мочиловки», изнасилования – ассортимент способен удовлетворить любой вкус. Цена – договорная. Спрос на такие записи невероятно велик – за хорошие съемки платят до тысячи долларов, что для подростка сумма, конечно, немалая.

Контролировать основной источник садистских роликов довольно сложно. Честно говоря – пока что практически нереально. Это дикое явление свалилось на нас неожиданно-негаданно, как снег на голову посередине лета. Мы были совершенно не готовы к тому, что подобное возможно не только в очень «цивилизованной» Европе. Вначале даже считалось, что это какие-то отдельные, может быть, случайные всплески детской жестокости. Однако теперь уже совершенно ясно, что хеппи-слеппинг – явление массовое, и география его охватила всю страну. Мы были не готовы бороться с ним, что-то противопоставить ему. Поначалу кто-то даже не видел в этом необходимости. Но время внесло свои коррективы. Тех, кто заражен этой болезнью, нужно лечить. Всем миром. И государство, и общество, и семья, и школа, и различные детские организации, и специалисты-медики должны объединить свои усилия, чтобы добиться успеха.

Алексей БУДКИН

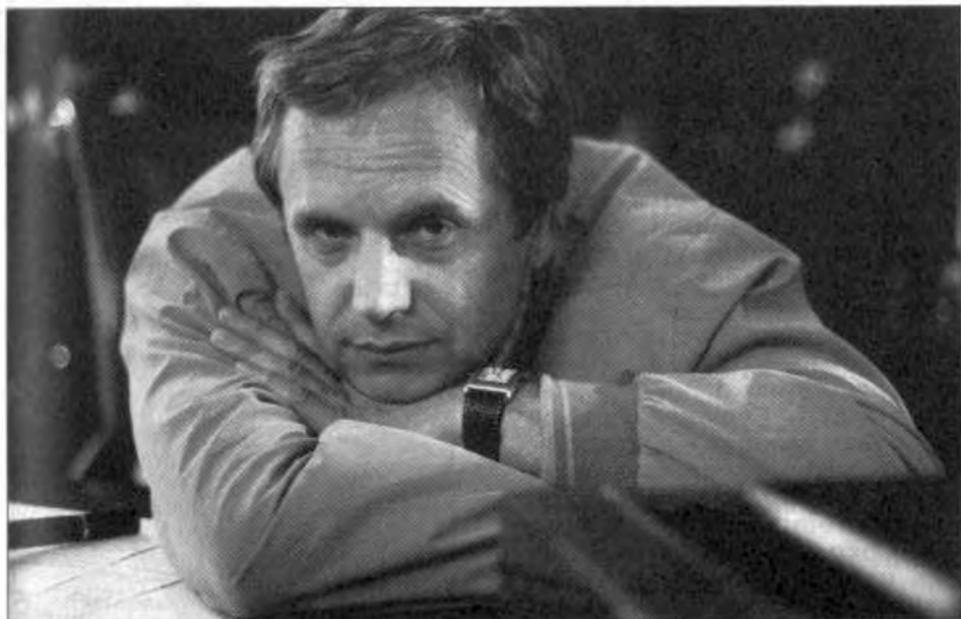
АНДРЕЙ СОКОЛОВ: «Я СЕБЯ НЕ ПРОДАВАЛ»

Андрей Соколов – единственный актер постперестроечной эпохи, нареченный титулом секс-символа всей страны.

После выхода на экран картины «Маленькая Вера», где он сыграл главную роль, Соколов стал самым желанным мужчиной женщин всего СССР, благосклонности которого добивались многие. Людская молва приписывала ему множество романов, говорили даже, что он крутил любовь с Патрисией Каас и множеством отечественных актрис кино. Но это были всего лишь слухи. Удивительно: несмотря на любовный триумф в кино, в жизни

с любовью Соколову не везло. Будучи женатым однажды, он, похоже, навсегда потерял веру в искренность и надежность женщин. Но всегда тепло отзывается об институте семьи, который так близок и дорог ему. Андрей сейчас холост, но всё еще надеется, что когда-нибудь встретит ту, которая поймет его до конца и достойно оценит его мужские качества, которых у него предостаточно. Действительно, Соколов один из немногих актеров нашего кино, в ком мужское начало проявляется во всем: движениях, манере говорить и даже тогда, когда он молчит.

Андрей Алексеевич Соколов

родился в Москве 13 августа 1962 года. Его детство прошло в Москве в небольшом деревянном домике. Андрей рос бойким и всесторонне развитым мальчиком, занимался во всевозможных спортивных секциях (на турнире «Золотая шайба» он был признан лучшим вратарем) и даже ходил в музыкальную школу. В школе, с четвертого по восьмой класс, Андрей Соколов занимался бальными танцами. Но как-то за один год Андрей вырос сразу на пятнадцать сантиметров, и из танцев пришлось уйти. Потом будущий актер играл в хоккей в профессиональной команде «Крылья Советов» и стал даже кандидатом в мастера спорта. Плавал, стрелял, ездил на машинах и, позднее, – прыгал с парашютом.

Еще с детства у Андрея Соколова была мечта – стать актером. Участь в школе, он не мог спокойно проходить мимо театральных училищ: волновался, весь покрывался пятнами. Но тогда Андрей не был уверен, что сможет стать артистом...

Первую профессию будущий актер получил в Московском Авиационно-технологическом институте, где обрел диплом инженера-механика по производству летательных аппаратов.

Твердое решение поступить в театральный ВУЗ у Соколова появилась только после окончания МАТИ. Будущего актера поджимал возраст – в то время на актерское отделение документы принимали только до двадцати четырех лет. И Андрей Соколов рискнул: «Если есть шанс – попробую, чтобы потом не было обидно, что я его

не использовал...» И он подал документы в Щукинское училище. Конкурс был огромный – почти триста человек на место, но... «Я его как будто и не заметил, – вспоминает Андрей, – такая пробивная энергетика была, мне казалось, стены могу снести...» Поступил Андрей с первого раза.

Первая встреча с кинематографом состоялась у Андрея Соколова уже в 1987 году. Както студент второго курса Щукинского училища поехал провожать на киностудию им. Горького девушку, где в кулуарах и был замечен режиссером В. Макаровым и был приглашен на пробы кинокартины «Она с метлой, он в черной шляпе». Фильм стал дебютом не только для него, но также и для Маши Евстигнеевой и Володи Преснякова.

В те далекие времена, когда «секса у нас не было», на экраны вышел фильм Василия Пичула «Маленькая Вера» (1988). Андрей Соколов сыграл в нём главного героя – Сергея. Эта роль сделала его по-настоящему знаменитым.

В 1990 году, после окончания театрального училища им. Б. В. Шукина, актер играл в театре им. Ленинского комсомола, театре им. Моссовета и в театре «Луна». С 1999 года Андрей Соколов – художественный руководитель театра «Монолог. XXI век».

В 1997 году Андрей окончил курсы режиссеров и сценаристов: «Режиссура насколько сложна, настолько и интересна. Когда я стал заниматься режиссурой, то стал самым послушным актером, хотя сам раньше считал, что всё должно подстраиваться под актера. Теперь я стал терпимее к режиссерам и отношусь к их профессии с огромным уважением. Это более многослойный труд, нежели актерский». В 2007 году Андрей Соколов приступил к съемкам своей дебютной кинокартины под названием «Артефакт».

В последние годы актер не сходит с экранов телевизоров. На его счету десятки сериалов, среди которых «Линия защиты», «Красная площадь», «Близнецы». Но, пожалуй, главной ролью ряда последних лет стала роль адвоката Зимина в одноименном сериале «Адвокат».

– Знаю, что в кино вас привела женщина.

– Да, как ни странно.

– Кто она?

– Это продюсер мюзиклов «Метро», «Нотр-Дам де Пари» и «Ромео и Джульетта» – баронесса Катерина фон Гечмен Вальдек (Уркманчеева в девичестве). Она помогала мне поступать в Шукинку, а потом я вызвался провожать ее на киностудию имени Горького. Пока дожидался ее в коридоре, меня заметил режиссер Макаров, который сходу предложил мне кинопробы.

– Она не пытается вас приобрести к жанру мюзикла?

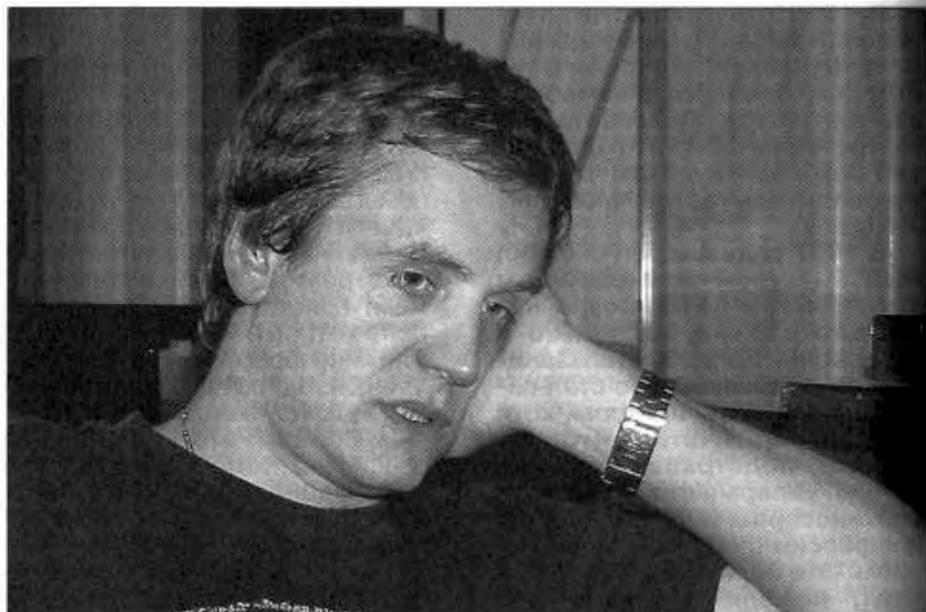
– Всё-таки это немного иная специфика. Хотя мы говорили о возможных деловых отношениях. Она большей частью живет в Монако, я здесь.

– Андрей, в кино вам ближе играть героя-любовника или страдальца?

– В кино мне проще играть негодяев. Я люблю роли, в которых выражено мужское начало. Они и привычнее, и интереснее. Как говорила всегда наш худрук Людмила Владимировна Старская, должны быть яйца в штанах. Когда есть некая характерность в роли, в ней легче скрыться и быть. На голубом глазу сложнее. Если есть что играть, если есть мясо, то проще играть. Будучи студентом, я снимался вместе с Игорем Тальковым в картине «Иван Грозный», переименованной позже в «Князь Серебряный». Я прочитал сценарий и буквально проникся в роль с первого раза – настолько удачно и мощно был написан сценарий. Мы приступили к съемкам буквально через три-четыре дня, причем не репетируя. Это был некий переход из одного человека в другого.

– А была ли роль, где вы максимально чувствовали себя в ней?

– Да, это «Бездна. Круг седь-

мой», фильм 1994 года. Она настолько была мощна по энергетике, что я долго и тяжело от нее отходил. Прошло больше десяти лет с тех пор, но я помню об этой роли и считаю, что именно эта роль – моя визитная карточка, а не «Маленькая Вера», как думают многие. Всё-таки «Маленькая Вера» – больше картина Наташки Негоды.

– Вы общаетесь с Негодой?

– Созваниваемся только. Она живет на две страны: в Лос-Анджелесе и Москве.

– Вы не предлагали ей совместный кинопроект?

– Мои партнеры в театре «Игроки» предложили ей роль в проекте «За закрытой дверью». Но чем всё закончилось, не знаю. Мне кажется, что надо предлагать или что-то большое, или вообще ничего не предлагать.

– Она замужем?

– Я не в курсе.

– Андрей, а вы пересекались в

«Театре Луны» с Анастасией Стоцкой?

– Ну да, мы работали в одном театре, но совместных спектаклей не было.

– Как она вам как актриса и певица?

– Я видел ее на сцене, и мне кажется, что эстрада – это ее стихия и будущее. Эстрада ей идет больше.

– Вам нравится ваша работа?

– Безусловно. Хотя профессия актера – в большой степени женская профессия. Ты зависишь, ты должен нравиться продюсерам, режиссерам, чтобы тебя хотели в разные проекты. А это нивелирование, стирание мужской личности. Потому что нравиться – черта, присущая больше женщинам. А удержаться, чтобы твоя мужская гордость не была ущемлена тем, что ты должен нравиться и не обидеть никого своей как бы категоричностью и неприступностью, очень сложно. Я понимаю,

что актер должен идти на компромиссы. И потом мы же сами можем провоцировать интерес к самим себе. Есть люди, которые из своей личной жизни могут делать шоу и зарабатывают на этом деньги. Я не хочу сказать, что это плохо, просто это не мое, не моя черта характера.

— *Вы действительно убеждены, что профессия актера уничтожает в мужчине мужчину?*

— Да. Что делает театральное училище? Берет студента, разбирает его по кусочкам и уже собирает в таком нужном варианте, чтобы нервная система была отзывчива на все команды. Иными словами, студент в руках режиссера превращается в пластилин, из которого лепится всё что угодно. А сил, чтобы в этом процессе не потерять самость, хватает не у всех. Молодой человек даже не понимает, какой он на самом деле, потому что ему не дают этого понять, из него лепят нужную режиссерам фигуру.

— *Но сейчас то, наверное, не так? Сейчас ведь, слава богу, у нас появляется институт звезд, где актер культивируется как актер.*

— Да, это касается молодых актеров, а как быть с теми, кем восхищалась страна все эти годы? Им ведь сложнее сегодня заявить о себе. У меня есть приятель, очень известный артист, который сказал мне однажды: «Андрюха, что мне надо сделать, чтобы меня взяли на роль? Я готов на всё». И он действительно готов на всё ради работы. Нет ничего страшнее неработающего актера. Это те дрожжи, которые прорастают у тебя в мозгу, и ничего с этим не поделаешь.

— *А вам приходилось себя предлагать, продавать?*

— Нет, слава богу. Возможно, из-за этого я много потерял как актер. У меня другая дорога. Мне повезло с лотерейным билетом — «Маленькой Верой». На втором курсе я прогремел на всю страну.

Это я сейчас могу дать себе отчет в случившемся, а тогда я не понимал еще. Когда мне звонили с разных фестивалей и спрашивали, как я поеду, через Индию или еще какую-то страну, я говорил: «Ребят, вы чё, какой фестиваль, у меня сессия». Сегодня, обратным числом, я узнаю, что тем самым я потерял две картины. Одну в Голливуде. Но она не прошла через Госкино. Мне мой приятель из этой структуры рассказал об этом недавно. Так что какой-то чиновник, можно сказать, скроил мою жизнь по-иному.

– После успеха «Маленькой Веры» «башню» от славы не сносило?

– Не поверите, мне даже некогда было принимать эту славу. Да я и не понимал, что происходит, и потом у меня ведь была сессия (смеется). Мне казалось, что так и должно быть.

– Говорят, у вас множество дипломов и специальностей.

– Да, я заканчивал курсы слесарей-сантехников (у меня пятый разряд), авиационно-технологический институт, полугодовые курсы английского языка в инязе, Щукинку и высшие курсы сценаристов-режиссеров. Всю жизнь учись, а всё равно помрешь дураком! (смеется).

– Все эти дипломы и знания пригодились вам в жизни?

– В общем-то, да. Ведь всё это закладывается в некую копилку. Я майор запаса, и у меня много друзей среди военных. Я знаю, что такое настоящая мужская дружба.

– Что вы вкладываете в это понятие?

– Это люди, с кем можно просто помолчать, и так всё ясно.

– Мужчина с таким большим багажом бытовых и профессио-

нальных знаний – находка для любой женщины. Вам не предлагали руку и сердце?

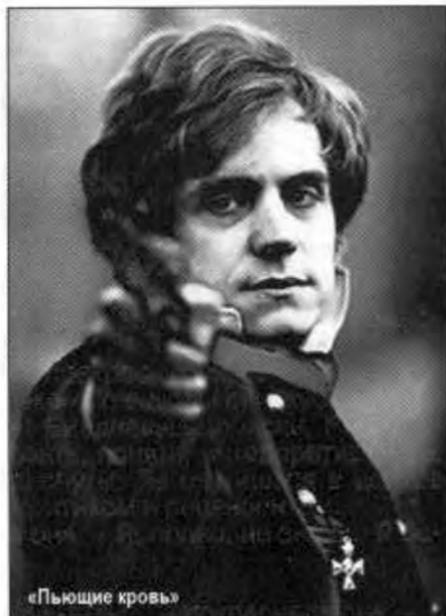
– Бывало.

– Отказывали?

– Да. У меня была одна замечательная история. В первый день нашего знакомства одна женщина рассказала мне историю-сказку, которую я всегда мечтал испытать в жизни и боялся даже признаться себе в этом желании. А она мне поведала всё это. Позже оказалось, что женщина, которой я поверил сразу, была сильно увязшей в грязи, и мои мечты и грёзы опять же были преданы и растоптаны. То есть она знала, как строить отношения с мужчинами, при этом сама была обычным нулем без палочки. Благодаря подобным женщинам мужчины всё больше утверждают в мысли, что все женщины коварны.

– Вы заядлый автомобилист...

– Да. Когда-то была такая программа «Выраж», я в ней участво-

«Пьющие кровь»

вал, еще будучи студентом авиационно-технологического института. Мы с моим партнером Ан-

«Последний бронепоезд»

дреем Савельевым стали призерами. Сейчас настолько много работы по профессии, что авто отходит на второй план. Это хобби, но ведь любое хобби должно развиваться и становится частью жизни. Вон Коля Фоменко как развил эту сторону своих увлечений!

– Почему вы ни разу не участвовали в звездных гонках и забегах?

– Меня приглашали однажды, но я не смог принять участие. Проигрывать не хочется, а чтобы выиграть, нужно позаниматься.

– Сколько машин вы поменяли?

– Уже не помню. Из иномарок четвертая. А так – десятая или пятнадцатая. Кстати, на первую машину я заработал сам.

– Это во сколько же лет?

– Я начал зарабатывать в тринадцать лет. После восьмого класса я получил профессию слесаря-сантехника. В Барыбине стоит котельная, построенная при

моём участии. Эта профессия мне и дала возможность собрать на машину. Я работал на БАМе слесарем, жил в вагончике и получал колоссальные по тем временам деньги.

– Девушек подвозите, стоящих на обочине дороги?

– Бывает! Жалко ведь, особенно зимой.

– И чем же они с вами расплачиваются?

– Да ничем! Я ведь не занимаюсь извозом. Так, если по пути, могу взять, а если в другой конец, извинюсь, что не могу.

– Узнают?

– Бывает!

– Не пристают со всякими предложениями?

– У нас, у театральных актеров, зритель несколько иной, нежели у полсы. Та дистанция, которая возникает между актером и зрителем, она достаточно легко варьируется. Всё в твоих руках. Хочешь спровоцировать ситуа-

цию – она будет, сумеешь держать дистанцию – ее не будет. Поэтому каждому свое.

– Ну вы же подвозите не свою поклонницу, а обычную пассажирку?

– Люди разные. Бывает так: начинаешь общаться с человеком, выясняется, что она моя давняя поклонница, и очень важно достойно выдержать поток комплиментов.

– Андрей, после всех ваших киноролей, где вам в основном отведена роль героя-любовника, зритель может подумать, что вы: а) непременно женаты и б) имее-те как минимум трех любовниц. Хотя по сей день ходите в холостяках.

– Я не люблю говорить на темы личной жизни. Женат был, разведен. Сейчас свободен.

– По-прежнему позиционируете себя как убежденного холостяка?

– На самом деле я считаю, что очень важно иметь семью и что обязательно за спиной должен быть тыл, дом. Вообще нормальные человеческие отношения

«Красная площадь»

строятся на отношениях семейных. То, как растут наши дети, так и, по большому счету, происходит то, что происходит в стране. Мы тоже были детьми, и нас также учили правильно читать книжки, уважать старших. Есть такое рас-

«Московский жиголо»

хожее мнение, что семья – ячейка общества. Я абсолютно с этим согласен. Я очень радуюсь, когда вижу близких людей, нашедших счастье в семейной жизни. Мне это не удалось, но это не означает, что я ропщу на судьбу. Очень сложно найти человека твоего плана и мироощущения. Надо быть с тем человеком, кто тебе близок и дорог, либо оставаться одному.

– *Может быть, это происходит оттого, что с годами мужчина становится более критичным и «выборочным» в отношении женщин?*

– Я сам далеко не ангел, да и вообще никто не совершенен. Действительно, с приобретением опыта по-другому относишься к людям. Но, с другой стороны, этот жизненный опыт позволяет прощать людям недостатки, которые ты видишь. Надо человека принимать таким, как он есть, со всеми его минусами и плюсами. В деревнях мудрые люди говорили:

«Любит – значит, жалеет, жалеет – значит, любит». Я отдаю себе отчет, что это так.

– *Первый неудачный семейный опыт окончательно отбил у вас охоту завести заново семью?*

– У меня всё происходило очень мучительно. Не буду вдаваться в подробности. Но раны зарастают. Прошло не так много времени. Для кого-то два года мало, для кого-то много. Я бы не сказал, что я убежденный холостяк. Наоборот, я люблю семейный очаг.

– *То есть семья возможна?*

– Почему бы и нет, все мы живые люди.

– *Какие то предпосылки для этого уже вырисовываются?*

– Вы имеете в виду – есть ли у меня на примете кто-нибудь? На данный час – нет, но всё может измениться в любой момент.

– *Какой должна быть жена Андрея Соколова?*

– Это же не магазин, не стол

заказов или ателье, куда можно придти и заказать нужный тебе товар. Бывает в жизни так, что видишь человека, который, казалось бы, не отвечает твоим фантазиям и мечте, а пробивает так, что сносит голову. И уже забываешь о том, что тебе нравились не блондинки, а брюнетки, что она моложе или старше. Каждый случай индивидуален.

– Наверное, тяжело, когда приходите домой, а там нет домашнего тепла и уюта и никто не подаст горячий ужин...

– Ну почему же не подаст?

– А что – есть кому подать?

– Бывает, что да.

– Андрей, вы не общаетесь с бывшей супругой?

– Нет.

– А с ребенком?

– Ребенка, слава богу, мы не успели сделать.

– Говорят, у вас была интересная история первой любви?

– Скорее не интересная, а смешная. Мы жили с ней по соседству. Мне было четыре годика, ей три. Я угощал ее каждый день щавелем, она ела. Однажды я перепутал щавель с крапивой, нарвал целую охапку и отправился угощать объект моего внимания. Она ела эту крапиву, по лицу текли слезы. С той поры мы не встречались. Любовь прошла (смеется).

– Кого вы поздравляете в день 8 марта?

– Маму, бабушку и любимых женщин.

– Под любимыми женщинами вы имеете в виду коллег?

«Странные мужчины»

«Я остаюсь»

– Их тоже. У меня среди женщин есть настоящие друзья. Хотя и говорят, что женщины не могут быть друзьями, мне в этом плане повезло.

– Вы убеждены, что женщинам можно всецело довериться?

– Думаю, что нет. Есть вещи, которые женщины в силу того, что они женщины, могут не понять. Есть определенная дельта. Люди общаются, делая некий аванс доверия друг другу. Люди встречаются и авансируют друг другу свое отношение, а потом подтверждают своими поступками этот аванс. Бывают ситуации, в которые совершенно не обязательно посвящать женщин.

– Какие женщины вам импонируют?

– Нормальные! Я уважаю эмансипированных женщин, но лидером должен быть всегда мужчина.

– Довольно неактуальное мнение для человека вашей профессии...

– Почему же? Я симпатизирую сильным женщинам, но мужчина на то и мужчина, чтобы быть первым.

– Говорят, что печать судьбы человека отражается в его глазах. У вас они почему-то всегда грустные, даже когда вы смеетесь. Что-то вас гложет внутри?

– Может, я просто произвожу такое впечатление?

– Да нет, глядя на вас, можно сразу подумать, что с вами происходит что-то неладное.

– Да у меня всё нормально! Конечно, меня заботят какие-то проблемы в жизни, но, простите, у кого их нет?

– Андрей, а как мама относится к тому, что вы по сей день не женаты? Наверняка ей хочется по нянчить внуков?

– Она очень переживает по этому поводу и всячески оберегает меня, звонит часто.

– Вам приходилось испытывать пустоту в жизни?

– Да.

– И в чём она проявлялась и какие причины предшествовали этому?

– В пустоте. Проявляется она в потере веры, неких ориентиров, когда не знаешь, что есть истина. Происходит нечто такое, что выбивает почву под ногами. Самое

тяжелое – разочаровываться в людях и терять веру в людей. Недавно у меня была ситуация, когда человек, которого я знал много лет и доверял ему всецело, предал меня. Но из-за него, конечно, я не перестану верить своим друзьям. Но при всём при том, вера как критерий, как истина, как разменная монета, настолько бывает мелка, что невольно задумываешься: а ради чего тогда все? Жизнь – она проходит, и мы – как зрители, пришедшие в музей, которые покинут его спустя некоторое время. Надо получать удовольствие от того, что ты проживаешь каждый день на земле, а не прыгать козлом. Друзья – они ведь как столбы, на которые ты можешь опираться.

– Но ведь пошатнулся столб?

– Да, но ведь стена цела.

– Предательство этого человека повлияло на ваше отношение к своим друзьям?

– Наоборот, еще дороже становятся те, кто по-настоящему

дружелюбен к тебе. Конечно, после таких ударов начинаешь сканировать людей с особой тщательностью. Хотя никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– Вас женщины предавали в жизни?

– Конечно!

– Как происходило всё?

– Неожиданно, как всегда. С мужчинами-то всё гораздо проще. В крайнем случае, дал в рожу – и решена проблема, а с женщинами всё сложнее намного. С женщинами воевать нельзя. Можно только изолироваться от них.

– Эта была измена со стороны женщины?

– Бывало и такое.

– Разочаровались навсегда?

– Да нет, просто грустно. Тут ведь вот такая штука. Если ты с человеком рядом, значит, ты ему веришь. Но если тебя обманывают в этой вере, то всё то, что было между вами, кажется фантазией, блефом и мифом. С одной стороны – и слава богу, что всё так быстро закончилось и не успело зайти так далеко, иначе разочарование было бы еще больнее. Есть некий опыт, который, по большому счету, ничему не учит.

– Озлобленность на жизнь и женщин пришла?

– Нет. Надо жалеть этих людей, которые совершают предательства. С моей точки зрения, это люди больные, и лечить их нужно жалостью. Жизнь сама уже их покарала. У них поражено самое главное – сердце.

– Вы можете назвать себя идеальным мужчиной?

– Нет, но, во всяком случае, я максимально приближен к нему (смеется).

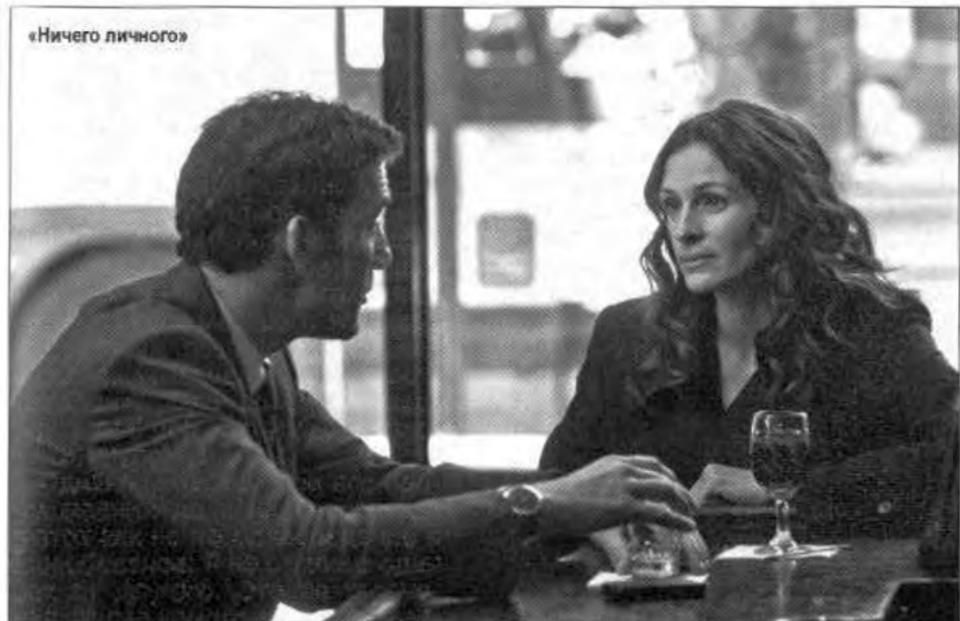
Беседу вел
Рамазан РАМАЗАНОВ

НА НАШИХ ЭКРАНАХ

ВЕСНА на киноэкране обещает быть «звездной». Во главе списка первая «красотка» мирового кино – Джулия Робертс, которая вернулась к своим многомиллионным поклонникам после шестилетнего перерыва, за который она спринтерски (не в том смысле, что в короткие сроки, а в том смысле, что решительно, подряд) родила троих детей: близнецов Хэйзел и Финниуса (четыре с половиной года) и Генри Дэниэла (почти два года). Следуя старой русской поговорке, Джулия «засиделась в девках». Если вспомнить пушкинскую «Метель», о героине которой сказано: «Молодая была уже не молода, ей шел осьмнадцатый год», то цифра 38 покажется просто астрономической. Правда, по уверениям журналистов, которые откуда-то всё и всегда знают, Джулия все эти годы находилась в неустанном поиске того единственного, кто станет ее верным рыцарем и отцом ее детей. Цифры экс-претендентов колеблются, но, как ни крути, уходят за дюжину. Лайам Нисон, Кифер Сазерленд (официальную помолвку с ним Робертс разорвала в 1990 году, узнав об измене), Джейсон Патрик, Дэниэл Дей Льюис, Лайл Ловетт (законный брак продлился два года), Этан Хоук, Мэттью Перри, Бенджамин Брэтт, Ричард Гир. Практически все романы Джулии были скоротечными: парочка из них длилась максимум три-четыре года, остальные минимально до двух месяцев. И вот наконец-то актриса встретила кинооператора Дэниэла Модера, влюбилась, да так сильно, что

решилась на поступок, который этичным назвать трудно: она позвонила жене своего нового избранника и предложила ей в качестве отступных десять тысяч долларов. Гордая супруга заявила, что любовь не покупается и не продается. Но Джулия думала иначе и повысила ставку, предложив обманутой жене уже сто тысяч. К этому моменту мудрая Вера успела понять, что у Дэниэла связь с «красоткой» серьезная, и согласилась. Сегодня, когда позади шесть лет брака, Джулия признает, что если и была в чём-то не права, то лишь в том, что ее Дэниэл – верный, надежный, любящий, заботливый, отец ее восхитительных детей – стоит куда как дороже.

Новый фильм Робертс снят в жанре мелодрамы режиссером Тони Гилроем и называется «Ничего личного» («Duplicity»). Как это? Джулия Робертс – и ничего личного? А если в названии скрыта ирония, то, значит, картина как раз «про личное», про любовь? Плутующие прокатчики написали – «мелодрама», но можно ли им верить?! Гилрой, поставивший «Майкла Клейтона», один раз уже показал, что любит переусложнять интригу, не щадя зрителя, пришедшего просто развлечься, а не напрягать мозг, просчитывая ходы и разгадывая хитросплетения сюжета. Двое экс-шпионов (Рэй из Ми-6 – Клайв Оуэн и Клэр из ЦРУ – Джулия Робертс), прежде работавшие на правительства, теперь поменяли поле битвы и стали заниматься промышленным шпионажем. Конкуренты-любовники чем-то напоминают супругов-киллеров «Миссис и мистера Смитов», которые после того, как

на экране возникло слово «конец», превратились в знаменитую супружескую чету Джоли-Питт. Полагаю, Оуэну и Робертс такое продолжение сюжета в жизнь не грозит: оба в браке и оба счастливы. Кроме того, шесть лет назад они уже снимались вместе в фильме Майкла Николса «Ближе» и остались друг к другу (в романтическом плане) равнодушны. Может быть, именно поэтому и на экране у них эта самая пресловутая «химия» отношений не складывается, реакции не получается, ничто не шипит, не дымит, не потрясает воображение, не вызывает дрожь в коленках и прочих чреслах. Герои Джулии и Клайва (как и Смиты) работают на конкурирующие компании, но оба готовы кинуть своих хозяев ради того, чтобы, продав их революционные разработки третьей стороне, заполнить несметные горы денег. Любовь актеры играют «в прошлом», причем она спала с ним

ради того, чтобы получить шанс выкрасть секреты, в настоящем же между ними якобы соперничество и непримиримая война. Во всяком случае, ни о каком доверии между Клэр и Рэем речь не идет и идти не может, потому что они из тех профессионалов, что даже себе не доверяют. В такой ситуации трудно рассчитывать на то, что зритель поверит в их искреннюю влюбленность и станет им сопереживать. Таким образом, самая сильная сторона актрисы Джулии Робертс, заключающаяся в способности влюблять в себя мужчин, оказалась нереализованной. Увлечшись сюжетными ходами, запутав их до полной непонятности, Гилрой фактически остался у разбитого корыта.

Продолжая тему «звезды и мелодрамы», мы не смогли обойти стороной итальянский фильм **«Человек, который любит»** («L'Uomo che ama»), показанный на открытии Римского междуна-

родного кинофестиваля 2008 года и снятый дочерью великого итальянского актера Уго Тоньяцци, которого поклонники кино старшего поколения наверняка помнят по фильмам «Женщина-обезьяна» и «Большая жратва» Марко Феррери, «Хотим полковников» и «Мои друзья» Марио Моничелли, «Трагедия смешного человека» Бернардо Бертолуччи, «Ключ» Тинто Брасса, «Терраса-Этторе Скола... Боже мой, какие имена, какие таланты! Где теперь итальянское кино?!. Оно и в самом деле давно уже перешло в разряд редких гостей российского проката, и если бы не мировая звезда такой величины, как Моника Беллуччи, мы едва ли увидели фильм. Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что итальянцы знают толк в мелодрамах: в литературе девятнадцатого – начала двадцатого веков они прославились сентиментализмом и декадансом, пристально изучав-

«Человек, который любит»

шим чувственную сторону взаимоотношений мужчины и женщины, а блистательное итальянское кино, оставив собственную литературу далеко позади, показало миру немало великолепных образцов жанра, к которым и «Последнее танго в Париже» (Б. Бертолуччи) принадлежит. На наших глазах разворачиваются два романа сорокалетнего фармацевта Роберто (Пьерфранческо Фавино) – сначала с Сарой (Ксения Раппопорт), вице-президентом пятизвездочного отеля, затем с Альбой (Моника Беллуччи), оформляющей галерею современного искусства. Причем смонтированы они таким образом, как будто развиваются одновременно. С каждой женщиной Роберто ведет себя по-разному, играет разные роли, проявляет разные чувства в диапазоне от нежности до жестокости. Сара веселая, жизнерадостная, искрометная, готова предаваться любви днем и ночью, на

кровати, на полу, в автомобиле, даря неизъяснимую радость, но как только Роберто делает ей предложение, она исчезает. Быть вместе – это одно. Создать семью – другое. Растерянный, брошенный Роберто пытается понять, как живут другие – его родственники, его друзья. Он встречает Альбу, отношения с которой складываются по другому сценарию, но он уверен: это тоже любовь, на этот раз серьезная, глубокая, наполненная. Но стоит Альбе начать настаивать на том, чтобы купить квартиру побольше и начать жить вместе, Роберто уходит. В конце концов он понимает, что истинная суть любви, если таковая вообще существует, в том, что она всегда – рано или поздно – заканчивается, она всегда несет в себе риск быть оставленным, брошенным. И несмотря на всё это, человек не может отказаться от любви. «И мужчины страдают от любви» – такой слоган мог бы подойти это-

му фильму. А мог бы и другой: «Любовь приходит и уходит, умирает и рождается вновь». Иногда она заставляет нас страдать, иногда удается сделать так, чтобы от нее, от нашей любви (или не-любви?!) не пострадали другие. В главной роли очень эффектный итальянский актер Фавино, потрясающе играет Моника Беллуччи – не зря говорят: дома и стены помогают. Великолепный Турин, на улицах и в кафе которого бесконечно повторяются истории любви мужчины и женщины. Если пойдете на фильм, обратите внимание на русскую актрису Ксению Раппопорт, родившуюся в Петербурге в 1974 году, там же закончившую Академию театрального искусства, ныне работающую в московском Малом театре. Она играла в «Бандитском Петербурге», в «Ликвидации», во «Всаднике по имени смерть», в «Есенине», многих других кинолентах и телесериалах и вот уже во второй

раз снимается у итальянцев («Итальянцы», режиссер Джованни Веронезе). Глядишь, и из нашей актрисы вырастет международная мега-звезда. Чем она хуже Моника?!

Пожалуй, этими фильмами мелодрамы в нашем списке исчерпаны, несмотря на то, что весна и любовное настроение из года в год идут рука об руку. Но, видно, кризис диктует какие-то свои правила игры, и в лидеры прокаты выходят триллеры и комедии. Начнем с первых. Английский триллер **«Разбитое зеркало»** («Broken, The», режиссер Шон Эллис) нечто среднее между мистическим хоррором и паранормальным. То, что в нем происходит, можно назвать сверхъестественным, фантастичным или безумным в том смысле, что рожденным в воспаленном мозгу главной героини. Джина МакВей (Лина Хэди), прогуливаясь по шумным улицам Лондона, вдруг

«Разбитое зеркало»

видит, как мимо проезжает ее собственная машина, за рулем которой сидит... она сама. Потрясенная неожиданным и невозможным зрелищем, девушка следует за загадочным двойником вплоть до порога собственного дома. С этого момента события принимают непредсказуемый оборот: убедившись в полной идентичности своего двойника, Джина утрачивает чувство реальности и попадает под кэб. В больнице врачи обнаруживают, что память пациентки практически полностью утрачена, она помнит только один день накануне трагедии, когда в квартире разбилось на десятки осколков зеркало. Отсюда берет начало кошмар, который режиссер пытался скроить, следуя указаниям, почерпнутым им у Дэвида Линча, когда грань между реальностью, наваждением и паранойей размыта настолько, что зритель не может понять, в каком из трех измерений искать разгадку головоломки. Всё-таки у людей со здоровой психикой есть вполне естественная потребность понять, что происходит и во что складываются фрагменты разбитого зеркала? Может быть, у Джинны посттравматический стресс? Для режиссера утвердительный ответ был бы слишком простым решением. Да и двойник появился до катастрофы... А может быть, фольклорный мотив разбитого зеркала скрыт внутри этой истории? В общем, вопросов возникает немало, тем более что фильм визуально производит впечатление. Тем хуже результат – после просмотра выходишь разбитым (как пресловутое зеркало), не получив сколь-нибудь вразумительных объяснений. Впрочем, допускаю: любителям и знатокам европейские экзерсисы в жанре триллера покажутся любопытными.

Американец и оscarовский лауреат Рон Хоуард («Код да Винчи», «Фрост против Никсона», «Выкуп», «Блистательный ум») в отличие от своего английского коллеги мастер в жанре триллера, в том числе и мистического, хотя лично мне (в числе многих) его экранизация «Кода да Винчи» не показала большую удачей. Хронологически действие третьего романа «Ангелы и демоны» («Angels & Demons»), принадлежащего перу Дэна Брауна, предшествуют его же «Коду да Винчи». Здесь автор вновь возвращается к истории церкви: после смерти понтифика собирается священный синод и выбирает четырех кандидатов, которые накануне выборов оказываются убитыми. Возникает предположение, что киллер (он или она – неизвестно!) принадлежит к всеильному древнему подпольному ордену Посвященных (Иллюминатов), который многие годы счи-

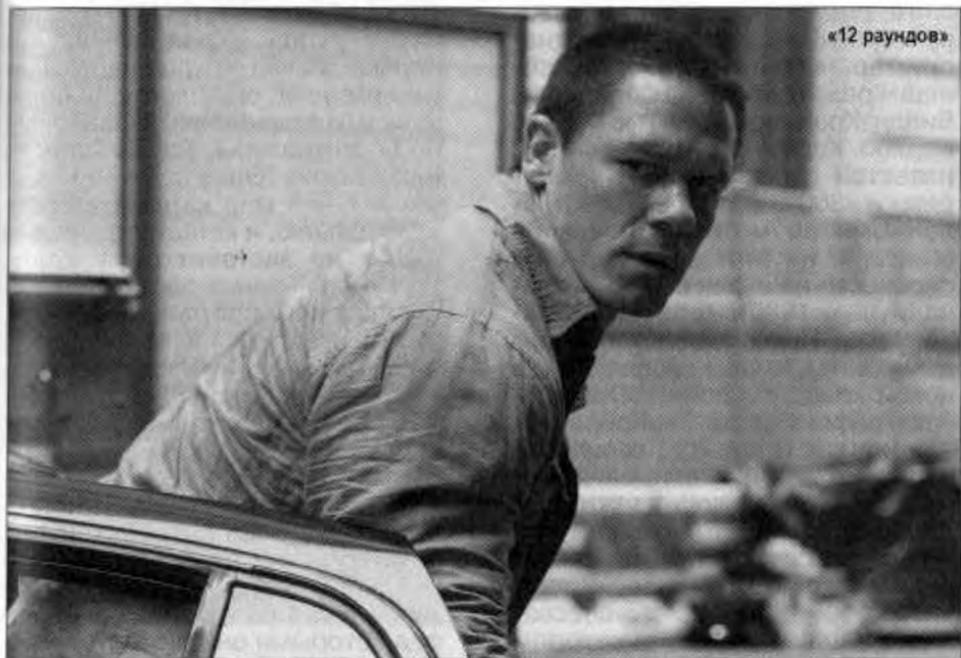
тался вымершим. Кто вернул их к жизни и с какой целью – вот вопросы, ответы на которые стоили физику Леонардо Ветра жизни. Теперь его дочь Виттория (Айелет Зурер) и специалист по религиозной символике из Гарварда Роберт Лэнгдон (как и в «Коде да Винчи», его играет Том Хэнкс) должны расшифровать старинные, четырехсотлетней давности символы, что только и может спасти Ватикан и его служителей, которых Иллюминаты считали своими главными врагами. Не скрою, что после «Кода да Винчи» приходится преодолевать некоторое предубеждение, размышляя о том, идти или не идти на новый фильм аналогичного содержания и эмоционального заряда. Беготня по катакомбам, пугающая символика, знамения и тайны – всё это уже было и не впечатлило, а напротив – озадачило. Повторить пройденный путь? Каждый принимает решения для себя сам.

«Ангелы и демоны»

«Ангелы и демоны»

Совсем иного рода триллер «12 раундов» («12 Rounds»), который поставил такой же многоопытный режиссер Ренни Харлин, некогда приехавший в Голливуд из Финляндии, снявший два мастеровитых фильма «Крепкий орешек 2» и «Скалолаз», а затем севший на мель неподалеку от «Острова голововорезов». С тех пор что ни фильм – то провал, но это почему-то не мешает режиссеру с завидной регулярностью получать постановки. Очередной киноопус рассказывает историю Дэнни Фишера (рестлер Джон Сина), который во время задержания особо опасного преступника Майлса Джексона (Айден Гиллен) стал случайным виновником гибели его девушки. Даже особо опасные убийцы бывают трогательно сентиментальны. Майлс обещает, что Дэнни ответит за смерть его подруги по полной. Проходит год, Джексон, сбегав из тюрьмы, при-

водит в действие свою угрозу, он похищает подругу Дэнни Молли (Эшли Скотт) и предлагает стражу порядка сыграть с ним в игру, в которой двенадцать раундов – каждый приближает его к Молли, но и приносит смерть одному человеку или нескольким ни в чем не повинным людям. Профессионализм вещь прекрасная и опасная: с одной стороны, вроде режиссер всё знает и всё умеет, а с другой – пользуясь проверенными клише и ходами, он волевым образом идет хоженными тропами и зрителя ведет за собой, не предлагая ему ничего нового. Безустановкой от фильма несет за версту. Если вы любите повторение пройденного, то вперед, ведь вы ничем не рискуете – вам сделали заурядный боевик, в котором мало слов, много беготни, взрывов, стрельбы, смертей, в котором в конце концов добро побеждает в схватке со злом.

На смену полицейскому экшену идут экшены-комиксы, как например, «Хранители» («Watchmen») режиссера Зака Снайдера с Билли Крадапом, Мэттью Гудом, Карлой Куджино и др. Снайдер известен своим «Темным рыцарем» и «300 спартанцев», поставленными по мотивам комиксов Миллера; на этот раз он решил перенести на экран комиксы Алана Мура о 1980-х годах, о периоде, когда Никсон сидел в Белом доме, а над миром висела угроза новой холодной войны. Визуальная графика Зака Снайдера поражает, как и прежде, своим совершенством и гнетущей атмосферой утраченных надежд, она делает историю похожей на страшную сказку, хотя на самом деле она еще страшнее, потому что История, потому что воссоздает реальный мир, в котором люди потеряли всякую надежду жить спокойно и счастливо, как сказали бы мы, советские люди, примерно в те же годы, «с уве-

ренностью в завтрашнем дне». Супергруппа «Хранителей», на первый взгляд, группа настоящих супергероев, они блестяще образованы, справедливы, великолепно подготовлены. Только один из них – Комик (Эдвард Блэйк) – понимает, что мир катится к саморазрушению, и катастрофический финал не заставит себя ждать. Убийство Комика заставляет наблюдателей собраться вместе, чтобы ответить на вопрос: «Кто наблюдает за наблюдателями?» Или, проще говоря, кого из них наметили следующей жертвой? «Хранители» – история о власти, о тех, кто держит ее в своих руках. «Хранители» – это супергерои, которым противостоит не антигерой в латексе и маске, а реальный мир, повседневная жизнь и их соотечественники, перед которыми они в ответе за то, каким будет будущее. В техническом отношении фильм безупречен, так что его стоит посмотреть – он о важном и он талантлив.

23 АПРЕЛЯ

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

СХВАТКА

НА КАЖДОЙ СТОРОНЕ

Экшен в жанре фантастики
«Обитаемый остров. Схватка»
Федора Бондарчука по мотивам

романа братьев Стругацких с Василием Степановым, Петром Федоровым, Юлией Снегирь, Алексеем Серебряковым, Федором Бондарчуком, Гошей Куценко, Сергеем Гармашом – вторая часть лидера проката. Воистину звездный российский десант очутился на планете будущего Саракш. Впрочем, к этому мы готовы и ждали с января. 2157 г. Пилоты группы свободного поиска бороздят просторы Вселенной. Причем в свободном полете может оказаться каждый, стоит только захотеть. Максим Камеррер (Василий Степанов), студент-оболтус из коммунистического будущего, решает, что лучше летать, чем сидеть за партой, и попадает на планету Саракш, которой правят пять анонимных олигархов, манипулирующих сознанием граждан с помощью специальных излучателей. В общем-то случайная посадка на Саракш оборачивается для Максима чередой испытаний,

«Обитаемый остров.
Схватка»

«Обитаемый остров. Схватка»

когда на карту поставлена жизнь. Его корабль уничтожен, а сам он становится узником неизвестной планеты, ко всему прочему находящейся на краю экологической гибели. Пытаясь спасти цивилизацию от катастрофы, Максим встретит настоящих друзей и первую большую любовь. Фильм – вторая часть многообещающего блокбастера с бюджетом в тринадцать с половиной миллионов у.е. по одноименному роману гениальных фантастов братьев Стругацких. И хотя Борис Натанович отказался от написания сценария, большая часть сцен из романа вошли в киновариант. Всё должно было стать, по мысли режиссера, инопланетным, но узнаваемым. Интернетовский обмен мнениями завершился вердиктом: «Книга лучше, в ней много уровней прочтения и особая атмосфера, которую никакими спецэффектами не передать». На это, предвидя неизбежность сравнений, заранее

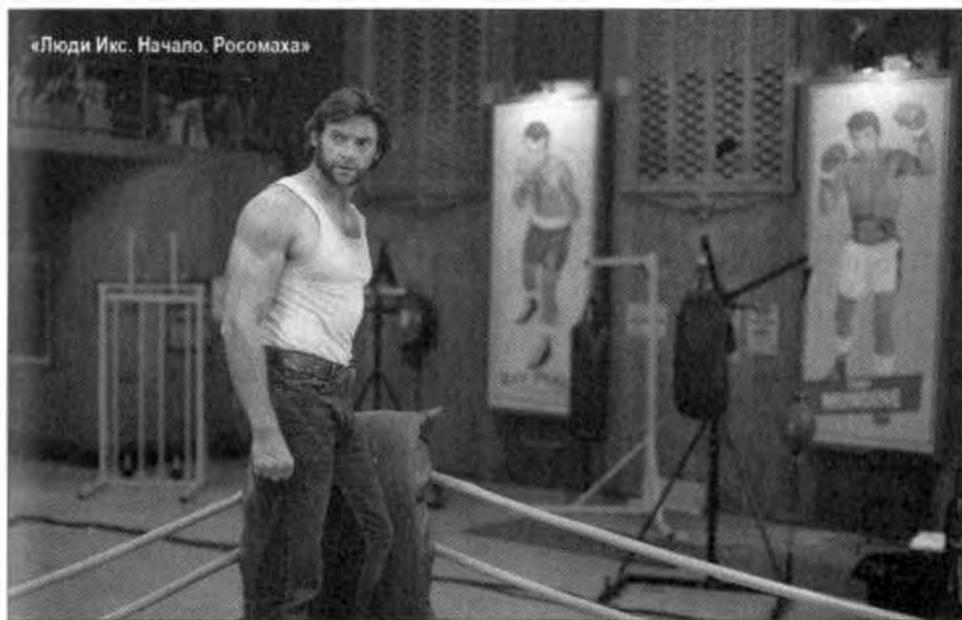
отреагировал один из продюсеров А.Роднянский: «Да, это серьезный дорогостоящий проект, потому что нам необходимо убедительно создать очень сложный новый мир, а это требует денег. Но мы не конкурируем с технологичными американскими историями. Мы экранизируем российскую литературную классику». Bravo! Читаем между строк: «Конкуренция нам и в самом деле не по плечу, а вот классикой прикрыться – это мы уважаем». «Отстой. Ерунда. Книгу лучше почитайте», – говорит сообщество продвинутых юзеров. Я готова с ними согласиться, но всё же советую посмотреть фильм, потому что кино – визуальное искусство, а здесь творческих удач немало. И потом фантастика – любимый зрителями жанр, который так или иначе будет в российском кино развиваться. Так что уважьте!

А вот фэны «Людей Икс» уже трепещут в предвкушении появ-

ления фильма о предыстории хорошо всем известного племени мутантов. Накануне премьеры фильма с подзаголовком «**Начало. Росомаха**» («X-Men Origins: Wolverine») актер Хью Джекман (Росомаха), тем не менее, нашел возможным, не выдавая сюжетных секретов, пополнить наши знания, рассказав о том, как будут складываться отношения его персонажа с другими героями фильма. Саблезубый (Лив Шрайбер), как и Росомаха, обладает уникальной способностью к регенерации тканей после ранений, включая ножевые, огнестрельные и термические. Как и каждый представитель кошачьих, он обладает прекрасным зрением, слухом, обонянием и осязанием, то есть всем тем, что необходимо для преследования жертвы. «С Росомахой они друзья и соперники одновременно», – говорит Джекман. Серебряная лиса (Линн Коллинз) умеет быстро залечи-

вать раны других мутантов. Ее сила позволяет восстанавливать повреждения с куда большей скоростью, чем это происходит естественным образом у Росомахи и Саблезубого. Она прекрасный стрелок и владеет приемами рукопашного боя, которые никогда не использует против Росомахи. «Любовная история Серебряной лисы и Росомахи движет сюжет, несмотря на то, что, скорее всего, она обречена», – комментирует Х. Джекман. Гамбит (Тейлор Китч) обладает взрывоопасной силой, он может даже игральную карту наделить такой кинетической энергией, которая при столкновении с твердым телом спровоцирует взрыв. «Он безусловный лидер, прекрасный оратор, умеющий манипулировать людьми, поэтому никогда нельзя быть уверенным в том, какими побуждениями он руководствуется, дружескими или предательскими», – предупреждает Росомаха-Джек-

«Люди Икс. Начало. Росомаха»

ман. Дедпул (Райан Рейнолдс) также обладает хорошо развитой способностью к регенерации, но, в отличие от Росомахи, надеется не на когти, а на технические приспособления, которыми он в избытке оснащен: устройство телепортации, проектор голографических образов, не говоря уже о виртуозном владении холодным и стрелковым оружием. Призрак (Уилл и Ам) обладает способностью к телепортации, причем он может перемещать в пространстве своих друзей-мутантов, обожает взрывчатые вещества, как и другие мутанты, участвовал в программе «Оружие Икс», принимал препараты против старения, поэтому выглядит молодо и круто. «Приквел фантастического боевика, у которого фэн-клубы по всему миру (Бондарчук может позавидовать), рассказывает о неистовом и романтическом прошлом Россомахи, о его сложных отношениях с Виктором Кридом, о зловещей программе "Оружие Икс". При этом Россомаха, — завершает свои признания Джекман, — встречается со многими мутантами, уже знакомыми и новыми, отношения с некоторыми из них меняются в зависимости от того, ка-

кие легенды узнает мой герой о мире людей Икс».

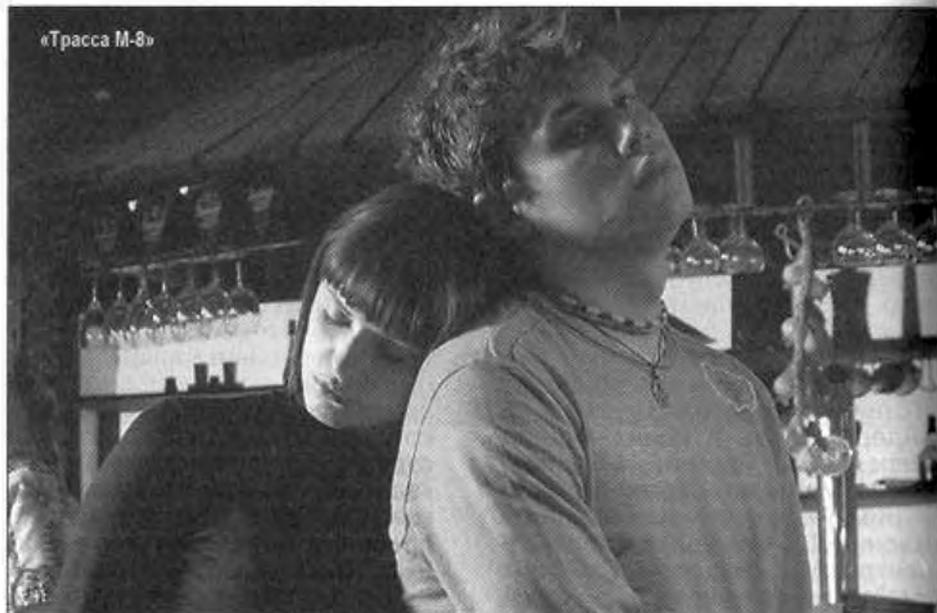
Еще одна долгоиграющая фантастика **«Звездный путь»** («Star Trek») режиссера Джей Джей Абрамса с Крисом Пайном, Закарти Куинто, Эриком Бана, Вайноной Райдер и другими, не разочарует поклонников. Одинадцатое по счету широкоэкранное воплощение культового американского телесериала анонсировалось как нечто грандиозное, дорогущее и эпохальное. Как ни странно мы, плохо знающие сериал, тем не менее опасаемся, что это нечто архаичное, канувшее в лету и с визуальной точки зрения, и сюжетно. Напрасно. За сорок три года существования сериала вышло в общей сложности одиннадцать полнометражных фильмов, семьсот девять телесериалов, сотни книг, комиксов, компьютерных игр. Целые интернет-форумы посвящены обсуждению разных аспектов вселенной «Стар Трека», причем сторонники ромуланцев и вулканианцев (это лишь маленький пример) верны «своим» и абсолютно непримиримы. Но такой неподъемный для неопита архив «Звездного пути» не должен отпугнуть юные поколе-

ния, только ступающие на этот путь. Фильм абсолютно оригинален, в нем заняты прекрасные актеры, сногшибательные и абсолютно современные спецэффекты поданы с ретрофлером семидесятых-восемидесятых годов. Так что присоединяйтесь к поклонникам брэнда-долгожителя и фильма, который достойно продолжает почти полувековую историю существования «Стар трека».

Ура, комедия! – лозунг в духе Аллы Суриковой. Российские «Горячие новости» (режиссер Андерс Банке, в ролях Андрей Мерзликин, Евгений Цыганов, Мария Машкова, Сергей Гармаш) – римейк одноименной ленты Джонни То. На одной из улиц в центре Москвы опер Смирнов вместе со своими сотрудниками готовит задержание опасных бандитов, грабящих инкассаторов. Главарь банды – таинственный и неуловимый Герман, за которым

уже долгое время ведется слежка. Но жизнь вносит свои коррективы, и тщательно продуманная операция срывается. Находящиеся неподалеку от места перестрелки тележурналисты снимают на камеру поражение стражей порядка, и репортаж идет сразу в прямой эфир по нескольким телеканалам. Катя, молодая и амбициозная начальница пресс-службы ГУВД, предлагает необычный выход из сложной ситуации: реабилитировать доброе имя милиции и вместе с тем превратить реванш в реалисти-шоу, за которым будет наблюдать вся страна. Бандиты скрываются в квартире и захватывают заложников. Внезапно появляется новая проблема – в том же доме выполняют задание два киллера. Милицмейская осада заканчивается ничем. Однако телевизионные репортажи по-прежнему полны победных реляций. Попав под прицел спецназовцев и журналистов,

бандиты принимают вызов и используют веб-камеры для того, чтобы передать свою правду о происходящем в Интернет, как единственную альтернативу телевизионной пропаганде. Между тем Смирнов намерен заполучить Германа любой ценой, и план Кати для него ничто в сравнении с азартом охотника, устроившего гон.

В комедии **«Трасса М-8»** (режиссер Александр Грабарь, в ролях незнакомые Шамиль Хаматов, Людмила Ширяева, Мария Гончар, вездесущий Сергей Гармаш и хорошо знакомый Александр Лазарев-мл.). Молодые талантливые программисты Андрей (Шамиль Хаматов) и Марина (Мария Гончар) создали уникальную компьютерную программу, которая представляет большую коммерческую ценность. По трагическому стечению обстоятельств Марина погибает. Для завершения программы Андрею требуется

Маринин ключ доступа к программе. Перед Андреем стоит задача разгадать секрет Марининного ключа. Подсказкой служит всего лишь одна фотография, на которой изображен Хосе (Сергей Гармаш), старый друг Андрея и дядя Марины. В поисках разгадки Андрей отправляется в дорогу по трассе М-8, которая ведет в Вологду, где живет Хосе. Попутчицей Андрея становится Лена, любовница олигарха, желающего завладеть программой. По их следу идут еще несколько заинтересованных лиц: бывший супер-агент, гангстер-меломан, обезумевший политик, обкурившиеся байкеры и другие экстравагантные персонажи. Довольно часто молодые авторы комедий думают, что комедия – это хаос, набор самоигральных аттракционов. Большое заблуждение. Комедия – это действительно «самый трудный легкий жанр», и он мало кому удается. Это мысли «по ходу», любите-

ли же жанра могут пойти и оценить, насколько я права.

Американская комедия «Я люблю тебя, чувак» («I Love You Man») совсем не про то, о чём вы сейчас подумали и о чём подумали те, кто спешно откликнулся на объявление Питера (Пол Радд), размещенное им в Интернете и напоминающее объявление крокодила Гены – «Ищу друга». Агент по недвижимости Питер представляет собой тип нежного, трогательного, мягкого, милого, заботливого, робкого молодого человека – в общем, полная противоположность тому, что мы сплошь и рядом называем одним словом – «крутой». Зато он нравится женщинам, которые готовы дружить с ним и даже выйти за него замуж. А он мечтает о друге, который мог бы стать шафером на его свадьбе. Когда появляется Сидней (Джейсон Сигэл), то большинство зрителей он располагает к себе сразу же. Питер еще не успел разобраться, что к чему, а зрители уже в восторге от этого абсолютно счастливого малого, гедониста, довольного жизнью и собой, при этом обладающего достаточным интеллектом, чтобы превратить его в орудие комизма. Вот он какой, настоящий друг человека! – говорит себе зритель, восторгаясь Сиднеем. Собственно, в этом вся соль комедии, в которой, естественно, куча других персонажей: девушка Питера Зоуи (Рашида Джонс), папаша (Дж. К. Симмонс), мамаша (Джейн Кортин), младший братгей (Энди Самберг), которые нас смешат то остроумно, то пошло. Из этого сочетания, характерного для так называемого американского поджанра «buddy movies» – «кино приятелей», рождается в равной степени смешной и тупой физиологичный юмор, без которо-

го не будет утробного гогота в зале, а значит, не будет и массового зрителя. Даже не знаю, что посоветовать. Если вы эстет, убеждены в том, что у вас хороший вкус, и боитесь его испортить – не ходите. Если же ваш вкус не испортит юмор ниже пояса, то пойдите и развлекитесь. И главное, не забудьте на выходе сказать: «Чушь какая-то!» Это вернет вашу самооценку на место и польстит тому самому безупречному вкусу.

ОТНОСИТЕСЬ к фильмам и к себе критично – ведь лента, даже плохая, ни что иное, как лакмусовая бумажка, проверяющая нас на наличие хороших и плохих, смешных и занудных качеств. А главное – на наличие самоиронии. Поверьте, без нее нельзя любить ни мужчину, ни женщину.

Елена НИКОЛАЕВА

КРЕМЛЕВСКИЕ ДВОРНИКИ

Прошлым летом приятель позвал меня на дачу в Подмоскovie — не столько отдохнуть, сколько по делу. Меня просили встретиться с группой старшеклассников и, как человека со свежим взглядом, попытаться понять, что ребята знают, что могут и на что годны. Вот такая родительская просьба.

Поселок был, как сейчас говорят, элитный, особняки просторные, и принадлежали они, в основном, чиновникам, причем не низшего ранга. И ребята, знакомые именно по дачному поселку, учились в спецшколах, были достаточно развиты, прилично владела английским и, что меня порадовало, лучше, чем большинство их сверстников, ориентировались в русской классике. Я спросил, куда они думают поступать после школы, чем намерены заниматься, получив высшее образование. И тут меня ждала неожиданность.

Оказалось, из восьми моих молодых собеседников жить и работать в России хочет лишь один. Остальные семеро собирались сразу после института уехать в Европу или США на постоянное жительство. Они и специальности заранее выбирали из тех, что котируются в дальнем зарубежье. А учиться дома решили из соображений практических: у нас образование дешевле, да и попасть даже в МГУ гораздо легче, чем в какой-нибудь Оксфорд или Итон.

Говорить с детьми чиновников о патриотизме было бы в высшей степени наивно — и в коммунисти-

ческое время партийные боссы, как правило, пристраивали детей в посольства и торгпредства, чтобы жили где угодно, только не на любимой родине. Поэтому я задал ребятам вопрос чисто практический: что тянет их в Мадрид или Копенгаген? Отвечали откровенно — мол, человек живет один раз, и лучше свою единственную жизнь провести в странах благополучных, где и зарплата выше, и улицы чище, и полиция не хамит, и судьи взяток не берут, и министры не воруют.

Увы, нынче так смотрят на вещи многие молодые люди. И спорить с ними трудно: действительно, в Париже, Лондоне или Стокгольме жизнь куда спокойней, благоустроенней и просто лучше, чем в нашей очень сложной стране. Но есть у этой привлекательной жизни одна хитрая особенность: в Париже хорошо француз, в Лондоне англичанину, в Стокгольме шведу. А эмигрант — он везде эмигрант.

Я в США был четыре раза, во Франции три, в Швеции вообще раз пятнадцать. И везде видел приблизительно одно и то же. Майами очень красивый город на берегу теплого океана, но и там есть убогий квартал, где в мутных окнах треснувшие стекла, а в бедных лавчонках сплошь уцененный товар, — это район эмигрантов. В Швеции замечательные больницы, умелые врачи, современнейшая аппаратура. А кто в этих супербольницах драит полы в коридорах и моего туалеты? Ясное дело, эмигранты, где арабы,

где поляки, где русские — кому еще доверяют такую почетную работу?

Между прочим, в Москве тоже хватает элитных домов, сверкающих иномарок. Наша столица, хоть и не Париж, тоже богата возможностями. Но как воспользоваться этими возможностями гаджикю, торгующему арбузами на обочине Калужского шоссе, или молдаванке, что ежедневно с ведром и тряпкой убирает пять подъездов в новом доме у метро Строгино?

Многие наши соотечественники в богатых странах всё же выбиваются в люди, селятся в престижных районах, ездят на дорогих машинах. На виду у соотечественников именно они. Но всем ли так везет?

Есть такой анекдот. Человека спрашивают — ты где работаешь? В Кремле, говорит. Надо же! А кем? Дворником, отвечает...

Действительно, человек живет один раз и вправе сам выбирать желанное место на планете. Москва так Москва, Чикаго так Чикаго. Только надо помнить, что и в Штатах, и в Италии, и в Бельгии есть свои кремлевские дворники.

Леонид Злобинский — молодой русский писатель, уже лет десять живущий в Голландии. Очерк, который он прислал в Москву из Амстердама, — честное свидетельство очевидца. Злобинский из тех, кому на чужбине повезло. И голландские русские из его заметок не бомжи, не нищие, не жалкие аутсайдеры — все художественно зацепились за нормальную жизнь.

Вот только читаешь про них — и невольно вспоминается наша старинная пословица, такая нынче актуальная: «Где родился, там и пригодился».

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Леонид ЗЛОБИНСКИЙ

ГОЛЛАНДСКИЕ РУССКИЕ

Я люблю Голландию не за то, что она свободная страна, а за то, что я ощущаю себя свободным в ней...

Мой мозг поделен на две равные части. В одной из них — я русский, в другой — русский, проживающий в Голландии, с уже европейским менталитетом. В таком состоянии мозга я пребываю не так давно, несмотря на то, что живу в Голландии уже десять лет. Очень точно, на уровне мурашек, бегущих по телу, я могу сказать, что когда я прилетаю в амстердамский аэропорт Schiphol из какой-то, пусть даже короткой, командировки, идя по длинным коридорам, глядя на длинные рек-

ламы «Financial Times», «Vodafone», «ING» и спящих КЛМовских стюардесс с маленькими чемоданчиками, я чувствую огромное облегчение: это — мой дом!

Володя Кораблёв, русский парень, беженец из Азербайджана, сдавший на постоянное место жительства (ПМЖ) шесть лет назад, получил полноценный вид на жительство благодаря Генеральному Пardonу, который устроило Голландское королевство на радость всем, кто легально нахо-

дился в стране более шести лет. Все шесть лет он, не имея разрешения на работу, работал почерному, что-то там ремонтировал, строил, красил, шпаклевал, клеил. Подсобрал немалую, но неучтенную сумму денег, работал в свое удовольствие и тут на тебе – Пардон: мол, получите за все ваши страдания свободу и разрешение на легальную работу. И тут на Вову напал депрессняк. Депрессняк всё время задавал один и тот же вопрос: что со всей этой свободой делать? Идти легально работать? Где искать жилье? А что будет с социалом? А если устраиваться официально на работу, а потом вдруг ее потерять, то как быть потом? И что теперь делать с этой свободой, которая вдруг так неожиданно прильнула к жизни в виде карточки с фотографией, как первый официальный документ, подтверждающий эту самую свободу. Сколько этих самых Кораблёвых, получивших «Пардон» и впавших в депрессию? Где взять на всех социальные квартиры? А сколько тех, кто не дотянул до шести лет нескольких недель, и как же много впереди этих самых депрессий... Ну, дай-то бог им всем внутренних сил выстоять в этом!

В Амстердаме есть русский православный приход, старая базилика, отданная голландским государством под русскую конфессию. Там главным настоятелем работает отец Сергей Овсянников, рукоположенный самим митрополитом Сурожским Антонием. Отец Сергей ведет там проповеди, крестит, причащает, отпускает грехи, в общем, делает такую же работу, как и все настоятели в русских православных приходах в России. Церковь только что из ремонта: высоченный

свод, витражи, на стенах иконы и подарки из России. Алтарь не старинный, но привлекающий взгляд чистотой и простотой исполнения. И очень много русских по воскресным службам, с грудными детьми, с подростками. Дети возятся, мельтешат во время службы по церкви, и от этого становится тепло на душе. Я не так давно стал ходить туда. Мне там спокойно. Душе хорошо от чистых голосов приходского хора, от простых и доходчивых речей отца Сергия, от примелькавшихся и уже знакомых русских лиц, от того объединяющего начала, которое даруют служащие в этой церкви всем русским прихожанам, по разным причинам оказавшимся в Нидерландах. Во время прошлого православного поста отец Сергей не причастил меня, сославшись на то, что я не готов к этому. Может, я не смог ему что-то доказать, но скорее всего просто растерялся в момент, когда он спро-

сил, как я готовился к причастию. Я отошел расстроенный, встал справа от алтаря и начал смотреть на лик Богоматери. И вдруг кто-то положил мне руки сзади на плечи и сказал: не обижайтесь на батюшку, это бывает, всё пройдет, главное – ваше желание быть здесь. Это была седая прихожанка Татьяна Филипповна, которую я видел всегда сидевшей на стуле чуть в стороне от хора. Желание быть ближе к богу в Голландии такое же, как и желание быть ближе к нему в России.

Девушка Вика из России, вышедшая замуж за турецкого парня из Голландии и уже получающая голландский паспорт, работает в массажном салоне на окраине Амстердама. Познакомилась Вика со своим мужем в провинциальном городке, куда турка случайно забросила судьба. Получив паспорт, Вика развелась со своим турком. В России у Вики остался взрослый сын и престарелые родители, никто из них не знает, чем Вика зарабатывает деньги, которые она регулярно отсылает им. Вика делает массажи разным клиентам. Массажисты стоят дорого. Один час «усиленного» массажа стоит сто пятьдесят евро. За долгое время работы Вика обросла постоянными клиентами, и в день делает от пяти до восьми массажей. Она зарабатывает приличные деньги, часть из которых не показывает в налоговых декларациях. Живет Вика в маленькой однокомнатной квартирке в центре Амстердама. Квартира стоит восемьсот евро в месяц. Плюс к этому Вика ходит на фитнес и в сауну – надо поддерживать форму. Вике уже за сорок. Всё у нее вроде бы хорошо и размеренно в ее голландской жизни, только вот в церкви я ее не вижу. Жаль...

Дети русских родителей, родившиеся в Голландии: кто они? Многие могут сказать: конечно же, голландцы! Так-то оно так, да есть всё-таки одна субъективная заковыка: всё зависит от того, какой дух и природа посеяна в душе ребенка в момент его рождения и в первые месяцы после того, как... В одной семье, приехавшей из Белоруссии, есть мальчишка десяти лет. Михаэль – так звать нашего маленького героя – родился в амстердамском госпитале, и сам папа Михаэля, Игорь, разрезал пуповину, соединявшую маму с новорожденным. Вот тут как раз и начало всей «русской» истории, от этой самой пуповины. Родители работают: папа – успешным программистом в банке, мама в страховой компании. Оба на полную ставку, то есть все восемь часов в день. Михаэля отдали в детский сад, типа ясли, естественно, с голландскими нянями. И вот первые голландские азы, голландские слова, детский плач голландских детей-сосясельников... Школа в Голландии начинается с четырех лет. У Михаэля к тому времени развился такой, как говорят, «суржик», что понять простому русскому человеку вроде бы русского ребенка стало практически невозможно. И тут на помощь Михаэлю, а скорее его родителям, пришла воскресная русская школа в центре Амстердама, организованная не без уча-

ствия всё той же русской церкви. Михаэля начали туда водить, и он заговорил на сносном русском языке, конечно же, не без помощи русских мультиков «Ну, погоди» и «Ёжик в тумане». Папа Михаэля, Игорь, находил в этом свои прелести: привозя ребенка в школу к девяти, он имел свободное время до трех дня. Всю свою воскресную свободу он посвящал тусовке с русскими мамами и папами, такими же, как и он сам, родителями таких же русских детей. Русская тусовка – это очень уж тоскливое понятие, которое начисто лишено в Голландии самодостаточности. Много ли дает поверхностное общение людей, которые до недавнего времени не имели понятия о существовании своих нынешних собеседников? Скучноватые разговоры, по сути, не несут в себе ничего развивающего. Но в любом случае спасибо русской воскресной школе в Амстердаме с ее утренниками и викторинами, дающими возможность маленьким михаэлям стать русскими, коими они и должны быть по своей пуповинной сути, а их родителям провести время в воскресенье за беседами по-русски. Пусть получится удачной эта попытка соединить русское начало с голландской повседневностью. Дайто им всем бог!

А вот еще одна русская девушка по имени Лиза. Лиза родилась в Москве. Потом с родителями улетела в Израиль, прихватив российский ползунки. В них Лиза ползала по тель-авивской квартире и поедала втихаря собачий корм. Ей это в какой-то момент надоело, и она, опять-таки с родителями, перелетела, но уже не с ползунками, а с колготками, в Голландию. Прошло немало вре-

мени – и вот в следующем марте Лизе должно стукнуть восемнадцать. По голландским законам и обычаям родители уже не будут иметь права на веское слово, решающее в судьбе ребенка. А у Лизы ох какой сложный период – так сказать, затянувшийся переходный возраст! Лиза любит черных мальчиков. Сейчас у нее мулат по имени Рамон. У Рамона есть мама. У мамы Рамона четыре темных ребенка от разных отцов. По выходным Лиза живет в семье Рамона, заказывая себе пиццу и слушая рэп, а по будним дням ходит в школу моды в Амстердаме. У Лизы большая и светлая комната в доме у родителей, но ей больше нравится у Рамона. У Лизы есть еще младший брат, который ее очень любит, но Лиза, увы, больше привязана к сестричкам Рамона. Что должно произойти, чтобы Лиза вернулась в круг своей русской семьи? Я этого не знаю, Впрочем, как не знают и Лизины родители, которые хотят ей только счастья. Дайто бог им всем!

С плоской крыши моего дома хорошо виден аэропорт со всеми его взлетными и посадочными полосами. Часто я поднимаюсь на эту крышу и смотрю, как выстроившиеся в очередь самолеты взмывают ввысь. У моего любимого поэта Иосифа Бродского была мечта стать пилотом. Как было бы здорово, думаю я, постоять с ним вдвоем на этой моей крыше, глядя на взлеты и посадки. Как бы хотелось, чтобы хотя бы изредка сбывались наши мечты. Например, чтобы обязательно выпал снег на Новый год, а может и раньше. И чтобы две половины моего мозга были всегда в равновесии, согласии и любви друг к другу...

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на наш журнал на 2009 год непосредственно в редакции. Подписчикам журнал будет высылаться простой или заказной бандеролью (по желанию подписчика).

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ?

Решите, на какие номера вы хотите подписаться. Мы гарантируем высылку номера, если получим заказ не позднее 5-го числа подписного месяца. Если будет возможность – выполним и более поздние заказы.

Стоимость одного номера с пересылкой – 70 рублей.

Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. В стоимость подписки не входит оплата услуг Сбербанка. Вышлите нам квитанцию (или ее ксерокопию) с отметкой банка. Разборчиво заполните бланк заказа на обороте этой страницы и вышлите его в редакцию вместе с квитанцией.

Форма № ПД-4

Извещение

ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(индексация получателя платежа)

7701234320

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810400000003232

(номер счета получателя платежа)

в АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)

Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(назначение платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Кассир

ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(индексация получателя платежа)

7701234320

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810400000003232

(номер счета получателя платежа)

в АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)

Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(назначение платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Квитанция

Кассир

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «МЫ»

Я подписываюсь на журнал «Мы» на 2009 год на следующие номера:

4 5 6 7 8 9 10 11 12

и плачу _____ рублей

Журнал прошу высылать простой / заказной бандеролью (подчеркните)

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

_____ индекс _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

В этом номере, уважаемые читатели, мы будем отмечать своеобразный юбилей. Ровно тридцать лет назад вышла в свет книжка «Тысяча и одна улыбка», в которой были собраны произведения тогдашних молодых юмористов со всего тогдашнего Советского Союза. Набралось их более ста человек, и среди опять же тогдашних молодых оказались сегодняшние классики жанра – Виктор Коклюшкин, например, причем его «молодые» рассказы перепечатываются в юмористических изданиях до сих пор. Вот что значит творческое долголетие!

Мы отобрали из этой книги несколько рассказов и одно стихотворение. Все они подтверждают известную истину: время идет, а человек не меняется...

Борис БЕРМЯК, Александр ЮРИКОВ

НОВЫЙ ПИГМАЛИОН

Студент Костя Тимохин и сам знал, что он нетипичен. Ему уже было двадцать лет, а он всё ещё ходил в кино с папой и мамой, в кафе сидел с приятелями, а домой всегда возвращался не позже десяти, потому что провожать ему было некого.

Да и откуда у Кости могла взяться девушка? Он знал, что студенческая дружба особенно крепнет в походе, у костра, искры которого гаснут на лету, и остается лишь слабое лунное освещение. Но ему ни разу не удалось померить таежные тропы кедами сорок третьего размера, потому что мама из-за слабых аденоидов запрещала Косте ходить в походы.

Мама была в курсе Костиных переживаний и старалась помочь: одевала его, как могла. Но Косте неудобно было носить румынские «платформы» и тещасы: он ежеминутно умирал от стеснения. Он боялся, что какая-нибудь девушка обратит на него внимание, и вместе с тем Косте очень хотелось опустить руку на чье-нибудь хрупкое плечо, ощутить нежный запах мягких волос, встретить чей-то преданный взгляд или, наконец, подраться с кем-нибудь в темном переулке, вступившись пусть даже за поруганную честь.

Но вот однажды Косте попалась книга о древнем греке Пигмалионе. И хотя Костя был студентом сугубо технического вуза, в его душе жила романтика: он искренне поверил, что силой своей любви тоже смог бы вдохнуть жизнь в прекрасную статую.

На следующий день он предупредил родителей, что вернется поздно, и сразу после лекций пошел в музей. Глаза у Кости разбежались. У него перехватило дыхание в римском зале, а у древних греков он вообще побоялся сделать выдох. Костя понимал, что ему предстоит очень ответственный выбор.

Он стал анализировать и остановился на двух кандидатурах: Афродите Медичи и Нике Самофракийской. Ника очень нравилась Косте, но была без головы. Он подумал, что сможет опустить руку на ее хрупкое плечо, но никогда не ощутит нежный запах мягких волос. Кандидатура Самофракийской отпала.

Осталась Афродита Медичи. Косте в ней нравилось абсолютно всё. Тридцать минут он смотрел на нее, не отрываясь, и вдруг понял, что его в ней смущает: девушка была неодета. Костя не мог представить себе, как он пройдет с Афродитой по улице, как войдет в метро. И даже если он поймает такси и привезет Афродиту домой, то как он ее в таком виде представит маме?

Костя вышел из музея расстроенный. Было еще совсем рано, а провожать опять было некого. Рядом с музеем находился парк культуры и отдыха, и Костя решил зайти туда, чтобы забыться на аттракционах. Но картинг не работал, перед американскими горками стояла толпа народа, и забыться без очереди можно было только в комнате смеха. Костя углубился в парк. Пройдя метров сто, он неожиданно увидел что-то знакомое. Это были статуи – много, очень много гипсовых девушек.

Не веря своей удаче, Костя подошел поближе. Некоторые статуи ему сразу не понравились. Девушка с веслом отпугнула Костю выражением лица, девушка с книгой явно страдала искривлением позвоночника, а та, которая отдавала салют, была, по всей видимости, еще пионеркой.

А вот девушка, готовящаяся метнуть диск, сразу привлекла Костю. И хотя плечо у нее было не очень хрупкое и волосы не казались мягкими, взгляд девушки поражал своей преданностью. Она словно звала к себе, просила: «Помоги мне! Ты же видишь, как неудобно стоять в такой позе, милый...»

Костя еще раз внимательно оглядел статую, сравнивая ее с Афродитой Медичи. Девушка, готовящаяся метнуть диск, имела явное преимущество: она была полностью одета. Спортивная майка, шаровары, тапочки. И, глядя статуе прямо в глаза, Костя прошептал:
– Я люблю тебя!..

Девушка ожила, она расправила плечи, перебросила диск из одной руки в другую и запела на весь парк «Ну-ка, солнце, ярче брызни!..». И Косте показалось, что солнце действительно стало ярче.

Они пошли вместе по парку, миновали колоннаду главного входа и вышли на улицу. Все прохожие оглядывались на девушку, но она не замечала этого, ее взгляд был устремлен на Костю. А он не испытывал абсолютно никакого стеснения, ему приятно было идти рядом с девушкой, ощущать на своем плече ее уверенную руку. Только диск очень мешал: время от времени девушка переключивала его из одной руки в другую, и Косте приходилось перебегать и пристраиваться то справа, то слева.

Когда проходили мимо стадиона, девушка сказала:

– Давай зайдем на минутку, я только брошу эту штуковину, чтоб не мешала.

На трибунах было очень много народа, и Костя встал в проходе. А девушка выбежала на зеленое поле. Она обхватила диск широко расставленными пальцами, наклонилась, отвела руку назад и, несколько раз повернувшись вокруг своей оси, метнула снаряд. Он упал далеко-далеко, на другом конце поля, перед самыми трибунами.

Стадион ахнул и тут же взревел. Зазвучал марш, взвились спортивные стяги, диктор стал говорить что-то торжественное. Со всех концов поля к девушке побежали судьи, тренеры, корреспонденты. К ней тянулись микрофоны, вокруг щелкали фотоаппараты, жужжали кинокамеры... Костя тоже выбежал на поле, он хотел протиснуться вперед, поближе к своей девушке, но его оттерли любители автографов.

Тем временем на беговую дорожку выехала открытая машина. Девушка, уже с лавровым венком на шее, села в нее и совершила круг почета перед трибунами, а потом, послав зрителям прощальный физкультурпривет, скрылась в воротах стадиона.

С тех пор Костя Тимохин ее больше не видел.

Казис БАГДОНАВИЧЮС

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Светило ясное майское солнышко. Легкий ветерок колыхал нежно-зеленые лепестки деревьев.

– Дорогая, – говорил я, – мы создадим прекрасную семью. Тебе никогда не будет со мной скучно. Я тебя познакомлю с людьми искусства. Интеллектуалы! Индивидуальности! Богема! Ежедневные поиски. Разнообразие миров. И каждый надо прочувствовать, понять, интерпретировать. Острейшая полемика, захватывающие диспуты. Ты очутишься в центре этих исканий, ты станешь самым тонким критиком и рецензентом...

– Дорогой, – растерянно проговорила она. – Я, право, не знаю... Я боюсь...

– Чего же ты боишься, душа моя?

– Наш дом будут посещать интеллект-туа-а-лы... – покраснела она. – А ведь я ничего не знаю и не понимаю. Ни о проблемах, ни об этих... интерпретациях... Тебе будет стыдно за меня. «Вот так дуру взял!» – будут говорить твои друзья. Лучше уж ты меня никому не показывай...

– Что? – вспыхнул я от возмущения. – Пусть кто-нибудь только посмеет! «Дура» – о тебе? Ха, интеллектуалы! Ты еще не знаешь этой публики! Рожи неумытые! Им только пить да распутничать! Алкоголизм – вот их интерпретация! Проблемы, видите ли, их волнуют! Поиски! Все поиски заключаются в одном: где бутылку раздобыть. Не на свои деньги, разумеется. Мне будет стыдно? Это тебе должно быть стыдно, что твой будущий муж связался с такой компанией. Уж кто-кто, а я их как облупленных знаю! Всю жизнь с ними общаюсь... Куда же ты? Что случилось, дорогая?..

Я долго за ней гнался, но не догнал.

Михаил ЮХМА

ДО ПЕРВЫХ ХОЛОДОВ

Не говори мне громких фраз.
Из фраз не строят дом,
Все эти клятвы напоказ
Не кончатся добром.

И я, родная, говорить
Умею – будь здоров.
Заговорю – и суп варить
Научишься без дров.

Дом нарисую – будем жить
 Без стен и чердака,
 И будем в гости мы ходить
 К бумажным чудачкам.

И невсамделишный тот дом,
 Построенный из слов,
 С тобою на ночь мы запрем
 На клятвенный засов.

Всё, что не взять и не достать,
 Намелют жернова.
 И в печке весело трещать
 Начнут слова-дрова.

И так до первых холодов.
 А стукнут холода –
 Ни дома, ни муки, ни дров –
 Одни слова, слова.

Виктор КОКЛЮШКИН

ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ

Было часов одиннадцать вечера. Фонари освещали пустоту улиц. Одинокие прохожие шли торопливо, редкие машины проносились быстро.

Николай Иванович вышел из автобуса, огляделся – район новый, незнакомый. Где-то тут, за магазином, должен быть корпус № 3. Он свернул за угол, двинулся между домами, осторожно поглядывая на светящиеся окна, и вдруг сзади раздался грубый окрик:

– Стой!

Николай Иванович вздрогнул и хотел обернуться, но властный мужской голос приказал:

– Стой, не вертись!

Николай Иванович повиновался, замирая от страха и чувствуя, как противно начинает дрожать всё тело.

– Куда тебя несет! – строго сказали сзади.

– Т-тут к од-дной з-з-з-знакомой, – пробормотал Николай Иванович. – В гости п-просто...

– Погулять захотелось? – с издевкой спросил голос.

– Т-так ведь... я т-того... немножко...

– Дома тебя ждут, а ты здесь прохлаждаешься.

– Д-дома... жена в ком-мандировку уехала. На два д-дня.

– Стоит тебя на минуту оставить, ты сразу хвост трубой!..

– Так в-ведь я того... Другие тоже ведь...

– Кобель ты, вот ты кто! – произнес голос.

– Кобель, конечно... – согласился Николай Иванович. – Т-так ведь никто н-не узнает...

– Ну ладно, хватит с тобой время терять. Давай сюда шею! – сурово приказали сзади.

– К-как это – шею?! Не-е! Я б-больше не того, я б-больше не!.. – быстро забормотал Николай Иванович, обернулся и увидел метрах в пяти от себя гражданина, надевающего на собаку ошейник.

– Ну, пошли домой! – скомандовал гражданин собаке, и они направились к подъезду.

– Вот жизнь с-собачья! – пробормотал Николай Иванович и торопливо зашагал дальше искать корпус № 3.

Геннадий КОСТОВЕЦКИЙ, Олег ПОПОВ

ДИАЛОГ

– Ну почему ты такая неорганизованная? Неужели тебе обязательно именно сейчас гладить белье? Уже полночь, а завтра рано вставать. Разве нельзя было сделать это днем?

– Днем я стирала – ты же знаешь.

– Могла бы устроить стирку вчера...

– Вчера я убирала в квартире.

– А позавчера?

– Позавчера я целый день искала подарок твоей маме к 8 Марта.

– Ну хорошо, хорошо. Ты, кстати, покупала подарок не только моей, но и своей маме. Но ведь позавчера у тебя наверняка было время для глажки?

– Но ведь позавчера тоже была стирка.

– А за день до этого, в конце концов?!

– Штопала тебе носки.

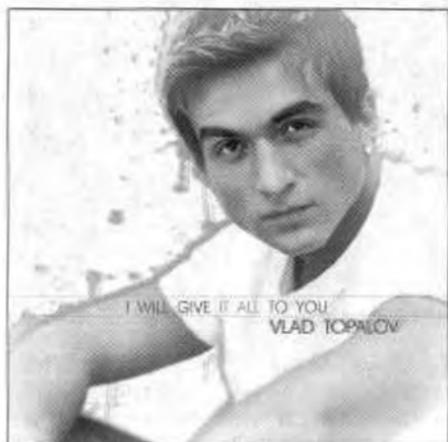
– А до штопки?

– Покупала продукты.

– Ну а до, до того?!

– А до этого я действительно ничего не делала. Это было как раз накануне нашей свадьбы.

(Валерия), «Останусь» («Город 312»), «Давай за...» («Любэ») и др. В общем, такие компиляции по-прежнему остаются хорошим способом сэкономить деньги и получить при этом максимум качественного популярного продукта. Может, только не стоит включать в них совсем уж древние и надоевшие вещи?

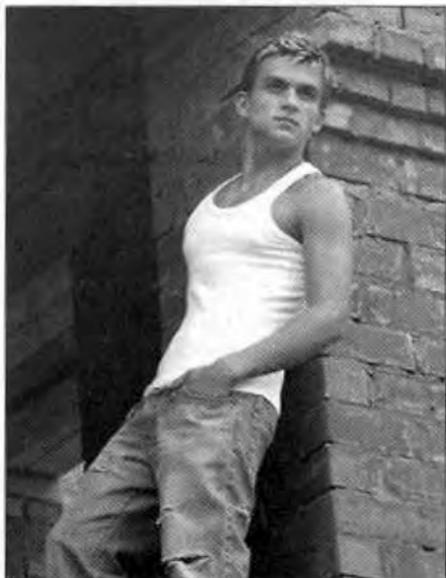
VLAD TOPALOV I WILL GIVE IT ALL TO YOU

Уже никого не удивляет, что наш артист уезжает в Америку записывать диск на английском языке. Были бы только креативные музыкальные мысли! А их, увы, чаще нет. Вот и с Топаловым та же беда. Ему, видно, не дают покоя лавры Димы Билана. Слушать его новую пластинку – настоящее испытание. Да, Влад пытался сделать всё в угоду моде – песни в стиле г'п'б, мальчиково-юношеский вокал, стильные аранжировки, но тогда уж надо было раскошелиться и на хороших, а главное, разных авторов. Где композиторская работа?

В роли аранжировщиков выступил продюсерский дуэт Ego

Works. В целом их продукт довольно хорош: мы слышим и волшебные клавиши, и внятные линии гитар, и то легкий, подпрыгивающий, то мощный, «фатального» подтекста ритм, и имитации звучания инструментов симфонического оркестра... Но есть ощущение, что к песням Влада это имеет «притянутое за уши» отношение. Сам изначальный материал плохой. Все двенадцать(!) песен написали лишь два человека: Роман Бокарев и Михаил Мшенский. Интересно, чем они заслужили такое доверие артиста?

В общем, композиции вышли вялые, скучные, монотонные, туповатые, немелодичные – как сандалики, сшитые по одной колдовке. Ни одна песня не вызывает интереса, ни одну из них не хочется слушать еще раз. Даже ту, что бывший «смэшовец» исполняет в дуэте с некой американской певицей Муа (Миа). Она тоже так себе – профессиональна, но безыскусна. В треке красивые только переборы гитары.

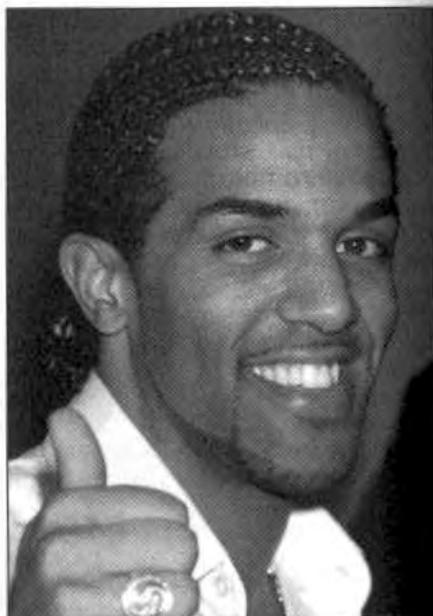

Увы, это ремесло, а не искусство. Голос певца звучит везде одинаково – плоскосто, сладкосто, хотя в целом и приятно, но не харизматично, не завораживает. Влад поет высоко, в теноровой тесситуре, и это к концу прослушивания альбома ужасно надоедает. Красивых низов у него нет, да и диапазон голоса, судя по всему, небольшой. Проведена большая работа, вложены силы, а результат близок к нулю. Это то, что гениальный баснописец выразил чрезвычайно метко: мартышкин труд.

CRAIG DAVID GREATEST HITS

Первый сборник лучших песен «первой британской звезды нового тысячелетия», как пишет о Крейге английская пресса. Это альбом, создающий романтическое, приподнятое настроение. Композиции певца и музыканта очень мелодичны, красивы, иногда тягучи (You Don't Miss Your Water), иногда слегка сумасбродны (6 Of 1 Thing; Rewind), но в основном приятно динамичны, с очень быстрым проговором слов

(7 Days; What's Your Flava; Where's Your Love). Артист придерживается не выходящих из моды стилей г'п'б, хип-хоп, хотя в его репертуаре явственно прослеживаются и элементы соула и фанка.

Легкие клубные танцевальные работы Hot Stuff и All The Way – и ментально, и вокально – навевают воспоминания о Майкле Джексоне. Во всяком случае, его творческое влияние здесь налицо. Однако самая изысканная композиция Крейга Дэвида за его почти десятилетнюю успешную карьеру, конечно же, Walking Away. Она представлена на диске в новой, еще более лиричной и протяжной версии. А одна из самых любимых моих вещей – Insomnia.

Высокий вокал Дэвида, необыкновенно мягкий, чистый и светлый, обволакивает вашу ауру, словно нежная панбархатная ткань. Заметно, что артист «поет» не только голосом, но и всем сво-

им существом, всеми фибрами души. Аранжировки пышут свежим дыханием модных клубных миксов (стиль гараж) в идеальном балансе с живыми инструментами (гитарами, клавишными, духовыми).

Думаю, этот альбом должен стать эталоном для Димы Билана.

«ЛЯПИС ТРУБЕЦКОЙ» MANIFEST

Веселый, стёбный диск для неунывающих мужчин за тридцать, сорок, пятьдесят (нужное подчеркнуть). Главное – остаться подростком в душе. Новые песни

известной белорусской поп-рок-группы в меру остроумны, лихи, бесшабашны и исполнены на пределе энтузиазма, куража, страсти. Правда, в музыкальном отношении они малоинтересны: примитивные мотивчики, скучные гармонии – всё на уровне самодеятельной школьной команды. Яростно рвутся струны гитар, неистово надрываются трубы с тромбонами и саксофонами (ребята, да пожалейте вы свои меха!), отчаянно колотит ударник. Светопреставление! Как всегда на коне дурашливый лидер группы и автор почти всех песен Сергей Михалок. Правда, хорошо петь он так и не научился, а может, этой задачи перед ним никогда и не стояло. Хохмит, зажигает, смеется. Как говорится, и жизнь хороша, и жить хорошо.

Композиции – одна прикольнее другой. Не знаешь даже, что выбрать: «Беларусь, freedom, Беларусь, freedom, Белараша, либерта!», «Тебя сделает реальной звездой некислая песня и клип непростой, / Хочешь попасть на голубое ТВ: мои идеи – твое лавэ». Или: «Галактика скоро треснет от жира и тушенки и проглотит Землю и наши с тобой душонки».

Но самый забойный, конечно, заглавный трек. Вот уж где отвяз-

ная юморина. Фрагментарно цитировать это непоказательно: там с большим смаком зарифмованы и водка, и марихуана, и косяки, и проститутки, и кактусы, а также «воздушный шарик, леденец-петушок и брелок-фонарик»... Есть даже очень актуальный лозунг: «Нет – гомофобии!» А что, если политики и народ молчат, кто-то же должен поднимать острые проблемы!

**Группа «ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЭЛЕКТРОНИКОВ»
«ДАВАЙТЕ СОЗВОНИМСЯ!»**

Очень плохая, абсолютно самодетельная работа. Некая молодежная группа пытается исполнить на свой лад советские хиты давних лет: «Позвони мне, позвони» М. Дунаевского, «Программа телепередач на завтра» И. Николаева, «Алло» А. Пугачёвой, «Всё, что в жизни есть у меня» В. Добрынина, «Этот мир» А. Зацепина и др. Гудят без конца бас и гитара, но это не хард-рок и не хэви метал, а только шумные упражнения на струнах. Играют музыканты не шибко умело – тяжело, безыскусно. Кажется, что де-

лают они это не руками, а ногами. Да и с музыкальной грамотой у них нелады: оригинальные гармонии песен воспроизводятся неточно, с ошибками, а часто и намеренно искажаются, ради, видимо, «творческого подхода» к старым любимым мелодиям.

Поют ребята тоже отвратительно: топорно, фальшиво, дурно. Особенно раздражает певичка Даша – у нее мерзопакостный, пренеприятнейший тембр голоса (или она специально изощряется дурняком? Тогда она плохо воспитана). Кто ей сказал, что она должна петь и, между прочим, играть на бас-гитаре? Ее место – в магазине канцтоваров, а не на сцене. Слушая Дашу, хочется выругаться.

В общем, внимать этим жутким помоечным звукам – большое усилие над собой. И даже вред – для здоровья.

**КЛАССНЫЙ МЮЗИКЛ:
ВЫПУСКНОЙ**

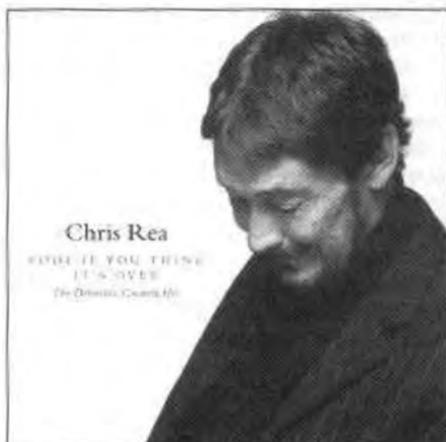
Это саундтрек российской версии популярного американского фильма. Осенью прошлого года вышел «High school musical – 2.

Классный мюзикл: каникулы». А вот уже и выпускной бал: да, время летит быстро. «Вот это будет ночь, в самом деле! Вот это будет ночь, мы всё успели!» – восклицают герои мюзикла голосами Сергея Лазарева, Ксении Лариной, Жени Отрадной, Михаила Веселова, Юлии Валеевой и других. Энергичные, чистые юношеские голоса и жесткие ритмы поднимают на ноги мертвого из могилы, чего уж говорить о живых. Броские, насыщенные, скоростные аранжировки дополняют картину всеобщей вакханалии молодости, красоты и силы.

Однако материал при его прослушивании до конца воспринимается как нечто однообразное и кашеобразное. Я не отличаю один трек от другого. Это не творческая студия композиторов и аранжировщиков, а – блинная пекарня. Такие композиции, оказывается, можно клеить десятками, если не сотнями. Потому что это песни без лица. Главное здесь именно энергия молодости, живость голосов, чеканная дикция, прокачка мускулов. А где же творчество? Немножко джаза, чуть-чуть фанка, смелее всыпать г'n'b, электропопа, диско-хауса, а главное – побольше голосьбы, крика, ритма. Вот практически и весь рецепт этих назойливых звуковых блинов.

Тексты песен тоже об одном и том же: «Как всё классно!», «Мы можем всё!», «Будем танцевать», «К успеху, к победе прорвемся всё равно»... Иллюзии, иллюзии. Господи, а самим авторам не надоело писать об одном и том же? Во всяком случае, я не вижу принципиальной разницы между альбомом «High school musical – 2. Классный мюзикл: каникулы» и новой работой. Но то, что в прошлый раз вызвало у меня исклю-

чительно положительные эмоции, теперь обратилось в привычной звуковой шаблон.

CHRIS REA FOOL IF YOU THINK IT'S OVER

Кто является преданным фаном Ри, может не читать эту рецензию. Потому что знает: всё, что делает этот удивительный музыкант в течение вот уже более тридцати лет, отмечено фирменной печатью качества.

В новом альбоме наполовину ирландца, наполовину итальянца Кристофера Энтони Ри мы услышим пятнадцать произведений, шесть из которых являются его золотыми хитами все времена. Среди них Josephine, Let's Dance, On The Beach, заглавная (ставшая когда-то первым синглом Ри) и, конечно, немеркнущая The Road To Hell. Эти вещи исполнены в новых (не менее проникновенных, чем прежде) версиях. Остальные опусы интерпретированы в той же традиционной для Криса блюз-роковой манере. Что и говорить, Ри – настоящий король блюза. Его голос – бархатный баритон с придыханиями и песком в

горле – узнаваем с первой взятой ноты и отличим от тысяч других. Он словно заточен под оселок этого романтического стиля, не подверженного влиянию никакой моды.

Как всегда неспешно, спокойно и лирично, будто размышляя, звучит слайд-гитара в руках артиста. Впрочем, ничуть не менее выразительны и другие инструменты – синтезатор, соло-гитара, бас-гитара, фортепиано, духовая секция, в том числе саксофон, губная гармоника, перкуссия. Мы не встретим здесь никаких забойных аранжировок, адских сэмплов, дисгармонии – всё исполнено мягко, строго, классично. Есть более быстрые и совсем медленные композиции. Трудно выделить какую-то одну или несколько из них. Тем, кто любит блюз во всех его разновидностях, каждый трек этого диска доставит настоящее удовольствие.

имя легендарного английского певца) вновь преподнес подарок своим поклонникам. Причем это вовсе не архаичная музыка в духе глухого, всеми забытого ретро, а вполне современный репертуар. В основном это, конечно, очень животворный соул, фанк и блюз, но есть и композиции в стиле пауэр-поп и даже хард-рок, что неудивительно: Джонс – многогранник. Он, может быть, как никто другой умеет филигранно подчинять классические стили новым веяниям в аранжировке или, во всяком случае, заставить их звучать архисовременно.

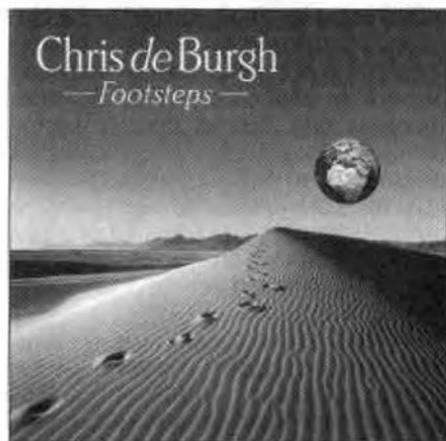
Шестидесятивосьмилетний артист демонстрирует роскошную вокальную форму: узнаваемый, чуть надтреснутый голос всё того же бархатно-металлического тембра звучит крепко, ровно, уверенно; здесь идеальная музыкальная фразировка, эмоционально окрашенные, богатые красками обертоны, вдохновенные интонации. В общем, всё в Джонсе по-прежнему. Может быть, прибавились только размеренность и мудрость. Кое-где певец прибегает к актерским приемам (например смеется), что делает его композиции еще экспрессивнее и ярче.

TOM JONES 24 HOURS

Суперзвезда шестидесятых – восьмидесятых годов Томас Джонс Уодурд (таково настоящее

Джонса, как обычно, сопровождает большой бэнд музыкантов экстра-класса. Мы слышим не только полнокровные и очень мощные гитары, клавишные, ударные и перкуссию (кстати, она здесь отнюдь не на заднем плане), но и потрясающие духовые. Прислушайтесь к трекам *I'm Alive*; *Give A Little Love*; *In Style And Rhythm*; *Sugar Daddy*; *Never*; *The Hitter*; *Seen That Face*.

**CHRIS DE BURGH
FOOTSTEPS**

Перепетая классика всегда в цене. Известный ирландский певец (настоящее имя Кристофер Джон Дэвидсон) в новом альбоме решил исполнить свои любимые мировые хиты. Это, как он пишет, «следы музыкального путешествия, начавшегося как мечта и обернувшегося чем-то лучшим». Здесь мы услышим композиции *The Long And Winding Road*; *Blackbird* и *We Can Work It Out* Джона Леннона и Пола Маккартни, *All Along The Watchtower* Боба Дилана, милую философскую притчу *Where Have All The Flowers Gone?* Пита Сигера, волшебную,

немеркнущую *Sealed With A Kiss* Гэри Гелда (из репертуара Джейсона Донована) и много чего еще.

Певец работает в своей излюбленной балладной, софтвероковой манере: нежный вокал с обилием высоких нот, мягкие интонации, максимум интеллигентности. К чести Де Бурга следует признать, что его кавер-версии популярных произведений в плане эмоциональной отдачи и вокальной подачи ничуть не уступают оригинальным интерпретациям. Шедевры остаются шедеврами. Правда, в пронзительной соул-балладе *Without You* из репертуара Мэрайи Кэри ему явно не хватает голоса, но это не беда.

Небольшие огрехи искупают великолепные оркестровки и аранжировки. В записи альбома принял участие не только традиционный инструментальный бэнд, но и Королевский филармонический оркестр под управлением Криса Камерона. Впрочем, некоторые вещи исполнены только под аккомпанемент акустической гитары.

Очень красиво одноминутное лирическое вступление, написанное самим Де Бургом. Оно располагает к спокойной романтике. Нисколько не выбивается из общего ряда и финальная авторская композиция певца — *Footsteps*. В общем, послушать стоит.

**NEW KIDS ON THE BLOCK
THE BLOCK**

Это первый после четырнадцатилетнего перерыва альбом некогда очень популярной американской группы, которая решила, наконец, воссоединиться. Правда, юные мальчики давно превратились в зрелых мужчин, и их музыка тоже стала более глубокой и содержательной. А вместе с тем и

более современной, хотя, вероятно, чуть менее хитовой. На новом альбоме ребята исполняют в основном композиции в стиле мягкого хип-хопа и мелодичного r'n'b, где заметно влияние фанка.

Мы слышим слаженное мужское многоголосие, иногда строгое, почти классическое, иногда чуть небрежное, по-ребячески «озороватое», иногда с оттенком самолюбования, даже форса, но всегда безупречное в интонационном плане. Особенно красивы теноровые верха, отдаленно напоминающие волшебные фальцетные голоса Bee Gees.

Альбом вполне танцевальный, клубный, воздушный, поэтому придется по душе самой разно-

шерстной аудитории. Звуковое полотно пластинки очень плотное, концентрированное, словно «напружиненное», аранжировки перенасыщены электронными сэмплами, живых инструментов очень мало. Голоса певцов также подвергнуты тщательной компьютерной «выделке».

Один из лучших треков – Grown Man – исполнен совместно с группой Pussycat Dolls и Teddy Riley. Здесь же в некоторых эпизодах слышен засэмплированный голос королевы соул Ареты Франклин. Однако самая хитовая работа в альбоме – Full Service. Именно она более других напоминает New Kids On The Block двадцатилетней давности. Из других композиций выделяются Summertime (летом прошлого года попавшая в топ-40 США), Click, Sexify My Love, Stare At You, Close To You.

Интересная особенность: альбом производит усиливающее впечатление после третьего-четвертого прослушивания, а поначалу воспринимается несколько однообразно и где-то даже «заинтеллектуализированно». Приятно, когда музыкальное блюдо с каждой следующей «съеденной ложкой» кажется всё вкуснее.

Сергей СОСЕДОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

«Почему рушились мои браки? Наверное, потому, что ни один из бывших мужей не смог приблизиться к идеалу моего отца, которого я боготворила». Это очень личное признание Ирины Аллегровой объясняет многое. В том числе и ее особенное отношение к внуку Александру, названному так в честь отца певицы. И вообще – как живется подростку в сугубо «женской» семье эстрадной звезды?

ИРИНА АЛЛЕГРОВА: «Я ВСЮ ЖИЗНЬ ИСКАЛА МУЖЧИНУ, ПОХОЖЕГО НА ОТЦА»

Какими должны быть настоящие супружеские отношения, Ирина усвоила с детства: «У меня перед глазами всегда был пример родителей, которые прожили душа в душу сорок пять лет, – рассказывает певица. – Для долгой счастливой жизни нужно прежде всего уважение друг к другу, соблюдение традиций, интимная жизнь и дети. Причем дети, в моем понимании, не являются цементом для отношений, а служат тонкой неразрывной нитью, вокруг которой витают воздух и свобода. Примером мужественности для меня был и остается мой отец, и я всю жизнь искала мужчину, похожего на него.

Именно родители привили мне любовь к дому, к семье. И сейчас мы с дочкой стараемся передать это Саше».

Отец Ирины, актер и режиссер Александр Саркисов-Аллегров, ушел из жизни за год до рождения правнука. Сейчас мальчику тринадцать лет, и он гордость трех женщин, которые его воспитывают: прабабушки Серафимы Михайловны (в прошлом оперной певицы), бабушки Ирины и мамы Лалы. «Мы делаем всё, чтобы Александр Второй вырос достойным человеком, и надеемся, что нам не будет стыдно смотреть в глаза его будущей жене», – говорит певица. А на вопрос: «Неужели в женском царстве может вырасти настоящий мужчина?» – Ирина Аллегрова отвечает так: «Если и был опасный период, то мы его давно благополучно миновали. Я горжусь Сашкой, он настоящий мужик, и это уже видно. Думаю, по-другому и быть не могло!»

Лала – единственная дочь Аллегровой. Брак певицы с отцом ее дочери (он был бакинским спортсменом, баскетболистом) оказался недолгим, и после расставания ни Ирина, ни Лала с ним больше не виделись. Жизнь сложилась так, что и Лала воспитывает Сашу, имея рядом крепкого мужского плеча. Правда, им с Сашиним папой хватило великодушия и мудрости не разрывать узы до конца: мальчик часто гостит у отца, ездит с ним на отдых за границу, и это, констатирует Ирина Аллегрова, очень важно. «Разумеется, любому мальчишке необходимы мужское воспитание и пример для подражания, – размышляет певица. – Но фокус в том, что каким бы хорошим ни был папа рядом, в плане мужских качеств он далеко не всегда может стать для ребенка эталоном. И наоборот: отец, не живущий с

сыном под одной крышей, часто служит для него прекрасным примером. Так и в случае с Сашей. Я рада, что он общается с отцом. В конечном итоге, когда подрастет, сам выберет себе пример для подражания».

**«РЕБЕНОК – ТОЖЕ ЛИЧНОСТЬ.
ХОТЯ И МАЛЕНЬКАЯ»**

– Ирина, какие черты характера Саши уже отчетливо проявляются?

– Сашка во всём хочет быть первым, и это здорово. Но нужно, чтобы его желание подкреплялось действиями, постоянным самосовершенствованием. «А иначе, когда ты вырастешь, – повторяю я внуку, – это может принести тебе боль, потому что у каждого человека есть риск не состояться». Еще у Саши есть такая черта – всезнайство. Помню, два года назад он заявил мне: «Ира, я знаю английский лучше, чем наша

учительница». Я ему посоветовала не говорить таких вещей вслух, а сама, конечно, усомнилась в его словах. Но недавно Санек поразил меня: мы были в Майами, и он в течение сорока минут поддерживал беседу со взрослым американцем. Я была так горда за внука – не могу передать! Он очень находчив и самостоятелен, и в связи с этим вспоминается другой случай, который приключился с нами в Америке. Начну издалека. Я всегда любила сочетать несочетаемые вещи и на вопрос, что такое для меня стиль, отвечала: эклектика со вкусом. И недавно решила на очередной эксперимент – готовлю новый номер по мотивам балета Прокофьева «Ромео и Джульетта» со вкраплениями хип-хопа и r'n'b. Так вот, будучи в Штатах, я решила приобрести в одном специальном магазине костюмы для своих «рэперов»: Ромео, Тибальда, Меркуцио (смеется). Взяла с собой вну-

ка, племянницу, костюмера Иру, села за руль, набрала по навигатору адрес и поехала. Приезжаем, а на двери висит табличка: «Closed». Рядом стоят какие-то темнокожие ребята. Я говорю: «Ир, может, узнаешь у них, почему магазин закрыт?» Она вернулась и передает мне их слова, мол, хозяева свернули бизнес, так что ловить здесь нечего. И тогда я решила отправить «на дело» Сашку. И не прогадала! Сашка попросил этих пацанов связать его по телефону с хозяином магазина и узнал у него адрес другого места, где в тот же день мы и «затарилась» классными рэперскими костюмами! Это я к тому, что Сашка уже сейчас чувствует себя свободно во многих ситуациях. Что же будет дальше!

– *Ирина, вы как-то признались, что вы и баба, и мужик. В том смысле, что из-за отсутствия рядом мужчины приходится решать и мужские, и женские проблемы.*

Не трудно ли постоянно «перевоспитываться»?

– Сложно, но необходимо. Я всегда очень ответственно относилась к семье. Когда уезжаем с Сашей на отдых, естественно, я становлюсь мягкой, как сахарная вата. Но дома я сторонник жесткой дисциплины, у нас нет «сю-сю, му-сю» по отношению к внуку.

– *Разве не хочется приласкать его?*

– А он сам не любит чрезмерного проявления нежности. Я никогда в жизни не скажу ему: «Почему ты меня не поцеловал и не пожелал спокойной ночи?» Захочет – сам подойдет и чмокнет в щечку, нет – скажет: «Пока, спокойной ночи», и всё. Но зато я знаю: если в комнату войду я или посторонний человек старше его, Саша обязательно поднимется, поприветствует, окажет нужное внимание. Это то, без чего мужчине нельзя. Если он так не сделает, мне будет за него стыдно.

– А вообще вам приходилось стыдиться за него?

– Не стану рассказывать в подробностях, потому что маленький человек тоже имеет право на личную жизнь. Но недавно был случай, когда Саша и его одноклассники слегка напортачили, и Санек был единственным, кто встал и честно признался в содеянном. Остальных не сдал. Я зауважала его еще больше.

– Вы уличали его в обмане?

– Ну, он же еще ребенок. Вспомните себя. Все мы в детстве пытались обмануть родителей, друзей, юлили, и нам казалось, что мы умнее взрослых. Но эти обманы не носили разрушительного характера, они были невинными. Я не хочу сделать из Саши отличника или хорошиста. У него и двойки есть, и замечания. Он нормальный пацан.

– Как, и даже не спасает тот факт, что бабушка – знаменитая Аллегрова?

– Это здесь ни при чём. Фамилия лишь накладывает дополнительную ответственность. Кстати, пару лет назад внуку не понравилось, что кто-то из одноклассников сказал ему что-то резкое насчет меня. Он молча встал во время урока, дал в лицо обидчику и сел снова на место. Сашка у нас мальчик с характером, не даст в обиду. А еще мне очень понравилось то, что в этом году он сам вызвался поехать со мной на мои концерты в Петербург. Просидел все три концерта в директорской ложе, перегнувшись через перила, и внимательно слушал мои выступления. Потом делился соображениями, рассказывал мне о реакции отдельных зрителей. Сашка очень гордится, что сам «собрал» мой последний альбом – определил очередность расстановки песен. Он не то что живет моей работой, творчеством, нет. Он просто наблюдает, делает какие-то выводы, и это ценно.

С Аллой Пугачёвой

- А если Саша решит пойти по
вашим стопам?
– Боже упаси! Ни я, ни Лала не

хотим этого, хотя никогда не станем навязывать своего мнения. Мои родители готовили мне совершенно иную судьбу, мечтали видеть меня пианисткой. А я росла за кулисами театра, где они работали, и впитывала атмосферу артистической жизни. В четырнадцать лет вдруг увлеклась юриспруденцией, но, слава богу, эта страсть быстро угасла (*смеется*). Метания в конечном итоге привели меня на эстраду. Так что пусть и внучек мой пометется и найдет свою заветную профессию сам.

– Какие наказания отца вы стараетесь внушить Саше?

– Я ничего специального не пытаюсь делать. Считаю, близкие должны своим примером показывать ребенку, что такое добрые дела и благие помыслы. Он ведь тоже личность, пусть и маленькая. Должен сам наглядеться. Несмотря на то, что его родители не живут вместе, Саша растет в дос-

таточно благополучной семье с точки зрения эмоционального климата. Он понимает; в жизни случаются разные ситуации. Когда ребенок видит, какие люди окружают его и нашу семью, то начинает держать нос по ветру.

– А Лала объясняла Саше факт отсутствия рядом отца?

– Дочь очень мудро всё объяснила сыну. Никто в нашей семье никогда не ругал и не говорил плохого о Сашином отце. Мне кажется, Лале удалось найти нить взаимопонимания и доверия с сыном.

– А есть в его характере черты, схожие с чертами его отца?

– Сложно сказать. Наверное, то, что Сашка никогда никого не подставит, не предаст. Такой же его отец. Он честный. Еще мой внук поражает меня своей терпеливостью. Он учится в спортшколе, занимается дзюдо. Полгода

назад на соревнованиях положил на ковер соперника. Но тот стал выкручиваться, и Санька сломал себе руку в трех местах. Ходил в гипсе, перенес две операции. Он терпел и ни разу не хныкнул, не заныл.

– К кому из вас Саша приходит со своими бедами и радостями?

– В последнее время я взяла за правило два раза в году проводить с Сашей свой отпуск – зимой и летом. Мы обязательно уезжаем куда-нибудь. Вот там он действительно делится со мной всем наболевшим. Лала периодически прилетает к нам. Если же расставлять приоритеты, то мама всё же стоит у Саши на первом месте, я на втором. Но когда нет рядом мамы, я перехожу на первое место. Мы совершенно откровенно можем говорить на любые темы.

– Разногласия с Лалой случаются?

– Конечно. Иногда мне кажется, что она чрезмерно жестко может поступить с Сашей. Но потом я понимаю, что она права. Лала такая, в хорошем смысле слова, квочка. В том смысле, что она всегда была рядом с сыном. К сожалению, мне не удалось это испытать по отношению к своей дочери, я всегда была гастролирующей певицей, добытчицей. Поэтому квочками для Лалы стали ее бабушка и дедушка. Помню, Лале было восемь лет, она приболела, и мы вызвали «скорую». Когда врачи стали объяснять, как лечить малышку, мой папа отстранил меня и сказал им: «Вы мне расскажите, это я мама» (смеется).

«Я НЕ РАЗУЧИЛАСЬ ЧУВСТВОВАТЬ»

– Ирина, помнится, в одной из своих песен вы сетовали на одиночество. А сейчас оно вас гложет?

– Да, у меня случаются такие периоды. Есть строки из моей песни, которые точно передают мое состояние: «Сама с собой играю в прятки. Своим друзьям при этом лгу, что всё, как прежде, всё в порядке. Надев дежурную улыбку и сделав вид, что мне везет, живу без права на ошибку, давно включив автопилот. Я никому себя не выдам, я слов притворных не хочу. Свои победы и обиды я одиночеством лечу».

– Не тоскуете по тем временам, когда можно было уткнуться в плечо любимому человеку и позабыть обо всём на свете?

– Знаете, наличие рядом мужчины – не гарантия абсолютного счастья. Можно быть замужней и пребывать в тоске, а можно быть счастливой, оставаясь одинокой женщиной. Видимо, сейчас я пре-

бываю именно в этом качестве. Но я несколько не сожалею о своих предыдущих браках, потому что совершались они исключительно по моей воле. Наверное, я чрезмерно доверяла своим чувствам, которые впоследствии, как оказалось, не были достойно оценены моими кавалерами (смеется).

– На развод подавали вы?

– Да. От таких, как я, мужчины не уходят. Да я и сама бы никогда не рассталась с хорошим мужем, но всё вышло, как вышло. Просто наступал момент, когда я, сама того не ведая, сажала мужчин на шею, и им начинало казаться, что я всецело принадлежу им и никуда от них не денусь. Они вели себя так, словно являлись хозяевами моего дома, моей жизни. И как же было горько осознавать очередное любовное фиаско и спускать этих «лжемужей» с небес на землю. Хотя и говорят, что

разочарование в любви лучше, чем ее отсутствие, я не согласна с этим. Мне близки слова поэта Омара Хайяма, что лучше быть одному, чем вместе с кем попал...

– *Ирина, чего вы велите Саше остерегаться в жизни?*

– Предательства. Оно способно раз и навсегда искалечить жизнь любому человеку и, что самое страшное, отбить всяческое желание на пути к новому. Скажу больше: предательство может убить в человеке веру, а без веры человек морально мертв. Когда в одной из песен я пою: «Мне предательство пешек знакомо, что присягу решили забыть. И готовы на всё ради трона...» – я знаю суть и историю каждого слова. Мне знакомо это зловещее чувство. И нужно обладать поистине королевским достоинством и мужеством, чтобы суметь пережить, понять и даже простить предательство. На это способен не каждый.

– *Ира, а вам удалось за время пребывания на эстраде завести врагов?*

– Говорят, если у человека нет врагов, значит, он ничего собой не представляет. Неправда. У меня нет врагов, во всяком случае, в своем окружении я таких людей не знаю. Может быть, есть недоброжелатели, завистники, но я ни на кого не держу зла или обиды. Более того, всегда желаю им здоровья. Этому я учу своих дочь и внука.

– *Как распознать врага под личиной благодетеля?*

– Есть интуиция, опыт и сердце. Сегодня, слава богу, я избавилась от всей мишуры, которая липла ко мне и мешала мне жить долгие годы. Это касается и личной жизни, и творческой, и отношений с друзьями.

Я прислушивалась к своей интуиции, вырывала их из сердца буквально с корнями и кровью и таким образом нарастила себе панцирь, который год от года становился всё более непроницаемым. Но при этом я не научилась чувствовать. Просто бывают моменты и ситуации в жизни, когда хочется уйти в себя, спрятаться, переждать бурю.

– *Что вы могли бы пожелать Саше?*

– Быть настоящим мужчиной.

– *А какой смысл вкладываете в это слово?*

– Есть понятие «истинная женщина». Но как его объяснить? А к слову «мужчина» всегда добавляют прилагательное «настоящий», имея в виду достоинство человека, его честность и умение любить.

**Беседу вел
Рамазан РАМАЗАНОВ**

Ирина
АЛЛЕГРОВА